Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

Апрель 2018 г.

НОМЕР 37

ЧАСТЬ 3

LJOURNAL.RU

Самара 2018

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» апрель 2018 г. Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 108с.

SPLN 001-000001-0292-LJ
DOI 10.18411/lj-04-2018-3
IDSP 000001:lj-04-2018-3

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0292-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
Агеев И.Ю. Принудительная и вынужденная реорганизация юридических лиц: отличия и вопросы разграничения	5
Андрюхина Э.П., Кузнецов И.И. Проблемы построения системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на примере Алтайского края	6
Бакиева Г.К., Ющенко Н.А. Налогообложение субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве	10
Габбазова А.Р. К вопросу о регулировании деятельности по опеке и попечительству несовершеннолетних.....	12
Габбазова А.Р. К вопросу о несовершенстве законодательства в сфере опеки и попечительства над престарелыми в России	14
Габбазова А.Р. Правовое положение органов опеки и попечительства	16
Грызлова Д.О., Цуканова Е.Ю. Проблемы наследственного правопреемства акций и долей в уставном капитале корпораций.....	19
Домнышев А.А., Тиханова Н.Е. Особенности правовой системы КНР	21
Калимуллина Р.Р. Заявление о принудительной ликвидации организации как способ защиты прав ее участников	24
Калкаманулы Д. Новые виды допроса в системе следственных действий.....	25
Кулешова И.А. Проблемы фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе.....	31
Салих Набил Мохаммед Салих Особенности оспаривания и исполнения решений арбитража по законодательству Ирака	35
Самойлюк Н.В. К вопросу о понятии преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	37
Сехина М.А. Демократизм Америки и уходящий консерватизм Японии как модели регулирования недружественных корпоративных действий.....	39
Синицына А.П. К вопросу о реформировании законодательства о третейских судах ..	42
Волкова Н.А., Слепова В.В. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	45
Сметанин Д.Ю. О некоторых проблемах договора апробации медицинского оборудования	48
Сметанин Д.Ю. К вопросу о договоре апробации как смешанного гражданско-правовом договоре	49
Сорокин Д.А. Доля в уставном капитале ООО как объект корпоративных правоотношений.....	51
Фистина Е.А. Хэштег как средство индивидуализации.....	53
Шарафиева Ю.А. Особенности участия супругов в корпоративных отношениях садово-дачных кооперативов	56

РАЗДЕЛ V. МЕНЕДЖМЕНТ	58
Авсиевич П.В. Взаимодействие государственных органов власти и образовательных учреждений	58
Акимов И.Д. Внешняя торговля между Россией и Китаем	59
Добро В.Г., Кожевникова В.Д. Опыт внедрения концепции «Бережливое производство» в Республике Татарстан	61
Иванов К.А., Воробьева Н.С., Гостилович А.О. Социальные боты в современности. Как тролли помогают политическим организациям	64
Исаченко И.П. Сравнение логистики в России и Европейских странах	67
Исаченко И.П. Современные проблемы научно-исследовательской деятельности России и методы их преодоления	71
Кабанов Ф.О. Предпосылки развития логистики	76
Кабанов Ф.О. Международные транспортные коридоры России и сопредельных государств	81
Привалова О.А. Организация международной логистики в наши дни	84
Фоменко Е.Е. Транспортные средства с автономным управлением	86
Фоменко Е.Е. Экологические нормы (Евро) и их использование в логистике	89
Хомутовская А.В., Бавыкин О.Б., Вячеславова О.Ф., Парфеньева И.Е. Формирование процессной модели образовательной организации среднего профессионального образования – фактор обеспечения качества образовательной деятельности	91
Челмакин Д.О. Некоторые аспекты состояния и развития сервиса авиационных перевозчиков в международной и национальной логистике	99
Челмакин Д.О. Российские авиационные перевозчики в составе международной и национальной логистики	104

РАЗДЕЛ IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агеев И.Ю.

Принудительная и вынужденная реорганизация юридических лиц: отличия и вопросы разграничения*Набережночелнинский институт КФУ**doi: 10.18411/lj-04-2018-49**idsp: 000001:lj-04-2018-49***Аннотация**

В данной статье анализируются виды реорганизации, наличие которых вытекает из положений действующего законодательства. Делается вывод о сложностях реализации процесса реорганизации на практике.

Ключевые слова: реорганизация юридических лиц, основания принудительной реорганизации.

Общепринято, что в категорию свободы предпринимательской деятельности принято включать не только практически безграничную возможность учреждения коммерческих организаций, но и право на их реорганизацию и даже ликвидацию. Закон, между тем, достаточно серьезно ограничивает свободу совершения двух последних процедур указанием на возможность и конкретные случаи вмешательства публично-правовых образований в хозяйственную жизнь юридических лиц.

При этом детальный анализ положений о принудительной реорганизации юридических лиц, позволяет сделать вывод о наличии признаков сразу двух видов реорганизации: собственно «принудительной» и «вынужденной»[1].

Некоторые авторы в основании отличия данных видов реорганизации видят юрисдикционный характер процедуры ее проведения: «вынужденная» реорганизация – эта реорганизация организации по решению государственного органа может (и должна) быть осуществлена учредителями (участниками), уполномоченными ими органом или органом юридического лица, уполномоченным на реорганизацию учредительными документами; а «принудительная» реорганизация – это реорганизация, осуществляемая внешним управляющим – лицом, специально назначенным судом по иску государственного органа для реорганизации юридического лица[2].

Другие авторы во главу угла в дифференциации данных видов реорганизации ставят экономические и нормативные основания ее проведения: основанием применения «принудительной» реорганизации являются экономические причины, такие как поддержание конкуренции и экономической активности на товарном рынке, недопущение банкротства предприятий, а «вынужденная» реорганизация, как правило, связана с какими-либо принципиальными изменениями в соответствующей отрасли экономики либо упорядочиванием правовой регламентации определенной организационно-правовой формы юридического лица[3].

Третьи исследователи видят различие между «вынужденной» и «принудительной» реорганизацией в правовых основаниях ее проведения: «принудительная» реорганизация осуществляется по решению компетентного органа при наличии оснований, предусмотренных законодательством, – «вынужденная» реорганизация вызвана изменением действующего законодательства[4].

А.В. Габова за основу дифференциации «вынужденной» и «принудительной» реорганизации берет признак их правовых последствий и приходит к выводу, что «говорить о каком-то специальном режиме вынужденной или обязательной реорганизации большого практического смысла нет, поскольку модель так называемой

вынужденной или обязательной реорганизации легко вписывается в правовой режим принудительной реорганизации и принудительной ликвидации и какого-то обособления в качестве самостоятельной формы реорганизации в законодательстве не требует»[5].

Полагаем, что две эти процедуры отличаются по цели, достижение которой обуславливает множество особенностей реализации самой процедуры реорганизации. Собственно «принудительная реорганизация» имеет целью охрану гражданского оборота от правонарушений и представляет собой разновидность своеобразной, специфической гражданско-правовой санкции организационного содержания. Требование же о «вынужденной» реорганизации направлено не на наказание нарушителя, а на повышение эффективности правового регулирования за счет формирования более точной системы организационно-правовых форм юридических лиц, что призвано обеспечить более высокую эффективность и стабильность гражданского оборота.

1. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. – 2017. – № 1. – С. 4.
2. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК «Велби», 2008. – Т. 1. – С. 221.
3. Нуждин Т.А. Особенности принудительной реорганизации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2011. – № 12. – С. 38.
4. Мельников А.А. Гражданско-правовое регулирование прекращения деятельности юридических лиц: Автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 1997. – С. 12, 13.
5. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М., 2012. – С. 439.

Андрюхина Э.П., Кузнецов И.И.

**Проблемы построения системы органов исполнительной власти субъектов
Российской Федерации на примере Алтайского края**

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-50

idsp: 000001:lj-04-2018-50

Аннотация

В настоящее время прослеживается некоторая зависимость эффективности деятельности всей системы исполнительной власти в стране от организации исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. В то же время дарованная субъектам РФ свобода в построении системы органов исполнительной власти до сих пор порождает различные проблемы. Путем изучения практики деятельности органов исполнительной власти Алтайского края, материалов статистики и судебной практики судов приводится характеристика наиболее острых проблем и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, федерализм, государственное управление, полномочия и компетенция.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6] установление системы органов государственной власти субъектов РФ является исключительным полномочием самих субъектов. Указанное означает, что нормативное закрепление и осуществление ряда конкретных организационно-правовых мероприятий относится к исключительному ведению субъекта РФ.

Устав Алтайского края [15] подробно раскрывает указанное положение, о чем также было уже сказано выше. Устав Алтайского края провозглашает:

«В полномочиях Алтайского края находятся... установление системы органов государственной власти Алтайского края в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом, а также формирование органов государственной власти Алтайского края».

Существует несколько правовых позиций Конституционного Суда РФ, касательно положений Конституции РФ о самостоятельности субъектов РФ в установлении системы собственных органов государственной власти [5, с.8].

Например, Конституционный суд придерживается идеи необходимости субъектам, при установлении собственной системы, исходить из федеральной схемы построения взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, неукоснительно соблюдать основной принцип разделения властей [11].

Но, не смотря на наставления Конституционного суда РФ, необходимо также учитывать особенности тех или иных субъектов РФ. Отклонение от общей схемы допускается и даже необходимо в той мере, в какой они, во- первых, следуют целям федерализма, и, во-вторых, не противоречат историческому укладу той или иной местности. Проявление местной своеобразности можно увидеть, в частности, при решении вопросов об определении наименования парламента, о наименованиях высших должностных лиц, о существовании или об отсутствии коллегиального органа правительства субъекта РФ, о создании или об отказе в создании конституционных (уставных) судов субъектов РФ и т.д. [2, с.645].

Также, по мнению Конституционного суда что Закон об организации исполнительной и законодательной власти в субъектах РФ не содержит исчерпывающего перечня полномочий органов законодательной и исполнительной власти субъекта РФ и специально предусматривает, что законом субъекта РФ регулируются иные вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией, федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта РФ к полномочиям субъекта РФ [4, с.118].

Однако, при предоставлении подобной «свободы» в установлении системы органов государственной власти субъектов РФ обнаруживается отсутствие одного важного элемента. В настоящее время ни в одном нормативно-правовом акте не установлены понятия «системы» и «структуры» органов исполнительной власти субъектов. В неясности в соотношения этих терминов содержится одна из важных проблем нормативного регулирования органов исполнительной власти Алтайского края [3, с.156].

По аналогии с пониманием системы и структуры органов исполнительной власти РФ, изложенным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» [10], понятие «система органов исполнительной власти субъекта Федерации» включает в себя высший орган исполнительной власти субъекта (Правительство, Администрация и т.д), порядок деятельности которого устанавливается законом субъекта, а также иные органы исполнительной власти, совокупность, порядок образования и деятельности которых должны устанавливаться законом субъекта. Понятие «структура органов исполнительной власти субъекта РФ», интерпретируется как внутренняя организация каждого отдельного органа исполнительной власти субъекта РФ.

Проблема состоит в том, что до сих пор, не смотря на толкование Конституционного суда, в законах регионов не всегда четко разграничивает понятия системы и структуры исполнительных органов государственной власти. Необходимо привести примеры.

Так, Конституционный закон Чеченской Республики «О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики» [12] в ч 2. ст. 2 Основного закона определяет структуру органов исполнительной власти как перечень органов исполнительной власти, включая их официальные наименования. Но, если обратиться к

ст. 8 указанного закона - согласно ч. 2 данной статьи в систему органов исполнительной власти Чеченской Республики входят Правительство Чеченской Республики, администрация главы и правительства

Чеченской Республики, министерства и ведомства, а также представительства Чеченской Республики в случае наделения их статусом органов исполнительной власти нормативными правовыми актами главы Чеченской Республики и тут же, в ч. 3 ст. 8 этого же закона, в структуру органов исполнительной власти Чеченской Республики входят министерства, представительства и другие органы исполнительной власти. В чем же состоит существенное отличие системы и структуры исполнительных органов государственной власти данного субъекта Федерации, понять невозможно [2, с.50]

Несмотря на то, что субъекты Российской Федерации имеют право самостоятельно определять свою систему и структуру исполнительных органов государственной власти, понятия системы и структуры, будучи базовыми, должны толковаться единообразно [1, с.115].

Обратимся к дальнейшим проблемам нормативно-правового регулирования. Обратим внимание на систему органов исполнительной власти Алтайского края, а именно на ее соотношение с Федеральной системой. Как видим, система, состоящая из Правительства Алтайского края, министерств Алтайского края, управлений Алтайского края, инспекции Алтайского края и представительства АК лишь отдаленно напоминает Федеральную, состоящую из Правительства, Министерств, Служб и Агентств.

Обратимся, например, к законодательству Калининградской области: построение органов исполнительной власти в Области построено по примеру федеральной системы. Согласно ст. 1 Основного Закона Калининградской области в систему органов исполнительной власти области входят правительство, министерства, службы и агентства Калининградской области. Но, до сих пор нет точного ответа, стоит ли копировать федеральную систему органов исполнительной власти на региональном уровне.

Если проанализировать другие субъекты, можно найти Основные законы, в которых отличий от федеральной системы органов исполнительной власти намного больше. Например, Закон Свердловской области «Об исполнительных

органах государственной власти Свердловской области» (ст. 6) в систему органов исполнительной власти Свердловской области включает департаменты, комиссии, комитеты, главные управления, управления, инспекции [8].

На наш взгляд, как раз обнаружение подобной специфики сигнализирует о том, что региональные системы органов исполнительной власти создаются в соответствии со спецификой каждого конкретного субъекта, следовательно, дарованная «свобода» субъектов действительно «работает» и каждый регион управляется именно теми органами, которые справляются со своей ролью наиболее успешно. Не стоит забывать, что федеральная система органов исполнительной власти, в свою очередь, более эффективна в масштабах всего федеративного государства.

Однако, с другой стороны, федеральная система органов исполнительной власти, как нам представляется, отличается достаточной простотой и четкостью в разделении функций между звеньями системы. Поэтому построение аналогичной системы органов исполнительной власти субъекта федерации имеет и свои плюсы. Возможно, региональное дублирование федеральной системы органов исполнительной власти в определенной мере способствует единству, единообразию исполнительной власти в Российской Федерации.

Также в систему органов исполнительной власти законодательством субъектов иногда включаются органы, обеспечивающие деятельность высшего должностного лица и высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации. В контексте указанной проблемы уместно говорить и об Алтайском крае, в котором, как указано в ст. 3 Закона Алтайского края о системе органов исполнительной власти, Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края - краевой орган исполнительной власти Алтайского

края, осуществляющий функции по участию в проведении государственной политики в установленных сферах деятельности, обеспечивающий деятельность Губернатора Алтайского края, Правительства Алтайского края, контролирующий выполнение иными органами исполнительной власти

Алтайского края решений, принятых Губернатором Алтайского края и Правительством Алтайского края.

И в законодательстве иных субъектов находятся сходные положения, например, в Основном законе Чукотского автономного округа «О системе исполнительных органов государственной власти Чукотского автономного округа», в систему органов исполнительной власти округа входит Аппарат губернатора и правительства Чукотского автономного округа [9]. Назначение указанного органа в организационном, распорядительном, документационном, правовом, кадровом и ином обеспечении деятельности, организации и контроля за выполнением исполнительными органами государственной власти Чукотского автономного округа решений, принятых губернатором и правительством Чукотского автономного округа.

Таким образом, нами обнаруживается ситуация, когда в систему органов исполнительной власти включаются по своей сути служебные, обеспечительные государственные органы, не наделенные государственно-властными полномочиями в сфере исполнительной власти. К тому же, на федеральном уровне Аппарат Правительства РФ с аналогичными вышеуказанным функциями имеет статус лишь государственного органа, а не органа исполнительной власти [10].

Мнение ученых на указанную проблему весьма однозначное, и включает в себя необходимость того, чтобы органы исполнительной власти были заняты преимущественно реализацией законов, а любые иные функции выполнялись иными органами. По мнению, Тихомирова Ю.А., именно в этом заключается главный смысл их деятельности, который выражается и в самом наименовании этих органов.

Кроме того, проблемным аспектом в указанной области является не только то, что исполнительными считаются по сути органы, выполняющие совершенно иные функции, но и вовсе размытие предназначения органов исполнительной власти. Проявлением этой тенденции, например, может служить то, что постепенно происходит отмена и изменение норм законов, нормами подзаконных актов. Нередко приказ или постановление заменяют нормы законов, хотя исходя их концепции разделения властей подобное не допустимо.

Выводом необходимо сказать, что после анализа проблемы построения системы и структуры органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, что единой идеальной системы органов исполнительной власти субъектов Федерации быть не может. Подтверждается целесообразность наделения субъектов Конституцией РФ возможностью устанавливать свою собственную «идеальную» систему, соответствующую индивидуальным особенностям субъекта, поскольку в такой большой и разнообразной стране унификация была бы не только невозможна, но и пагубно повлияла на эффективность управления. Однако, безусловно, остаются нерешенные вопросы, относительно включения в систему органов исполнительной власти высшего должностного лица субъекта и организационно-обеспечительных органов, а также относительно разграничения понятий «система» и «структура», и указанные вопросы требуют разрешения.

1. Бахрах. Д.Н. Административное право: учебник / М. : Норма, - 2008 г., - 256 с.
2. Гречина Л.А. Административное право РФ. Курс лекций: учебное пособие. / Москва : РГ – Пресс, - 2015 г., - С. 45-50
3. Зорькин В.Д., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. и др. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) 2-е изд., пересмотренное. / М.: Норма, Инфра-М, - 2011 г., - С. 645 - 646

4. Лебедев В.А. Система органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: становление и развитие // LexRussica, - 2016 г., - № 3, - С. 82-90.
5. Меркулов Е.С. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое регулирование): автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, - 2007 г., - С. 8 - 9.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 30 октября 2017 г.) / Собрание законодательства РФ, 1999 г., ст. 5005.
7. Об исполнительных органах государственной власти Свердловской области: Закон Свердловской области от 24 декабря 1996 № 58-ОЗ / Областная газета, - 1997 г., - № 8
8. О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики: Конституционный закон Чеченской Республики от 31 октября 2006 г. № 7-РКЗ / Вести Республики, - 2006 г., - № 3.
9. О системе исполнительных органов государственной власти Чукотского автономного округа: Закон Чукотского автономного округа от 29 октября 2012 г. № 95-ОЗ / Ведомости (приложение к газете "Крайний Север"), - 2004 г., № 34/4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации»
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» / Собрание законодательства РФ, - 1996 г., - ст. 409
12. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 N 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, - 2004 г., - ст. 2313.
13. Рубашкин, В. В. Возможна ли идеальная система органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации? // Современное право, - 2015 г., - № 7, - С. 155 -159.
14. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Москва, 2001 г., - 520 с.
15. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05 июня 1995 г. № 3-ЗС / Алтайская правда, 1995 г., № 100, с. 56

Бакиева Г.К., Ющенко Н.А.

Налогообложение субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-51

idsp: 000001:lj-04-2018-51

Задачей политики государства в целях нормативного регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве в Российской Федерации является государственная поддержка и создание благоприятных экономических условий для развития малого бизнеса в стране.

Большое влияние на развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве оказывает налогообложение. Но существует ряд проблем и недостатков в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства. Первым недостатком налогообложения малого бизнеса в сельском хозяйстве в Российской Федерации является высокое налоговое бремя. Действующая система налогообложения не учитывает особенности издержек малого предпринимательства. После уплаты обязательных налогов, начинающие предприниматели не имеют достаточное количество средств чтобы развиваться дальше. Основными источниками ресурсов для инвестиций в развитие малых предприятий традиционно выступают собственные средства. Из-за повышения процентных ставок и ужесточения требований банков к залогу и финансовому состоянию заемщиков большинство предпринимателей отказываются от заемных средств. Поэтому применять общий режим налогообложения становится выгоднее для средних и крупных предприятий, которые имеют доступ к заемным средствам и используют их на финансирование развития.

Постоянное изменение налогового законодательства является следующей проблемой налогообложения малого бизнеса в сельском хозяйстве, поэтому затрудняется

ведение бизнеса, а также работа самих налоговых органов. Из-за непостоянства законодательства увеличивается издержки малого бизнеса сильнее, чем крупного и среднего бизнеса, потому что получение информации об изменениях в порядке уплаты, оформлении документов и т. п. связано с определенными издержками. Также, вносимые изменения усложняют необходимую налоговую отчетность для предпринимателей. Следует отметить, из-за неправильного оформления документов или допущенные ошибки в сроках их подачи и уплаты налогов вследствие частоты изменений законодательства грозят предпринимателю большими штрафными санкциями.

Еще одной проблемой является сложность системы налогообложения. Она включает в себя различные налоги, акцизы, сборы и отчисления, которые почти не отличаются друг от друга. Чтобы самостоятельно уплачивать налоги, или нанимать высокооплачиваемых специалистов по бухгалтерскому учету и налогам, что не соответствует потребностям бизнеса и отвлекает денежные средства из производства. Кроме того, обязательные элементы налогов не всегда однозначно указаны в законодательстве, что приводит к появлению спустя некоторое время после внесения изменений различных инструкций с разъяснениями того, как те или иные налоги необходимо правильно считать, что так же усложняет ведение бизнеса.

Вместе с тем и в налоговой сфере существует ряд проблем, препятствующих развитию малого бизнеса в сельской местности. Сперва это проблемы, возникающие при применении единого налога на вмененный доход (ЕНВД) для отдельных видов деятельности. Проблема заключается в том, что базовая доходность определяется, методом проб и ошибок. В некоторых видах деятельности она существенно завышается и поэтому приводит к фактической неспособности индивидуальных предпринимателей уплачивать налоги.

При применении упрощенной системы налогообложения тоже возникают ряд проблем. Если на территории субъекта Российской Федерации был принят соответствующий закон, который позволяет индивидуальным предпринимателям перейти на уплату патента и налоги при этом поступают в основном в бюджеты субъектов Российской Федерации. Если такой закон отсутствует или индивидуальный предприниматель не захотел перейти на патент, то при уплате *единого налога на вмененный доход* основная часть идет в местный бюджет. При этом данные режимы налогообложения являются практически идентичными с точки зрения особенностей налогообложения, при этом некоторые виды деятельности могут подпасть как под обложение ЕНВД, так и под применение патентной системы. Здесь возникает некий конфликт интересов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, и, по-видимому, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства.

Таким образом, необходимо сокращать налоговую нагрузку, а также принять ряд мер поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве. В этом случае, главная задача государства — это разрешать ряд вопросов в области налогообложения, чтобы малый бизнес развивался дальше. Для этого нужно выбирать определенную систему налогообложения: общий режим налогообложения либо специальные налоговые режимы. Они формируют и развивают экономические и финансовые составляющие предприятий сферы малого бизнеса. При определенных критериях специальные налоговые режимы способны ослабить налоговую нагрузку на предпринимательство путем освобождения от уплаты некоторых видов налогов и сборов.

1. Власенкова Е.А. Роль налогообложения в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы / Налоговый вестник. – 2016. - № 2. 3 – 8 с.
2. Упрощенная система налогообложения на основе патента. Электронный ресурс. / Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <http://www.smb.gov.ru>

Габбазова А.Р.**К вопросу о регулировании деятельности по опеке и попечительству
несовершеннолетних***Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)**doi: 10.18411/lj-04-2018-52**idsp: 000001:lj-04-2018-52***Аннотация**

В статье автор на основе анализа действующего законодательства формулирует проблемные позиции при регулировании опеки и попечительства, и предлагает определенные пути решения.

Ключевые слова: права и обязанности, несовершеннолетние, проблемы действующего законодательства, опека и попечительство.

Граждане России вступают в различные общественные отношения во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и имеют соответствующие права и обязанности.

Положение ст. 60 Конституции Российской Федерации о возможности самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности соответствует положению действующего гражданского законодательства о наступлении гражданского совершеннолетия по достижении 18-летнего возраста. С этого момента гражданин становится полностью дееспособным.

Однако возможны ситуации, когда гражданин в силу своего малолетнего возраста не в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и обязанности и защищать свои законные интересы. В этих случаях он нуждается в посторонней помощи, оказание которой и является целью установления опеки или попечительства. Представление о комплексном характере правового регулирования отношений опеки и попечительства представляется обоснованным, оно получило отражение и в законодательстве. Таким образом, опека и попечительство являются одной из форм осуществления государственной защиты личности и выступают важнейшим направлением современной региональной социально-экономической политики.

Отдел опеки и попечительства при Исполнительном комитете муниципального образования город Набережные Челны, исполняющий полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних города, наделен отдельными государственными полномочиями по обеспечению деятельности в районе работы по вопросу опеки и попечительства в отношении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Отдел взаимодействует с муниципальными служащими, управлениями, комитетами, отделами администрации и организациями различных форм собственности по вопросам, входящим в его компетенцию. Опека и попечительство — социально-правовые формы защиты личных и имущественных интересов граждан. К таким гражданам относятся, в том числе и дети, нуждающиеся в государственной защите: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, проживающие в семье, в которых им не обеспечен или обеспечен в недостаточной степени необходимый уровень нормальной жизнедеятельности без оказания помощи со стороны органов местного самоуправления.

В процессе реализации Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 появилась проблема, связанная с оперативным помещением детей, лишившихся родительского попечения, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Выявленные дети помещаются в Организации на основании документов, свидетельствующих об обстоятельствах утраты (отсутствия) попечения родителей (единственного) родителя, а также акта органа опеки и попечительства о временном пребывании детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения.

Основной проблемой является то, что данные документы практически невозможно подготовить при оперативном выявлении несовершеннолетнего (нахождение в ситуации, угрожающей жизни и здоровью, внезапная болезнь, смерть родителей, заключение родителей под стражу и т.д.) в день его помещения, и соответственно предъявить указанный акт при помещении ребенка в организацию для детей-сирот. Это также связано и с тем, что в большинстве случаев сигналы о детях, находящихся в социально опасных условиях, поступают внезапно и требуют немедленного реагирования.

Не всегда удается оперативно установить даже личные данные ребенка и его родителей (ФИО, дату рождения), место их проживания (район города, края), а соответственно, при отсутствии документально подтвержденных сведений. Невозможно подготовить и юридически грамотно оформить акт, который проходит процедуру визирования уполномоченных должностных лиц и регистрацию в организационно-контрольном управлении администрации района, что по срокам составляет не менее пяти дней. В установленном вышеуказанным Порядке помещения выявленных детей в сроки невозможно получить информацию, запрашиваемые документы о детях и (или) родителях для приобщения их к принимаемому акту (повторное свидетельство о рождении несовершеннолетнего, о смерти родителей и т.д.). Также необходимо учитывать, что не всегда известно, где происходила регистрация рождения или смерти гражданина, нужно время на поиски. Все это приводит к нарушению сроков.

Ранее одним из оснований немедленного помещения был акт полиции о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Данный акт утвержден приказом МВД Российской Федерации от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». Приказ является действующим, и изменения об исключении вышеприведенного акта, как утратившего силу, не внесены.

Не всем детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в социальной реабилитации, представляется угроза жизни и здоровью, поступивший сигнал может носить единичный характер, и применение необходимой в соответствии со ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации крайней меры родительской ответственности - лишение родительских прав, нецелесообразно. В таких случаях применение акта отдела полиции о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, ранее широко применимого, целесообразно, и давало свои положительные результаты, в некоторых случаях побуждало родителей резко изменить прежний образ жизни, и после проведения профилактической работы дети возвращались в кровные семьи.

Однако согласно п.3 Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481, указанный акт полиции в перечень оснований для помещения несовершеннолетних в Организации не включает. Организации для детей-сирот принимают несовершеннолетних только на основании акта органа местного самоуправления.

Учитывая все изложенные факты, предлагаем внести изменения в перечень оснований для помещения в части подготовки акта о временном пребывании детей в организации временного пребывания. Документ о помещении несовершеннолетних в учреждение, подписанный руководителем местного самоуправления в лице главы администрации (Центрального района), дополнить разработанной формой акта за подписью начальника Отдела опеки и попечительства, это позволит упростить процедуру определения ребенка, оставшегося без попечения родителей, в Организацию.

Сложности есть в определении статуса несовершеннолетнего, при фактическом отсутствии родителей, когда нет документов, подтверждающих отсутствие родительского попечения, в силу жизненных обстоятельств. Отсутствие в перечне оснований учета детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденных приказом Министерства образования и науки РФ № 101, такое основание, как длительное стационарное лечение родителей в недееспособном состоянии, тогда как на практике такие случаи есть.

Предлагаем включить в данный перечень основания, подтверждающие факт отсутствия родительского попечения, в случае, когда родители находятся на стационарном лечении (являясь недееспособными), так как этот момент не дает законного права признать ребенка, оставшимся без попечения родителей, и возможности решения определения ребенка в учреждение временного пребывания для детей, оставшихся без попечения родителей.

В целях оперативного устройства детей в замещающие семьи необходима ежедневная работа с родственниками, с кандидатами в опекуны, усыновители, по отработке каждого вновь поступившего ребенка. Для работы с детьми, помещенными в дом ребенка, своевременному формированию их личных дел целесообразно выделить отдельную штатную единицу.

Безусловно, политика в области работы с семьей нуждается в реформе. Требуется дальнейшее развитие семейного законодательства о характере отношений, возникающих в процессе защиты прав и при устройстве детей, нуждающихся в государственной защите. В деятельности органов опеки и попечительства с целью создания эффективной системы работы этих органов по защите прав несовершеннолетних на всех этапах защиты прав ребенка, начиная с выявления детей, находящихся в социально опасном положении, или утративших родительское попечение, принятия мер по предотвращению изъятия ребенка из семьи, оказанию помощи семье ребенка с целью достижения изменений в семье и ее социальной реабилитации и в дальнейшем по их семейному устройству.

Необходимо развивать законодательство о социальном сопровождении семьи, оно должно быть направлено на создание индивидуальной программы помощи гражданам, взрослым и малолетним, оступившимся и нуждающимся в поддержке. Без здорового нового поколения все административные и экономические реформы в России теряют всякий смысл. Работа должна быть согласована с членами семьи и включать профилактическую деятельность квалифицированных специалистов с потенциально неблагополучными семьями, направленную, прежде всего, на сохранение семьи.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26 ноября 1994 г. № 14-ФЗ: [в ред. от 29.12.2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 3301.
2. Жеребцова А.А. Пробел в законодательстве об опеке и попечительстве // Законность. – 2016. – №1.
3. Степанов С.А. Гражданское право: Учебник / С.А. Степанов // М.: Проспект. – 2015. – 464 с.
4. Косова О.Ю. Развитие института опеки (попечительства) в современном семейном законодательстве России // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – № 3
5. Юрова К. И. Правовые аспекты совершенствования института опеки и попечительства в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15.

Габбазова А.Р.

К вопросу о несовершенстве законодательства в сфере опеки и попечительства над престарелыми в России

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-53

idsp: 000001:lj-04-2018-53

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, насколько действующее законодательство соответствует нынешним стандартам опеки и попечительства над престарелыми в Российской Федерации.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, престарелые граждане, несовершенство законодательства

На сегодняшний день в мире имеется огромное количество социальных проблем, требующих ускоренного решения. Их своевременное решение способно позитивно повлиять на развитие социальных проблем. Одним из преимущественных направлений государственной политики является забота как о формировании молодого поколения, так и забота о престарелых и о лицах преклонного возраста. Из этого вытекает, что признаком гармоничного развития общества является достижение баланса в социальной защите всех категорий граждан.

Российское законодательство достаточно часто претерпевает изменения, в том числе преобразованию подвергается институт опеки и попечительства. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48–ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» является следствием развития конституционных положений и закрепляет пути реформирования законодательства о защите законных прав и интересов различных категорий граждан в данной сфере общественных отношений.

Одно из главных направлений политики государства – это забота не только о становлении молодого и здорового поколения, но также и поддержка и забота о престарелых и лицах преклонного возраста. Ведь гармонично развивающееся общество характеризуется наличием баланса в социальной защите и обеспеченности всех категорий граждан государства, независимо от их возраста.

Так, согласно статистике, приведенной Федеральной службой государственной статистики, количество граждан такого возраста на 2012 год составило 21, 8% от общего количества населения Российской Федерации, на 2013 год – 22, 3%, в 2014 году в России составило 22, 7%, на 2015 год – 23, 2%, а в 2016 – 23, 8%. Изучив данные статистические показания, можно сделать вывод о том, что ежегодно количество пожилых людей неуклонно растет. Однако данная категория граждан, в связи с ухудшением физического и психического состояния, увы, далеко не всегда может продолжать полноценную жизнь, поэтому большинству из них требуется помощь от своих родных или знакомых.

Из этого вытекает проблема, которая заключается в том, что в Российской Федерации больше половины граждан являются трудоспособными, вследствие чего, родственники в силу обстоятельств не всегда могут взять на себя законное опекунов над таким лицом.

В случае назначения опекуна, должно быть учтено множество нюансов, таких как его качества, в том числе личные и нравственные, способность и возможность и выполнения возлагающихся на него обязанностей, а также отношения, которые существуют между опекуном или попечителем и опекаемым, а если это возможно, то и желание самого опекаемого. Обычно опекунами или попечителями зачастую назначаются те лица, которые близки подопечному. А из-за того, что близкие люди в большинстве случаев являются трудоспособными, сложность заключается в определении лица, который станет опекуном. Сделав анализ всего вышеизложенного, необходимо акцентировать внимание на том, что данная сфера имеет свои изъяны и несовершенства.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что опекун не получает пособия по безработице, поскольку фактически считается, что им осуществляется трудовая деятельность. Кроме пособия по безработице граждан, осуществляющий уход за пожилым человеком, не могут выплачиваться и иные виды социального обеспечения. Гражданину, над которым оформлена опека, полагается доплата к пенсии из средств пенсионного фонда, а ухаживающему за ним — 1200 рублей ежемесячной выплаты из средств ФСС (согласно п.1.Указа Президента РФ от 26.12.2006 № 1455 (ред. от 31.12.2014) «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами»). Сумма, причитающаяся за совершаемую опеку над престарелым, очень мала. Исходя из вышеизложенного, складывается ситуация, что выплата в размере 1200 рублей является основным источником дохода и единственным средством к существованию для опекуна. Заостряем внимание на том, что эта сумма не

является тождественной прожиточному минимуму пенсионеров, который составляет 7 468 рублей (в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона от 24.10.1997 № 134 — ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»), а соответственно, стоит задуматься о повышении бюджета для данных выплат опекунам.

На наш взгляд, имеются пути и выходы разрешения данной проблемы. К ним можно отнести: увеличение ежемесячной денежной выплаты опекунам до величины, равняющейся прожиточному минимуму; разрешение в получении опекуном иных социальных выплат, к примеру, пособия по безработице; установление определённого количества часов в день для опекуна для того, чтобы у него имелась возможность поиска работы для официального трудоустройства, и учета опеки как работы по совместительству; обеспечение опекунам определённого перечня социальных льгот (к примеру, такими, как бесплатный проезд, обеспечение бесплатными лекарствами, и т. д.).

Таким образом, проанализировав вышеизложенные факты и выявив недостатки института опеки и попечительства в Российской Федерации, мы делаем вывод о том, что данный институт несовершенен. На сегодняшний день существует множество проблем и пробелов в законодательстве относительно данного института. Соответственно, нужно обратить внимание на наличие несовершенств, разрешать проблемы, которые связаны с финансированием выплат опекунам, а также реформировать законодательство, регулирующее вопросы опеки и попечительства.

1. Галаганов В.П. Право социального обеспечения : учебник / В.П. Галаганов, 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». – 2014. – 448 с.
2. Григорьев И.В. Право социального обеспечения : учебник и практикум для ПСО // И.В. Григорьев, В.Ш. Шайхатдинов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 383 с.
3. Денискина М. С., Жесткова В. С., Щегуренкова А. С. Проблема правового регулирования опеки и попечительства над престарелыми в РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук. – 2016. – 192 С.
4. Заблюдкис, Елена Юрьевна. Особые дети и взрослые в России: закон, правоприменение, взгляд в будущее: основные проблемы и пути их решения / Е. Ю. Заблюдкис. – М.: Теревинф. – 2016. – 368 с.

Габбазова А.Р.

Правовое положение органов опеки и попечительства

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-54

idsp: 000001:lj-04-2018-54

Аннотация

В статье рассматриваются органы опеки и попечительства, их деятельность, круг задач и обязанностей, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, нуждающихся в такой защите.

Ключевые слова: правовое положение, должностные органы, опека и попечительство, задачи, правовое положение.

Деятельность органов опеки и попечительства как участников правоотношений по опеке и попечительству регулируется, прежде всего, ст. 34 ГК РФ, более детальное развитие правовая регламентация их деятельности получила в главе 2 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве». До 1 января 2008г. это была система органов местного самоуправления, их деятельность регулировалась уставами муниципальных образований.

С 1 января 2008 г., после вступления в силу изменений, внесенных в ст. 34 ГК РФ органы опеки и попечительства стали органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Орган опеки и попечительства – специально уполномоченный

орган государственной власти субъекта РФ, на который возложены функции по опеке и попечительству.

Деятельность органов опеки и попечительства по оказанию подопечным и (или) опекунам или попечителям помощи в получении образования, медицинской помощи, социальных услуг, а также по подбору и подготовке граждан, желающих стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, осуществляется во взаимодействии с другими органами исполнительной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, образовательными организациями.

Статья 7 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» выделяет три основные задачи органов опеки и попечительства (однако, данный перечень задач не является закрытым):

Первая задача заключается в защите прав и законных интересов граждан, в отношении которых необходимо установить опеку или попечительство, и граждан, в отношении которых установлена опека или попечительство.

Вторая задача заключается в осуществлении надзора органами опеки и попечительства за деятельностью опекунов и попечителей, кроме того, за деятельностью организаций, в которых находятся недееспособные или не полностью дееспособные граждане. Аналогичные требования содержатся в п. 3 ст. 34 Гражданского кодекса РФ.

Третья задача состоит в контроле органами опеки и попечительства за целостностью имущества и управлением имуществом граждан, которые находятся под опекой или попечительством либо устроены под надзор в медицинские или образовательные организации, организации, которые оказывают социальные услуги, или другие организации, в том числе для детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей.

Для того, чтобы быть полноценным участником любых правоотношений, необходимо, как известно, обладать как общей, так и соответствующей отраслевой правосубъектностью. То, что органы опеки и попечительства являются активными участниками различных правоотношений, в том числе отношений, регулируемых нормами гражданского права, доказано самой жизнью и неслучайно нашло отражение в законодательстве об опеке и попечительстве.

Как уже отмечалось, в соответствии с п. 3 ст. 6 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» эти органы вступают во взаимодействие с другими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и иными публично-правовыми структурами, что может быть решено на уровне отраслей публичного права. Однако по вопросам выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки и попечительства, в деле подбора и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями, они могут прибегать также к помощи организаций, не относящихся к субъектам публичного права, например, к образовательным, медицинским организациям, к организациям, оказывающим социальные услуги, к иным организациям, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Более того, п. 4 ст. 6 указанного закона предоставляет этим органам возможность передавать свои полномочия указанным организациям. Но такие организации могут взаимодействовать с органами опеки и попечительства уже как равные субъекты, на основе договорных или подобных отношений.

Вопрос о гражданской правосубъектности органов опеки и попечительства, как и государственных органов в целом, представляет большую сложность, и, тем не менее, уже на протяжении ряда лет вызывает самый живой научный интерес.

Проблема состоит в том, что с одной стороны, в законодательстве, правоприменительной практике и цивилистической доктрине общепризнано, что гражданской правосубъектностью в РФ обладают физические лица, юридические лица и

публично-правовые образования: государство и муниципальные образования. Ни за какими другими структурами гражданской правосубъектности не признается, что, в частности, следует из смысла глав IV и V ГК РФ. В ст. 124 ГК РФ предусмотрено, что публичные образования участвуют в гражданских правоотношениях через свои органы.

С другой стороны, органы государства, каковыми являются и органы опеки и попечительства, не могут иметь собственного интереса, поскольку действуют в интересах и от имени публичных образований.

Однако, несомненно, и то, что они как таковые должны каким-то образом идентифицировать себя в гражданских правоотношениях. Эта противоречивая ситуация порождает дискуссию в доктрине и попытки в законодательстве и правоприменительной практике придать этим органам статус юридического лица, а следовательно, наделить их гражданской правосубъектностью.

Тем не менее, сам по себе факт отсутствия у органа публично-правового образования статуса юридического лица еще не решает проблему его участия в гражданско-правовых отношениях. В связи с этим заслуживает внимания вопрос об особой, исключительной правоспособности таких органов, который по существу только начал разрабатываться в цивилистической науке.

Данные органы обладают правоспособностью иного рода, отличной от общей правоспособности, которая позволяет восполнять отсутствие признаков юридического лица и выполнять государственные функции в гражданском обороте.

Логическим завершением характеристики правового положения любого субъекта права являются проблемы юридической ответственности. Положения об этом предусмотрены в ст. 28 Закона.

За незаконные действия или бездействие органов опеки и попечительства ответственность наступает в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ. Это означает, что для наступления гражданско-правовой ответственности в подобных случаях требуется установить незаконный характер деятельности данного органа и вину его конкретных должностных лиц.

Проанализировав правовое положение органов опеки и попечительства в правоотношениях по опеке и попечительству, следует обратить внимание, с одной стороны, на несомненное повышение уровня и качества правового регулирования деятельности органов опеки и попечительства. Оно доведено до уровня федерального закона, детально обозначены задачи и полномочия органа опеки и попечительства, их права и обязанности по отношению к лицам, нуждающимся в установлении над ними опеки или попечительства, а также в отношении опекунов и попечителей. С другой стороны, насколько четко определен в настоящее время их правовой статус в системе органов государственной власти, настолько неопределенным остается их гражданско-правовое положение в общей системе участников гражданско-правовых отношений. Поэтому вопрос о наделении этих органов, как и вообще органов публичных образований в качестве участников гражданских правоотношений исключительной правоспособностью специально для такого участия требует законодательного решения.

1. Бачмага О.П. Особенности социального обеспечения личности на современном этапе / О. П. Бачмага // Черные дыры в российском законодательстве. – 2011. – № 5.
2. Махарадзе Н.С., Бессарабова В.А. Актуальные вопросы эффективности деятельности органов опеки и попечительства // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т.5. – 890 с.
3. Пергамент А.И. Основы законодательства о браке и семье. Учебное пособие. / А.И. Пергамент // М. . – 2015. – 504 с.
4. Рабец А.М. Традиционные и современные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей / А.М. Рабец // М. – 2016. – С. 153.

Грызлова Д.О., Цуканова Е.Ю.

Проблемы наследственного правопреемства акций и долей в уставном капитале корпораций

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-55

idsr: 000001:lj-04-2018-55

Аннотация

В работе рассмотрены особенности наследования акций и долей в уставном капитале корпораций. Так же в данной работе даны ответы на некоторые вопросы, связанные со вступлением наследников в состав участников корпораций.

Ключевые слова: наследники, участники общества, акции, доли в уставном капитале.

Среди различного вида наследственного имущества, есть такое, которое наследуется не так часто. В связи со спецификой принимаемого имущества, процесс его принятия является специфичным по отношению к другим видам наследственной массы. Например, наследование долей и акций в уставном капитале корпораций, вызывает множество вопросов не только у наследников, но и у собственников остальных долей и акций.

Для того, чтобы разобраться с особенностями наследования долей и акций в уставном капитале корпораций, необходимо для начала обратиться к общим положениям главы 61 Гражданского кодекса. В частности ст. 1112 ГК РФ, посвященной общим положениям о составе наследства, которая гласит, что «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности»[3]. То есть в качестве наследства к наследникам переходит все имущество, принадлежащее наследодателю на день открытия наследства, в том числе акции и доли в уставном капитале корпорации, участником которой он являлся. Право наследования долей, закреплено в п. 6 ст. 97 ГК РФ, в соответствии с которым, «доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан..., являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью»[3]. Анализ данной статьи позволяет выделить два способа приобретения статуса участника общества: первый, так называемое «свободное» получение доли и статуса совладельца учреждения и второй, получение доли с согласия участников общества, если такое положение прописано в уставе корпорации.

Приобретение наследником статуса участника общества, зависит от наступления определенных юридических фактов, которые закреплены в ст. ст. 1176, 1177 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[2]. Некоторые авторы в области корпоративного права сходятся во мнении что, содержащиеся в них нормы, подчинены определенному принципу, который заключается в том, что для союзов лиц характерно придание юридического значения согласию самой корпорации или ее участников на приобретение прав участника корпорации наследниками умершего участника; для союзов капиталов такое согласие или его отсутствие не имеет юридического значения[1].

Согласно п. 3 ст. 1176 ГК РФ в состав наследства участника акционерного общества входят принадлежащие ему акции. Наследники, к которым перешли акции, становятся участниками акционерного общества. Моментом перехода прав в соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ следует считать день открытия наследства, т.е. день, с которого принятое наследство признается принадлежащим наследнику. Применительно к

наследованию акций, стоит сказать, что для приобретения корпоративных прав наследниками, согласие других акционеров или общества не требуется, что абсолютно естественно для объединения капиталов.

Наследование доли в уставном капитале ООО, обладающего как признаками союзов лиц, так и признаками союзов капиталов, имеет свою специфику. Согласно п. 8 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам..., являвшихся участниками общества..., допускаются только с согласия остальных участников[5]. Получается, что переход доли может быть вообще запрещен уставом общества, т.к. имеется ввиду согласие всех участников, что следует из пп. 5 п. 7 ст. 23 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Такое решение участников общества, вполне логичным образом обосновывается теми опасениями, которые они могут испытывать в отношении наследников. Это связано с тем, что при отсутствии завещания переход доли в ООО по наследству может быть осуществлен в пользу родственника, который не компетентен в ведении подобного рода деятельности. Другими словами, после смерти мужа, который являлся участником ООО, но не оставил завещания, получить его долю по закону может пережившая супруга, которая к примеру, в течение жизни вела домашнее хозяйство, и как следствие вряд ли разбирается в вопросах деятельности и управления корпорацией.

В целях обеспечения баланса интересов пережившего супруга (супруги) и участников общества, 28-29 мая 2010 года было проведено заседание координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ, на котором были утверждены «методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью». В частности, п.п. 2.9 п. 2 Методических рекомендаций дает следующее разъяснение насчет права пережившего супруга на долю в ООО: «Переживший супруг (супруга) участника общества с ограниченной ответственностью, получивший свидетельство о праве собственности на (одну вторую) долю нажитого в браке имущества, состоящего из доли в уставном капитале общества, имеет обязательственные права по отношению к обществу с ограниченной ответственностью, но не приобретает права участника общества в полном объеме (включая организационные). Решение вопроса о возможности перехода к нему доли в уставном капитале общества, как совокупности имущественных (обязательственных) и неимущественных (организационных) прав, зависит от получения согласия на такой переход от остальных участников и/или самого общества, если необходимость такого согласия предусмотрена уставом общества»[4]. Таким образом мы видим, что самого факта вступления в наследство не достаточно, однако данное обстоятельство не означает, что наследнику не достанется ничего и он не имеет право требования на эту долю. В целях защиты прав наследников в ГК содержится п. 1 ст. 1176 ГК РФ, который, дополняется пп. 2 п. 5 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», данные нормативные акты позволяют выделить, что наследники вправе требовать действительной стоимости унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника общества.

Проанализировав действующее законодательство с области наследования долей в уставном капитале организаций, можно сделать вывод, что участники корпораций, воспринимают наследников как третьих лиц, при том не обращая внимание, на тот факт, что они возможно тоже, пусть и косвенно, принимали участие в управлении обществом. В целях расширения прав и возможностей наследников, в рамках данной проблемы,

представляется целесообразным, рассмотреть вопрос о закреплении в Уставах организаций положения о предоставлении наследнику или наследникам определенного периода времени для управления корпорацией, по истечении которого в отношении него (них), будет вынесено одно из двух решений. Первое, это включение наследника (наследников) в состав участников корпорации. Второе, отстранение от управления и выплаты действительной стоимости или части доли в уставном капитале общества.

1. Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинкас, Е.П. Губин. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., переработанное и дополненное Москва: КНОРУС, 2015. КонсультантПлюс, 1997-2018.
2. Н.А. Мальцев, Е.Ю. Цуканова. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Научный Альманах, 2017, № 5-1 (31). с.294-297.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс.
4. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010).
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». (ред. от 31.12.2017).

Домнышев А.А., Тиханова Н.Е.
Особенности правовой системы КНР

МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2018-56

idsp: 000001:lj-04-2018-56

Аннотация

Статья посвящена исследованию модели правового регулирования в Китайской Народной Республике, характеризующейся уникальным сочетанием черт, присущих традиционному праву древнего Китая и современному международному праву, и обусловленной влиянием социалистической системы. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей применения смертной казни как высшей меры наказания за совершение преступления.

Ключевые слова: КНР, китайская правовая система, юридическая ответственность, смертная казнь, традиционное право.

Abstract

The article analyzes the unique legal system of China, which includes elements of traditional Chinese law and modern international law. The peculiarities of Chinese law are also conditioned by the influence of socialism. Particular attention is paid to the study of the application of the death penalty – capital punishment for a crime.

Keywords: China, Chinese legal system, legal responsibility, death penalty, traditional law.

На протяжении последних десятилетий Китайская Народная Республика привлекает к себе внимание российских и зарубежных исследователей. Особенности ее развития интересуют научные круги разных областей. Несмотря на открытость страны и активное участие в глобальных процессах, многие сферы, в том числе право Китая, остаются малоизученными.

Правовая система КНР уникальна: она воплощает в себе характерные черты права стран социалистической системы, нормы древнекитайского права, а также принципы и

нормы современного международного права. Специфика правовой системы Китая обусловлена также тем, что она включает в себя законодательство континентальной части Китая, и право возвращенных особых административных районов Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.). В соответствии с осуществляемой руководством страны политикой «одно государство – две системы» в этих районах действует более свободная рыночная экономика и отличное от континентального Китая законодательство.

Китайская правовая система прошла сложный путь своего становления и на современном этапе уверенно движется в сторону либерализации законодательства и создания правового государства. Вместе с тем китайская модель правового регулирования существенно отличается от правовых систем других государств мира целым рядом особенностей:

1. Относительная малочисленность законов по сравнению с подзаконными нормативно-правовыми актами. Правовая регламентация отношений осуществляется в большей степени на подзаконном уровне. Подзаконные нормативно-правовые акты, преимущественно исходящие от Государственного Совета КНР, позволяют оперативно реагировать на любые изменения потребностей общества. Помимо этого, центральные власти предоставляют широкие правотворческие полномочия органам власти на местах. Так, например, локальные документы весьма успешно регулируют сферу привлечения иностранных инвестиций.

2. Слабо развитая кодификация законодательства в сфере материального права. В Китае до сих пор не приняты гражданский, налоговый, административный кодексы, которые традиционно считаются основными регуляторами отношений в соответствующих областях. Каждый проект кодифицированного акта готовится очень тщательно с участием ученых и практикующих юристов под строгим надзором общественности. Например, Уголовный кодекс КНР был принят лишь в 1979 году, спустя тридцать лет после начала формирования «нового» государства. В целом законодатель проводит осторожную политику в принятии нормативно-правовых актов. Правовая система имеет экспериментальный порядок, при котором закон вступает в силу после экспертной оценки его применения в отдельных регионах.

3. Отсутствие конкретики при формулировании текстов нормативно-правовых актов. О расплывчатости китайского законодательства, ограничивающего эффективную защиту прав и законных интересов граждан, говорили и говорят многие ученые - исследователи. Ведь, как известно, нечеткость формулировок ведет к неоднозначности толкования, разночтениям на практике и росту коррупционной составляющей.

4. Для китайского правосознания характерен приоритет морали над правом. Граждане Китая прибегают к использованию института права только в самом крайнем случае. Вместе с тем законодательство КНР жестко и незамедлительно реагирует на любого рода нарушения правовых предписаний. В центре правовой системы Китая находится уголовное законодательство, особое место в котором занимает институт смертной казни.

В настоящее время Уголовный кодекс КНР содержит более тридцати составов преступлений, предусматривающих в качестве высшей меры наказания смертную казнь (государственная измена, умышленное убийство и нанесение телесных повреждений, производство, реализация поддельных медикаментов, расхищение государственного имущества и т.д.)

На территории Гонконга и Макао в соответствии с местным законодательством смертная казнь как высшая мера наказания не предусмотрена.

Рассмотрение дела правонарушителя по статьям, предусматривающим в качестве высшей меры наказания смертную казнь, происходит в несколько этапов. Суд первой инстанции (народный суд) выносит приговор. При обжаловании приговор пересматривает суд второй инстанции. Затем дело передается в Верховный суд, который принимает решение об отсроченном или немедленном исполнении приговора или замене на

пожизненное заключение. Решение передается суду первой инстанции для исполнения. Перед исполнением наказания народный суд предоставляет возможность осужденному встретиться с родственниками. Перед приведением приговора в исполнение суд первой инстанции проверяет наличие завещания, информацию об уплате налогов и т.д.

Обо всех своих действиях суд первой инстанции отчитывается перед Верховным судом: власти стремятся усилить контроль над проведением расследования, чтобы исключить казнь невинных граждан. По оценкам международных правозащитных организаций, по меньшей мере, в отношении 5 тысяч человек в Китае ежегодно приводится в исполнение высшая мера наказания.

С 1949 года казни осуществлялись только стрелковыми отрядами, но Уголовно-процессуальный закон 1996 г. допустил исполнение смертного приговора, в том числе, путем смертельной инъекции - более гуманным и безболезненным способом. Существует мнение, что одной из причины поддержки китайскими властями смертельной инъекции может быть то, что этот метод лучше сохраняет организм для пожертвования органов, так как многие приговоренные к смерти граждане становятся добровольными донорами. Кроме того, использование мобильных пунктов приведения приговора в исполнение позволяет доставить органы в пункт назначения с минимальной потерей времени. Однако представители власти исключают связь между смертельными инъекциями и пересадкой органов.

Несмотря на самое большое в мире количество приводимых в исполнение смертных приговоров, в КНР наметилась тенденция к сокращению числа преступлений, за совершение которых предусматривается высшая мера наказания. С 2015 г. смертная казнь в КНР не применяется за следующие преступления: фальшивомонетничество; контрабанда оружия, боеприпасов, ядерных материалов, поддельных денег; мошенничество с привлечением средств от населения; организация притонов, принуждение к проституции; препятствование выполнению военных задач; распускание слухов в военное время. Вместе с тем смертная казнь в КНР вряд ли будет отменена за военные преступления, преступления против основ государственного строя и государственной безопасности, преступления в сфере оборота наркотических средств и тяжкие преступления против личности.

Как полагает большинство исследователей осуществляемая в настоящее время политика по либерализации уголовной ответственности, а, в частности, по сокращению числа составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, является вынужденной мерой, на которую пошли китайские власти под давлением международного сообщества. Китайское общество же в большинстве своем против проявления гуманизма по отношению к преступникам, поскольку суровость уголовного наказания – исторически сложившаяся особенность китайской правовой системы.

В заключение хотелось бы отметить, что исследование особенностей китайской правовой системы, понимание ее положительных и отрицательных аспектов, приобретает особую важность для нашей страны, которая на современной этапе своего развития идет по пути выстраивания глубокого и всестороннего сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

1. Виды и вариации смертной казни. Смертельная инъекция [Электронный ресурс] // Live journal: электрон. науч. журнал. URL: <https://id77.livejournal.com/364212.html> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Пан Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // Lex Russica. 2016. N 8 (117). С. 81-88.
3. Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. N 5. С. 99-117.
4. Юрковский А.В. Особенности правовых систем Корейской Народно-демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. N 2 (41). С. 68-73.

Калимуллина Р.Р.

Заявление о принудительной ликвидации организации как способ защиты прав ее участников

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-57

idsp: 000001:lj-04-2018-57

Аннотация

В статье анализируется правовая природа и основания принудительной ликвидации организации; исследуется публично-правовая природа цели реализации такой процедуры по требованию учредителя.

Ключевые слова: юридическое лицо, ликвидация юридического лица, способ защиты гражданских прав.

В случаях принудительной ликвидации юридических лиц, в основе инициации такого процесса всегда лежат императивные нормы права. В любом ином случае ликвидация имеют добровольный характер. Принудительная ликвидация и реорганизация юридического лица нарушают "принцип сохранения предприятия", согласно которому право должно стремиться к сохранению компании, даже если часть ее участников не желает этого, поскольку ликвидация приведет к негативным последствиям (возможное прекращение действующего предприятия, потеря рабочих мест и пр.). Как правило, такое нарушение основного «завета жизни» юридических лиц рассматривается как санкция, вынужденная мера ограничения свободы предпринимательской деятельности.

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" [1] ввел в действие подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ, согласно которому в отличие от всех иных оснований принудительной ликвидации юридических лиц предоставляет право предъявления иска о ликвидации не государственному органу или органу местного самоуправления, как в случае иных оснований, поименованных в данном перечне, а непосредственно учредителю или участнику юридического лица.

Эта правовая инновация имеет существенное значение, так как она проливает свет на правовую сущность принудительной ликвидации юридического лица как способа защиты гражданских прав. Необходимо обратить внимание на то, что внешне основания принудительной ликвидации юридических лиц, указанные в подп. 1 - 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ, направлены на удовлетворение публичных интересов, нарушаемых юридическим лицом в процессе его создания или деятельности. Именно эти основания входили в содержание перечня оснований принудительной ликвидации юридического лица до современной реформы гражданского законодательства.

Совершенно естественно, что и заявителями в исках по данным основаниям являются публичные субъекты: государственные органы или органы местного самоуправления. В данном случае имеет место ярко выраженный правовой режим защиты публичных интересов, нарушенных незаконной деятельностью юридического лица, а государственные органы и органы местного самоуправления выступают в суде в качестве лиц, которых закон ГК РФ наделяют правом на внедрение в частноправовую сферу деятельности экономически независимых субъектов хозяйственной деятельности.

По аналогии с этим и норма подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ также направлена на защиту, но уже прав учредителей (участников) самого юридического лица, предоставляя им право на судебную защиту в случаях невозможности достижения им целей, ради которых оно было создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Таким образом, принудительная ликвидация юридических лиц должны расцениваться в качестве особой меры защиты ретрибутивного (карательного) содержания и в корпоративных отношениях, в отношении прав и интересов конкретных учредителей (каковым, кстати, может быть и государство), представляющей собой разновидность легитимированной законом санкции за совершенное нарушение требований законодательства. Представляется, что в отсутствие факта правонарушения проведение реорганизации или ликвидации юридического лица не должно квалифицироваться в качестве меры защиты, а должно расцениваться как разновидность исполнения юридического обязывания, установленного нормами закона, либо как способ добровольной (диспозитивной) динамики существования юридического лица, осуществляемой его учредителями (участниками) [2].

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2014. – N 19. – Ст. 2304.
2. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. – 2017. – № 1. – С. 3 - 7.

Калкаманулы Д.

Новые виды допроса в системе следственных действий

*Набережночелнинский институт КФУ
(Республика Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-58

idsp: 000001:lj-04-2018-58

Аннотация

В статье исследуются нововведения, связанные с производством допроса. Сделан вывод, что дистанционный допрос и депонирование показаний являются новыми видами допроса. Допрос свидетеля, имеющего право на защиту, и других новых участников, прямо не заинтересованных в исходе дела, нельзя признать новыми видами допроса, поскольку применяются условия и правила, установленные для допроса свидетеля.

Ключевые слова: допрос; следственное действие; дистанционный допрос; депонирование показаний.

Abstract

Innovations associated with the production of interrogation are explored in the article. It is concluded, that remote interrogation and deposition of indications are new types of interrogation. Two kinds of Interrogation such as Interrogation of a witness who has the right to defense and other participants who are not interested in the case, can't be considered new types of interrogation because in these types conditions and rules established for interrogation of witness are applied.

Keywords: interrogation; investigative action; remote interrogation; deposition of indications.

Наиболее распространенным и важным следственным действием является допрос. Расследование любого уголовного дела, связано с получением показаний, которые, как правило, оформляются протоколом допроса того или иного участника процесса.

Именно путем допроса получают и проверяют значительную часть информации об уголовном правонарушении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела. В результате сведений, полученных при допросе, формируется представление о произошедшем событии и выстраивается первоначальная структура организационных

мероприятий и следственных действий, производство которых необходимо для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поэтому не зря допрос входит в перечень неотложных следственных действий (ст.196 УПК РК).

Без предварительного допроса не могут проводиться некоторые из них. В частности, закон прямо указывает на необходимость допроса перед производством опознания (ч.2 ст.229 УПК РК), проверкой и уточнением показаний на месте (ч.2 ст.257 УПК РК), очной ставкой (ч.1 ст.218 УПК РК). Как правило, следственный эксперимент (ст.258 УПК РК) также проводится для проверки и уточнения сведений, полученных при допросе, хотя в законе об этом прямо и не указано. Да в большинстве случаев, решение о производстве того или иного следственного действия принимается исходя из информации, полученной в ходе допроса.

По сути допрос является цементирующим звеном всей системы следственных действий. О значимости института следственных действий как системы взаимосвязанных и взаимодополняющих процессуальных мероприятий, направленных на *получение фактических сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и установлению истины по уголовному делу, уже довольно подробно излагалось в юридической литературе* [1; 2; 3]. Поэтому не видим необходимости повторяться, акцентируя свое внимание на рассмотрении допроса как следственного действия, а также особенностях новых видов допроса.

Несмотря на то, что допрос кажется простым следственным действием, однако его производство требует не только знания процессуального порядка, установленного законом, но и творческого мышления, позволяющего выделить из показаний, ту важную информацию, которая обеспечит достижение поставленной цели.

Лицо осуществляющее допрос должно уметь интерпретировать события и варьировать различными приемами получения сведений с учетом индивидуальных и возрастных особенностей допрашиваемого. Для достижения необходимого результата, в форме правдивых показаний, следователю (дознавателю) нужно знать не только положения уголовного и уголовно-процессуального законов, но и использовать криминалистическую тактику и методику, судебную психологию и этику, логику и педагогику.

Таким образом сущность любого допроса состоит в получении и фиксации от лица показаний, в процессе специфического общения, посредством использования разработанных криминалистикой приемов и тактических методов, основанных на обобщении следственной и судебной практики.

По мнению А.Л. Хан и И.В. Кондратьева в связи с вступлением в законную силу нового УПК РК в редакции 2014 года в казахстанский уголовный процесс были введены новые следственные действия. При этом ими выделяется следующий перечень:

- 1) дистанционный допрос - ст.213 УПК РК;
- 2) депонирование показаний – ст.217 УПК РК;
- 3) допрос свидетеля, имеющего право на защиту - ч.6 ст.78 УПК РК;
- 4) допрос должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо негласные следственные действия, в качестве свидетеля - ч.9 ст.115 УПК РК;
- 5) допрос лица, в отношении которого при проведении негласных следственных действий были получены тайно зафиксированные высказывания или действия этого лица - ст.237 УПК РК.

6) допрос лица при составлении протокола о предоставлении предметов и документов по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование – ст.260 УПК РК [4].

Однако, можно ли согласиться с такой позицией? Назвать данный перечень новыми самостоятельными следственными действиями весьма затруднительно. Поскольку во всех указанных случаях производится именно допрос, как единое

следственное действие, с определенными особенностями, установленными законом. Именно такой подход поддерживает ряд казахстанских авторов [5; 6, с.46].

Выяснить являются ли данные процессуальные действия новыми видами допроса, возможно путем использования критико-правового метода [7] и сравнительного анализа[8] указанных новаций.

Введенный в УПК РК дистанционный допрос основан на использовании научно-технических средств, представляющих собой систему видеоконференц-связи [9; 10].

Следует отметить, что данный вид получения показаний широко используется в ряде западных государств (США, Италия) а также законодательно закреплён в уголовно-процессуальных кодексах отдельных стран содружества, с определенными оговорками.

В частности, в марте 2011 г. внесены дополнения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[11], предусматривающие возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видеоконференц-связи (см. ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ). Однако многие процессуалисты отмечают необходимость закрепления возможности производства дистанционного допроса и в ходе досудебного производства следователями и дознавателями [12, с.298; 13, с.15; 14, с.58].

Некоторые страны используют дистанционный допрос в целях обеспечения безопасности участников процесса. Например, в главе 9 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики [15] закреплена норма, допускающая допрос на судебном следствии из другого помещения, в том числе находящегося и вне здания суда, с использованием технических средств и возможностью другим участникам процесса слышать задаваемые вопросы и ответы на них. Украинские законодатели пошли в данном вопросе дальше и закрепили в ст. 303 УПК Украины возможность проведения дистанционного допроса свидетеля, в частности с применением акустических помех [16].

Казахстанский законодатель учел опыт стран, применяющих данный вид допроса, и установил условия (основания), при которых допускается производство дистанционного допроса (ч.1 ст.213 УПК РК). Порядок и оформление результатов, а также механизм дистанционного допроса не вызывает каких либо вопросов, к тому же он подробно комментируется в юридической литературе [17; 18].

В этой связи следует признать, что дистанционный допрос является новым самостоятельным видом допроса, применяемый в случаях установленных законом.

Вторым нововведением является депонирование показаний потерпевшего, свидетеля следственным судьей (ст.217 УПК РК).

«Депонирование» (от лат. *depono* или *depositio* - кладу, оставляю) буквально означает передачу на хранение чего-либо. Депонирование показаний (депозиция) - это получение в ходе досудебного производства письменных показаний с целью их последующей передачи в суд, которому предстоит рассмотреть дело по существу [19, с.120].

Суть данного нововведения сводится к допросу следственным судьей потерпевшего или свидетеля на стадии досудебного расследования, в тех случаях, когда в перспективе допрос лица (в ходе судебного заседания), будет невозможен или затруднён.

Поэтому, как верно отмечают отдельные казахстанские авторы, депонирование следственным судьей в ходе досудебного расследования показаний свидетеля или потерпевшего, обеспечивает ускорение и упрощение всего уголовного процесса [20, с.178] и является последовательным продолжением проводимой в Республике Казахстан судебно-правовой реформы, направленной на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе и путем дифференциации досудебных процедур [21].

Как утверждает ряд исследователей, институт депонирования является элементом состязательного процесса, обеспечивающего возможность формирования достоверного доказательственного материала обеими сторонами [22, с.241; 23, с.18]. Наряду с этим

судебное депонирование досудебных показаний, считается формой судебного контроля над процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и прокурора [24, с.60; 25, с. 154-160; 26, с.7], а также за формированием личных доказательств [23, с. 106-107; 28, с.49].

Однако отдельные исследователи считают, что судебное депонирование показаний не является судебным контролем. При этом указывая, что судья в ретроспективном порядке не проверяет законность и обоснованность совершаемых действий. [29, с.20].

Однако с такими доводами вряд ли можно согласиться, поскольку депонируя показания, судья непосредственно принимает участие в формировании доказательственной базы. Он обеспечивает законность соблюдения прав и интересов лица, показания которого депонируются, гарантируя отсутствие давления или использования иных незаконных методов со стороны органов уголовного преследования.

В юридической литературе также указывается, что институт депонирования доказательств, связан с необходимостью дифференциации показаний, полученных в ходе досудебного производства. По мнению отдельных казахстанских процессуалистов, оглашение таких показаний может осуществляться только в исключительных случаях, четко установленных уголовно-процессуальным законом, при этом должно соблюдаться требование справедливого судебного разбирательства [30].

Такое положение вытекает из общих условий главного судебного разбирательства о непосредственности и устности (ст. 331 УПК РК). Исходя из данной нормы, показания, полученные в ходе досудебного расследования, не имеют для суда приоритетного значения. В судебное заседание может быть вызвано любое лицо для дачи показаний (в том числе и в дистанционном режиме).

В этой связи мы разделяем высказанное мнение о том, что такое положение основано на решениях Европейского Суда по правам человека. В которых рекомендуется большее значение придавать показаниям, данным именно в суде. Это связано с тем, что показания свидетелей, запротоколированные в ходе досудебного расследования, являются, прежде всего, процессом сбора доказательств стороной обвинения, направленных на поддержку своей позиции [31].

Несмотря на то, что институт депонирования показаний закреплен в УПК Грузии, Литвы, Молдовы, Украины и Эстонии. Однако нигде не предусмотрено досудебное депонирование показаний подозреваемого или обвиняемого. Хотя вопрос о возможности и необходимости депонирования судом показаний обвиняемого (подозреваемого) при производстве предварительного расследования, неоднократно поднимался отдельными учеными [32; 33].

Таким образом, институт депонирования показаний, являясь элементом судебного контроля, связан с получением доказательств, используемых при рассмотрении дела по существу, направлен на гарантию обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе. Поскольку предусмотрен особый порядок получения показаний, определенные законом условия и основания, то его можно признать новым видом допроса, проводимого в случаях, установленных законом.

Следующим нововведением называется допрос свидетеля, имеющего право на защиту (ч.6 ст.78 УПК РК).

Однако, в данном случае, следует говорить не о новом виде допроса, а о новой процессуальной фигуре, введенной в уголовное судопроизводство. Между тем, многие отечественные ученые отмечают двойственное положение указанного участника: с одной стороны, это свидетель, обязанный являться и дать правдивые показания, а с другой – участник, наделенный правом защиты от выдвинутого первичного подозрения [34; 35].

К тому же понятие свидетеля, имеющего право на защиту, дается в диспозиции ст. 78 УПК РК, определяющей общий статус свидетеля, но при этом положения о правах и обязанностях закреплены в различных частях данной нормы. Закон относит показания свидетеля, имеющего право на защиту, к самостоятельному источнику доказательств (ч. 2

ст. 111 УПК), поэтому механизм получения показаний должен быть отличным от допроса свидетеля. Однако действующий уголовно-процессуальный кодекс никак не выделяет особенностей допроса свидетеля, имеющего право на защиту, применяя общие правила проведения допроса (ст.210 УПК РК).

В этой связи, допрос свидетеля, имеющего право на защиту, трудно признать новым видом допроса, поскольку отсутствуют какие либо особенности и не предусмотрена отдельная регламентация в уголовно-процессуальном законе, устанавливающая особый порядок производства. Отдельные казахстанские ученые вообще считают нелогичным введение такого участника в уголовное судопроизводство, поскольку наличие обоснованного подозрения, должно влечь признание лица – подозреваемым [36, с.107].

Таким образом, нельзя признать отдельными видами допроса не только допрос свидетеля, имеющего право на защиту, но другие процессуальные действия, связанные с получением показаний у отдельных участников процесса. В частности допрос должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо негласные следственные действия. Поскольку данное лицо, согласно ч.9 ст.115 УПК РК, также допрашивается в качестве свидетеля. Аналогичный порядок допроса предусмотрен применительно к лицу, в отношении которого при проведении негласных следственных действий были получены тайно зафиксированные высказывания или действия этого лица в порядке ст.237 УПК РК. Допрос лица при составлении протокола о предоставлении предметов и документов по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование, предусмотренный ст.260 УПК РК, также проводится по правилам допроса свидетеля никаких условий и особенностей он также не предусматривает.

Из приведенного анализа следует, что в качестве новых видов допроса можно признать только дистанционный допрос - ст.213 УПК РК и депонирование показаний – ст.217 УПК РК, поскольку данные процессуальные действия имеют обособленную регламентацию, особый механизм и специфические условия производства. Остальные, рассмотренные выше нововведения, затруднительно считать видами допроса. Закон лишь обозначает новых участников процесса, у которых могут быть получены показания в ходе допроса, не устанавливая при этом, особенный механизм, особые правила либо условия производства. Следовательно, новыми самостоятельными видами допроса, применяемыми в случаях установленных законом, следует признать дистанционный допрос и депонирование показаний.

1. Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дисс. ... док-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. – 446 с.
2. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.
3. Ханов Т.А., Куренкеев Д.М. Понятие и система следственных действий // Актуальные проблемы современности. 2015. № 4 (10). С. 9-12.
4. Хан А.Л., Кондратьев И.В. Новые виды следственных действий: особенности производства // Интернет ресурс: <https://www.zakon.kz/4820530-novye-vidy-sledstvennykh-dejstvij.html>.
5. Сабырбаев С. А. Допрос как следственное действие: сравнительно-правовой анализ по уголовно-процессуальным законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1866–1870 // Интернет ресурс: URL: <http://e-koncept.ru/2016/86400.htm>.
6. Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 2, С. 43–48.
7. Малиновский А.А. Критико-правовой метод в юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 54-61.
8. Водяников А. Ю. Методология сравнительно-правового анализа: история становления, обобщение и классификация основных подходов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 3. С. 32-49.

9. Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 22-24.
10. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 45-49.
11. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. N 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 2011. 25 марта.
12. Новиков С.А. Допрос в ходе досудебного производства: направления совершенствования // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.С. Алексеева / Под редакцией Н.Г. Стойко. Санкт-Петербург, 2015. С. 291-300.
13. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17.
14. Сильнов М.А., Герман А.С. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56-59.
15. Уголовно-процессуальный закон Латвии, принят Сеймом 21 апреля 2005 года // Интернет ресурс: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Украины № 4651-VI от 13.04.2012 г. // Интернет ресурс: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16751>.
17. Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Т.2. Особенная часть. Алматы, 2015. – 940 с.
18. Сулейменова Г.Ж. Комментарий к главе 26 УПК РК «Допрос и очная ставка» // Интернет ресурс: <https://www.zakon.kz/4757685-kommentarij-k-glave-26-upk-rk-dopros-i.html>.
19. Никитченко И.И. Депонирование личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 120-124.
20. Ахпанов А.Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 173-179.
21. Ханов Т.А. Упрощение досудебного производства - форма дифференциации уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Волгоград: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2012. С. 242-249.
22. Хмельницкая Т.В. К вопросу о формировании личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С.239-244.
23. Адилов С.А. Полномочия следственного судьи в сфере доказывания при производстве досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Юридическое образование и наука. 2017. № 6. С.14-19.
24. Толесбай С. Следственный судья – дополнительная гарантия справедливого правосудия // Эділ сот. - 2014. - № 6. - С.60-61.
25. Никитченко И.И. Формирование личных доказательств в ходе производства следственных и судебных допросов по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1.
26. Ханов Т.А. Судебный контроль за обеспечением прав личности при досудебном расследовании // Вестник Карагандинского экономического университета. – 2017. № 2 – С.6-9.
27. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013.
28. Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний в системе производства судебных гарантий (судебного контроля) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 48-50.
29. Гурин А.Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, прокуроров, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
30. Хан А.Л., Тяжина А.Ж. О некоторых проблемах депонирования показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // Интернет ресурс: <https://www.zakon.kz/4817115-o-nekotorykh-problemakh-deponirovaniya.html>.
31. Никонов М.А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской Конвенции по правам человека. 2015. - № 1. С. 281-307.
32. Зинченко И.А. Доктринальная модель доказательственного права о досудебном депонировании показаний обвиняемого в уголовном процессе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 81-84.

33. Гамбарян А., Симонян С. Судебное депонирование признательных показаний обвиняемого (необходимость и угрозы) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 78-83.
34. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 144-148.
35. Каратаев Т.Ж. Некоторые вопросы процессуального статуса свидетеля, имеющего право на защиту // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9. С. 113-118.
36. Ким К.В. Регламентация доказательств по новому УПК РК // Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 102-107.

Кулешова И.А.

Проблемы фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе

*Колледж Московского университета им. С.Ю. Витте
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-59

idsp: 000001:lj-04-2018-59

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, виды и формы фальсификаций (подлога) в гражданском и арбитражном процессе; анализируются различия законодательного регулирования фальсификации и подложности доказательств в цивилистических процессуальных кодексах; определяются проблемы действующего законодательства в сфере заявления о фальсификации доказательств; предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, подлог, гражданский и арбитражный процесс, заявление о фальсификации

Abstract

The article deals with the concept, types and forms of falsification (forgery) in the civil and arbitration proceedings; the differences in the legislative regulation of falsification and counterfeit evidence in the civil procedural codes are analyzed; the problems of the current legislation in the sphere of the statement about the falsification of evidence are determined; ways to solve the problems identified.

Keywords: falsification of evidence, forgery, civil and arbitration process, application for falsification

Цивилистические процессуальные кодексы Российской Федерации (Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс) предусматривают систему гарантий, обеспечивающих достижение целей судопроизводства. Однако на практике реализации поставленных перед правосудием задач препятствует актуальная на сегодняшний день проблема фальсификации судебных доказательств.

При этом под фальсификацией доказательств понимается сознательное и намеренное искажение, изменение фактов, являющихся предметом доказывания по делу, и их передача суду для рассмотрения и оценки. Фальсификация имеет место, если участник судебного процесса совершил хотя бы одно из следующих действий:

- предъявил суду в качестве доказательства искусственно созданные предметы или документацию, не содержащие достоверную информацию по делу;
- предъявил суду в качестве доказательства предметы и документы, в которые были внесены изменения, искажающие характер и суть доказательства;

- сообщил суду не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для справедливого разрешения дела, если лицу заведомо известно, что эти обстоятельства не соответствуют действительности [1, с. 3].

Объективная сторона фальсификации – это подделка, фабрикация, искусственное создание любого доказательства по делу, противоречащего действительным фактам и обстоятельствам. Субъективная сторона фальсификации доказательств – прямой умысел, преднамеренное стремление ввести суд в заблуждение с целью получения нужного решения или затягивания судебного разбирательства по делу [2, с. 76].

Среди отдельных видов фальсификации доказательств можно выделить:

1. Показания свидетеля;
2. Письменные доказательства;
3. Заключение эксперта;
4. Вещественные доказательства;
5. Аудио- и видеозаписи.

Современные формы фальсификации доказательств настолько разнообразными, что теория наверняка будет отставать от практики, в связи этим рекомендую четко регламентировать процессуальное дело, как способ выявления ложных доказательств. Типичными формами фальсификации доказательств являются:

1) сознательное искажение доказательств (подмена, подделка, подчистка, внесение исправлений искажающий действительный смысл доказательства, внесение ложных сведений доказательству, например в документы (доверенности, расписки, договоры, акты ревизии) (61 %);

2) искусственное создание доказательств в пользу истца и ответчика (подлог документов, уничтожение или сокрытие доказательств, подговор свидетелей к даче ложных показаний) (35 %);

3) недобросовестная фиксация доказательной информации (4%) [3, с. 14].

При фальсификации доказательств по гражданскому и арбитражному делу являются носители информации так и сами доказательства по делу.

Сущность института фальсификации составляет рассмотрение заявления о фальсификации доказательств.

В случае наличия у лица сведений, свидетельствующих о подложности доказательств, суду подается заявление, в котором указываются:

- наименования суда, истца и ответчика;
- наименование лица, представившего оспариваемое доказательство;
- описание оспариваемого доказательства;
- перечень обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации доказательства.

К заявлению прикладываются документы, подтверждающие изложенные заявителем обстоятельства.

В соответствии с п. 1 ст. 161 АПК РФ если лицо, представившее суду доказательство, возражает против его исключения из числа доказательств по делу, то суд принимает меры для проверки достоверности заявления о фальсификации, в том числе истребует другие доказательства, назначает экспертизу или принимает иные меры.

Суд вправе применять тот способ проверки доказательства, который, на его взгляд, будет наиболее эффективным. На практике судами чаще всего используются следующие способы проверки обоснованности заявления о фальсификации доказательства:

- экспертиза;
- истребование подлинников оспариваемых документов;
- свидетельские показания.

Вместе с тем экспертиза в ряде случаев становится единственным способом проверки спорного доказательства. Для оценки доводов заявителя, как правило,

проводятся судебно-техническая и почерковедческая экспертизы. При этом суд вправе проверять подлинность подписей и печатей на документах простым сличением, не прибегая к помощи экспертов, и исследовать иные доказательства, представленные лицом, заявившим о фальсификации

В гражданском и арбитражном процессе фальсификация и подложность доказательства имеет единый смысл, однако соответствующее правовое регулирование в арбитражном и гражданском процессах не тождественно.

В арбитражном процессе термин «фальсификация» используется в смысле в одной из трех форм: а) внесение в документ недостоверных сведений; б) изменение содержания документа; в) составление изначально ложного документа (фабрикация). В соответствии со ст. 161 АПК, если участник дела обратился в арбитражный суд с письменным заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим участником дела, то суд:

- разъясняет уголовно-правовые последствия этого заявления;
- исключает оспариваемое доказательство из числа доказательств по делу (с согласия лица, представившего доказательство);
- проверяет обоснованность заявления о фальсификации, если лицо, представившее соответствующее доказательство, возражает против его исключения из перечня доказательств. В данном случае суд назначает экспертизу, истребует иные доказательства или принимает другие меры [4, 842-848].

Гражданским процессуальным кодексом РФ фальсификация заменена на «подлог» и рассматривается не так подробно. Статья 286 ГПК РФ предусматривает, что «в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства».

Таким образом, АПК РФ устанавливает обязанность суда провести проверку при поступлении заявления о фальсификации доказательства, а ГПК РФ предусматривает лишь право судьи на ее проведение.

В арбитражном процессе после заявления о фальсификации доказательства последнее исключается из числа доказательств по делу при согласии представившего его лица, а ГПК РФ такой порядок не предусматривает.

Вместе с тем ни ГПК РФ, ни АПК РФ не отвечают на вопрос о том, что – содержание доказательства или его форма – является предметом проверки при поступлении заявления о фальсификации. Ответ на этот вопрос дал Конституционный суд РФ в Определении от 22.03.2012 N 560-О-О [5], указав: «Закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Сами эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности».

Процессуальный порядок гражданского судопроизводства подразумевает необходимость четкой регламентации оформления и подачи процессуальных документов на рассмотрение суда. При определении формы и порядка подачи заявления о фальсификации доказательства в рамках арбитражного и гражданского процессов выявляются правоприменительные сложности. Действующие процессуальные кодексы по-разному определяют содержание и форму заявления, а также круг субъектов, имеющих право на его подачу.

Ни АПК ни ГК РФ не устанавливают четких требований к содержанию заявления о фальсификации доказательства. Так, в ст. 186 ГПК РФ не определен круг лиц, наделенных правом заявлять о подложности доказательства. Согласно ст. 161 АПК РФ заявить о фальсификации доказательства может любой участник разбирательства. Однако четкого перечня лиц, имеющих право обратиться к суду с заявлением, ст. 161 АПК РФ не

содержит, в связи с чем остается открытым, например, важный вопрос о праве представителя участника разбирательства в качестве самостоятельного субъекта заявить о фальсификации доказательства.

Порядок подачи заявления о фальсификации доказательства действующим законодательством также не однозначен и требует дополнительного разъяснения. Согласно ст. 161 АПК РФ и Определения ВС РФ от 02.10.2017 N 307-ЭС17-1676(2) по делу N А56-71402/2015, суды обязаны соблюдать определенный порядок принятия и проверки письменного заявления о фальсификации доказательства. Суд обязан разъяснить последствия такого заявления, исключить соответствующее доказательство из числа доказательств по делу при согласии стороны, представившей данное доказательство. Если же сторона возражает против его исключения, то суд обязан провести всестороннюю проверку заявления. Между тем анализ судебной практики, говорит о том, что суды указанными правилами пренебрегают и не учитывают, что законом не предусмотрена обязанность участника дела одновременно с подачей заявления о фальсификации доказательства ходатайствовать и о проведении соответствующей экспертизы.

Суды до сих пор не пришли к единому мнению о том, какие доказательства (любые или только дополнительные), должен проверять суд апелляционной инстанции.

Вынесение судом несправедливого решения без тщательного анализа заявления о фальсификации или сомнения в представленных доказательствах у судьи, в связи с сильной загруженностью судов подрывает авторитет всей судебной системы. Отсутствие четкого нормативного регулирования имеет негативные юридические последствия: суды самостоятельно устанавливают требования к содержанию заявления, и при их несоблюдении оно отклоняется как необоснованное.

Рассмотренные вопросы требуют проработки и упорядочивания с целью повышения эффективности проверки судами заявлений о фальсификации доказательства и сокращения числа случаев подлога доказательств.

Предлагаются определенные меры, направленные на создание эффективного механизма по выявлению, пресечению и профилактике фальсификации судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессе:

1. Расширить право арбитражных судов выносить частные определения с обязанностью соответствующих органов и должностных лиц давать на него ответ.

2. Нормативно определить порядок взаимодействия арбитражных судов и судов общей юрисдикции с правоохранительными органами при проверке достоверности заявления о фальсификации доказательства.

3. Нормативно регламентировать использование в гражданском и арбитражном процессе в качестве письменных доказательств передовых цифровых технологий.

1. Коняева А. Фальсификация доказательств: теория и практика // ЭЖ-Юрист. 2017. N 48. С. 3.
2. Анохин В.С. Вопросы фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Российский судья. 2009. N 12. С. 76 – 92.
3. Благодарь И.С., Фальсификация доказательств: Ответственность и вопросы квалификации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2008. – 221 с.
4. Ершова Н.В. Правовые последствия заявления о фальсификации (подложности) доказательства в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права, 2014, № 5. С. 842-848.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 560-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Лизинговая компания «ФКС» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 65, статьей 161 и частью 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».[/Электронный ресурс] – Режим доступа <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032012-n-560-o-o-ob/>

Салих Набил Мохаммед Салих
Особенности оспаривания и исполнения решений арбитража по законодательству Ирака

*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-60

idsp: 000001:lj-04-2018-60

Аннотация

В работе проводится изучение особенностей оспаривания и исполнения решений арбитража в Ираке. Это первая работа по данной проблематике в России. Делается вывод, что арбитраж в Ираке является альтернативой третейских судов в России, поэтому вопросы обжалования и исполнения его решений являются достаточно схожими.

Ключевые слова: Ирак, арбитраж, оспаривание, исполнение, решение, альтернативное разрешение споров.

В настоящее время вопросы анализа гражданского (арбитражного) процессуального права достаточно хорошо изучены, однако, работ, на русском языке, связанных с гражданским судопроизводством государства Ирак нет совсем. В этой связи интересным будет проведение небольшого исследования, связанного с обозначенной проблематикой.

Обычно рассмотрение дела в арбитраже Ирака заканчивается вынесением решения. Решение выносится после исследования и выяснения всех обстоятельств по делу. Оно является предпосылкой для возникновения, изменения и прекращения множества разнообразных процессуальных правоотношений. Иными словами оно является юридическим фактом для возникновения прав и обязанностей спорящих сторон.

Решение - это результат исследования всех имеющих доказательств в целях защиты нарушенных или оспоренных прав и интересов сторон. В решение находит отражение и завершение процесс по применению норм права к конкретным субъектам. В нем содержится ответ арбитров на основные вопросы рассматриваемого дела.

Фактически, арбитраж в Ираке представляет собой в определенной мере альтернативный (без обращения к специализированному государственному суду) вариант решения споров, поэтому он имеет очень много схожего с третейским судом в России, где стороны самостоятельно договариваются о рассмотрении спора не в обычном суде, а в третейском. Причем, подобное условие согласно российскому гражданскому законодательству может быть оговорено в договоре между сторонами, что сегодня достаточно активно навязывается и применяется.

В соответствии со ст. 270 Закона «О гражданском процессе Республики Ирак» арбитры (арбитр) выносят решение по делу либо по обоюдному согласию, либо после обсуждения между собой и подсчета мнений «за» и «против» в соответствии с положениями указанного закона. Решение должно быть изготовлено в письменной форме и должно содержать краткое изложение арбитражного соглашения, объяснения сторон, документы, представленные арбитрам, причины принятия данного решения и факторы, повлиявшие на него, а также место вынесения решения, дату и подписи арбитров.

После вынесения решения (ст. 271 Закона гражданском процессе Республики Ирак) арбитры в течение 3-х дней должны предоставить его копию всем участникам разбирательства и передать решение с печатью и подписью секретаря суда вместе с оригиналом арбитражного соглашения в государственный суд.

Здесь возникает вопрос об отмене решения арбитража в Ираке. Есть ли эта возможность и каковы условия отмены.

Чтобы арбитражное решение считалось действительным, оно должно отвечать двум группам условий:

1) объективные условия. Решение должно разрешать спор, а не быть всего лишь рекомендацией. В нем стороны должны быть ориентированы на определенный путь исполнения своих обязательств. Кроме того, решение должно отвечать задаче, поставленной сторонами при обращении их не в суд, а в арбитраж. Наконец, решение должно быть принято в соответствии с действующим процессуальным законодательством

2) формальные условия. Решение должно приниматься после тайного разбирательства и в определенный срок. Оно должно быть изложено в письменной форме и содержать определенные сведения: в частности, в нем должны быть упомянуты фамилии арбитров и сторон конфликта, упоминание арбитражного соглашения и предмета спора, процедуры, которые были предприняты арбитрами, основания для принятия арбитражного решения, дата и место принятия решения, подписи арбитров.

В соответствии с иракским процессуальным законодательством (ст. 272 Закона «О гражданском процессе Республики Ирак»), когда решение арбитров передается в компетентный государственный суд, стороны конфликта могут настаивать на его недействительности, а суд может отменить данное решение в следующих случаях:

1. Если данное решение не было изготовлено в письменном виде, либо было вынесено на основании недействительного арбитражного (досудебного) соглашения, либо если оно «вышло» за рамки данного соглашения.
2. Если решение арбитров противоречит нормам общественного порядка, морали, либо правилам проведения арбитражного разбирательства, изложенным в Законе «О гражданском процессе Республики Ирак».
3. Если при вынесении решения были допущены грубые нарушения норм материального и (или) процессуального права.

Исполнение решений внутреннего арбитража также регулируется Законом «О гражданском процессе Республики Ирак», однако указанный нормативно-правовой содержит лишь общие условия исполнения решений и не приводит отличий в исполнении решений иракских судов и судов иностранных.

Основной упор иракского законодательства, регулирующего исполнение решений, сводится к нормам морали и добровольности исполнения, а также к соблюдению принципов Шариата. Поэтому предполагается, что сторона, проигравшая арбитражный процесс, выполнит свои обязательства. Если она их выполнит, то будет иметь место первый вид - добровольное исполнение. Если же обязательства не будут выполнены, то вторая сторона (то есть та, в пользу которой вынесено арбитражное решение) может лишь обратиться в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа и после его получения (если оно будет выдано) обращается в исполнительные органы для принудительного приведения в исполнение арбитражного решения. В качестве исполнительного органа выступает одно из подразделений Министерства юстиции.

Исполнительный лист принимается к рассмотрению в случае, если он предъявлен в срок, не более года с момента получения, а также должен быть оплачен исполнительский сбор (пошлина).

После получения постановления исполнительного органа проигравшая сторона должна добровольно выполнить решение арбитража в срок не более месяца, а также

погасить исполнительский сбор. Если этого не происходит, исполнительный орган принимает иные меры, включая арест имущества.

1. Чан Хоанг Хай. Разбирательство в третейском порядке хозяйственных споров в социалистической республике Вьетнам. дис... канд.юрид. наук. Москва. 2002. 172 с.
2. О гражданском процессе Республики Ирак: Закон № 83 от 1969 г. Статья 2 // Иракский вестник. - 1969. - 10 марта.
3. Фуад Адиб. Исполнение решений международного арбитража в международных соглашениях и современных арабских законодательных актах//Журнал Дамасского университета по экономическим и юридическим наукам, т. 27, № 4, 2011. – С. 12.

Самойлюк Н.В.

К вопросу о понятии преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

*Дальневосточный юридический институт МВД России
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-61

idsp: 000001:lj-04-2018-61

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта предусмотрены гл. 27 разд. IX УК РФ. В последнее время нормы указанной главы претерпевают значительные изменения и в настоящий момент гл. 27 насчитывает 12 составов преступлений. К преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта относятся преступления, предусмотренные ст. 263 «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена», ст. 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности», ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 266 «Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями», ст. 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения», ст. 267.1 «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств», ст. 268 «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта», ст. 269 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов», ст. 270 «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие», ст. 271 «Нарушение правил международных полетов», ст. 271.1 «Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации».

Анализ литературы по исследуемой тематике показал, что многие ученые называют данные преступления транспортными. Такое обозначение – в том числе дань истории развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Так, понятие транспортных преступлений первым ввел Н. С. Алексеев, заметив, что для успешной борьбы с ними большое значение имеют вопросы кодификации, правильное построение в будущем законодательстве системы транспортных преступлений и разрешение вопроса о том, какие общественные деяния следует отнести к этой группе. Однако Н. С. Алексеев предлагал применять указанное понятие как условное, потому что определение транспортных преступлений «может породить

неправильное представление о том, что деятельности транспорта органически присущи какие-то преступления».

Понятие «транспортные преступления» представлено у разных исследователей. Возможность, допустимость и целесообразность применения термина становится очевидной при их анализе.

Как указывает А. И. Коробеев, понятие «транспортные преступления» не имеет еще точного определения в теории отечественного уголовного права. Авторы акцентируют внимание на отдельных их разновидностях. Отсюда и появляются такие наименования, как «дорожно-транспортные преступления», «автотранспортные преступления», «воздушно-транспортные преступления», «воднотранспортные преступления» и т. п. При этом исходным моментом для определения понятия транспортных преступлений должна служить мысль, что они посягают на общественные отношения в сфере безопасного функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств.

А. И. Чучаев определяет транспортные преступления как виновное посягательство на безопасность транспорта, причинившее или способное причинить предусмотренные уголовно-правовыми нормами вредные последствия.

Б. А. Куринов под транспортными преступлениями понимает «такие преступные деяния, которые посягают на безопасность движения механического транспорта».

В. И. Касынюк считает, что транспортными преступлениями признаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на безопасную работу транспорта в сфере его движения.

Представленные определения позволяют сделать вывод о том, что в общем, под транспортными преступлениями понимаются посягательства на безопасную работу различного рода транспорта при непосредственном его функционировании.

Теперь соотнесем определения понятия «транспортные преступления» с определениями понятия, непосредственно представленного в названии гл. 27 УК РФ, – «преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

В. Л. Кудрявцев под преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта понимает общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 27 разд. IX УК РФ, посягающие на состояние защищенности перемещения и использования для перевозки людей и (или) грузов автомобильного, трубопроводного, железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена и иного транспорта, а в случаях, предусмотренных законом, еще и соответствующей транспортной инфраструктуры.

По мнению Б. В. Яценко, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта представляют собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по поводу обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, сохранности материальных ценностей в процессе движения и эксплуатации морского, речного, воздушного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта.

М. А. Кауфман считает, что преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств – это общественно опасные деяния, посягающие на безопасность движения и эксплуатации транспорта и причиняющие или способные причинить вред жизни и здоровью граждан, а также крупный материальный ущерб.

Анализ представленных определений позволяет сделать вывод о том, что дефиниции «преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» и «транспортные преступления» включают в себя идентичные объекты регулирования и предметы преступления, а значит, данные понятия можно признать синонимами.

1. Алексеев Н. С. Транспортные преступления. Л., 1957.
2. Касынюк В. И., Корчева З. И. Вопросы квалификации транспортных преступлений: учеб. пособие. Киев, 1988.
3. Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. URL: <http://knish.ru/book49889.html>.
4. Кудрявцев В. Л. Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта // Вестн. Юж.-Урал. проф. ин-та. 2012. № 2.
5. Куринов Б. А. Квалификация транспортных преступлений. М., 1965.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
8. Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1990.

Сехина М.А.

**Демократизм Америки и уходящий консерватизм Японии как модели
регулирующих недружественных корпоративных действий**

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-62

idsp: 000001:lj-04-2018-62

Аннотация

В статье рассмотрены особенности американской и японской моделей регулирования недружественных корпоративных действий, что особенно актуально в контексте попыток отыскать более действенные механизмы противодействия рейдерству и гринмейлу в российских реалиях.

Ключевые слова: недружественные корпоративные действия, слияния и поглощения, корпоративный шантаж, гринмейл.

Анализируя зарубежный опыт противодействия недружественным корпоративным действиям, стоит отметить модели регулирования, принятые в Соединённых Штатах Америки и в Японии. При этом для американской модели присуще более демократичное отношение к недружественным корпоративным действиям, а японская модель долгое время была склонна к консервативному регулированию, от которого, с некоторыми оговорками, постепенно уходит. Остановимся на них подробнее.

Американская модель заслуживает внимания исследователей в первую очередь потому, что за ней числится самое развитое регулирование в области сделок M&A (mergers and acquisitions). Её специфика складывается из трёх элементов:

- нормативное регулирование штатов защищает не только эмитентов акций от недобросовестных покупателей, но и наоборот;
- федеральное законодательство расширено и дополнено большим по юридической силе законодательством штатов;^[4]
- недружественные корпоративные действия, т.е. корпоративный шантаж и сделки по слияниям и поглощениям рассматриваются как правомерные явления корпоративной жизни.

Регулирование слияний и поглощений в США включает:

1. «Противозахватное» регулирование штатов, т.е. набор законов, включающих меры противодействия недобросовестным слияниям и поглощениям. В настоящее время законы штатов содержат нормы о «справедливой цене», «объединении бизнесов», «контрольной доле» и (или) «выкупе».

«Справедливая цена» означает установление для лица, получающего контроль над организацией, обязанности включить в тендерное предложение одинаковую цену покупки ценных бумаг для лиц, голосующих как за слияние, так и против него.

«Объединение бизнесов» направлено на противодействие поглощения с помощью распространившихся после афер М. Милкена, т.е. на предотвращение преобразований компаний в рискованные компании, которые осуществляют слияния и поглощения с помощью заёмных средств.

«Контрольная доля» означает, что для покупки акций сверх установленного процента покупателю необходимо предварительное согласие остальных акционеров корпорации.

«Выкуп» означает введение обязанности покупателя приобрести все сто процентов акций поглощаемой корпорации.[6]

Наиболее эффективным признан закон штата Пенсильвания, который действует сразу в нескольких направлениях. Так, он защищает права сотрудников компаний, которые могут подвергнуться увольнению вследствие недружественного поглощения, ограничивает право голоса лица, приобретающего более двадцати процентов акций, а также устанавливает правило, согласно которому компании штата вправе подать иск в отношении краткосрочного контролирующего лица (владельца двадцати и более процентов голосующих акций, который избавляется от акций в течение полутора лет после их приобретения), чтобы лишить его прибыли.

2. Регулирование корпоративных действий путём:

- регулирования рынка ценных бумаг законом о торговле ценными бумагами 1934 года и дополнившим его законом Уильмса 1968 года;
- регулирования видов и основ деятельности корпораций;
- антимонопольного регулирования (законы Шермана, Клейтона, а также закон о Федеральной торговой комиссии 1914 года, нормы которых направлены на препятствование ограничению конкуренции в ходе слияний и поглощений).[4]

Так же как и бизнес M&A, корпоративный шантаж в США легализован, однако, в соответствии с п. 5881 U.S. Code, полученная гринмеем прибыль облагается пятидесятипроцентным налогом,[3] что превращает бизнес шантажиста в невыгодный. К тому же, в отличие от России, американские компании серьёзно относятся к защите своего бизнеса.

На практике принято включать в учредительные документы компании «оговорки против гринмейла». Например, такой оговоркой может быть запрет на выкуп компанией своих акций по завышенной цене в случае атаки шантажиста, что автоматически лишает смысла попытки шантажиста получить финансовую выгоду.[7]

Наконец, изучая американскую модель, важно понимать, что слияния и поглощения, в противовес России, по своей юридической природе не содержат в себе преступных действий. Более того, по своим конструкциям они тождественны другому правовому явлению в России - реорганизации юридического лица. Целью сделок M&A является развитие экономических отношений и повышение инвестиционной привлекательности корпорации. Если же субъектами допускаются нарушения установленного порядка, направленные на захват корпоративного контроля, такие действия квалифицируются как мошенничество.[5]

Японская модель долгое время тяготела к консервативному регулированию. Государство всеми силами препятствовало поглощению национальных компаний, для чего было предложено использовать механизм «постоянных (стабильных) акционеров» - лиц, заключавших с эмитентами акций негласные договоры о приобретении в

собственность крупного пакета ценных бумаг при одновременном ограничении прав, обычно предоставляемых такими акциями.

Такие соглашения также характеризовались тем, что их целью было не получение прибыли путём инвестиций в акции корпораций, а установление и поддержание длительных отношений с контрагентами. Стабильный акционер обязался не передавать свои акции третьим лицам, а при включении в соглашение оговорки о возможности отчуждения должен был получить одобрение эмитента акций или, в крайнем случае, хотя бы уведомить его.[8]

Постоянные акционеры привлекались разными путями: делегированием акций инвестиционным компаниям, которые номинально числились акционерами, но фактически не влияли на деятельность компании; передачей акций финансовым организациям в обмен на депозиты; с помощью заключения неофициальных контрактов с частными лицами.[9]

В середине 90-х годов компании начали отказываться от «стабильных акционеров», меняя структуру акционерной собственности. Тенденция глобализации, а также кризис банковской системы на рубеже XX-XXI веков открыли корпоративный рынок Японии для массовых слияний и поглощений. На данный момент компании фактически получили право выбирать, какую из моделей, американскую или японскую, использовать для защиты от недружественных поглощений. [8]

Стоит отметить, что отказ от института постоянных акционеров, с одной стороны поспособствовал развитию корпоративного рынка Японии и его сближению с мировым рынком, а с другой многократно увеличил угрозу поглощения для японских корпораций. Так, в 2005 году среди ведущих менеджеров корпораций Японии был проведен опрос, в ходе которого было установлено, что угроза недружественного поглощения беспокоит 70 процентов респондентов.[2]

Отношение к корпоративному шантажу в Японии остаётся консервативным: закон о компаниях запрещает руководству компаний производить выплаты в ответ на корпоративный шантаж.[1]

Резюмируя, стоит отметить, что изученные модели регулирования недружественных корпоративных действий наряду с моделями, получившими распространение в других странах, должны представлять интерес для российских законодателей, правоприменителей и субъектов корпоративных отношений, поскольку действующее российское регулирование, очевидно, не справляется в должной мере с угрозами экономической безопасности.

1. Companies Act No. 86 of July 26, 2005 [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization: сайт. – URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=338223
2. Milhaupt C. J. In-the Shadow of Delaware? The Rise of Hostile Takeovers in Japan // Columbia Law Review. – 2005. – Vol. 105. – p. 2183–2192
3. U.S. Code [Электронный ресурс] // Cornell Law School: сайт. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/5881>
4. Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования: монография // М.: Инфотропик Медиа. – 2010. – с. 156
5. Воеводкин А.В. Российское рейдерство и англосаксонское «слияние и поглощение»: сравнительно-правовое исследование // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 4. – с. 26-29
6. Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. 4-е изд. // М.: Альпина Паблишерз. – 2010 – с. 131-140
7. Доклад Центра политической информации «Гринмейл в российских реалиях» от 02.11.2017 [Электронный ресурс] // Центр политической информации: сайт. – URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_6741_itog_okonchatel_niy.pdf
8. Леонтьева Е.Л. Японские корпорации и корпоративные группы. Эволюция институтов: монография // М.: ИМЭМО РАН. – 2009. – с. 26-39
9. Стасюк К. Корпоративные слияния и поглощения в Японии - уроки для России [Электронный ресурс] // РЦБ.ru: сайт. – URL: <http://old.rcb.ru/archive/articles.asp?id=1251>

Синицына А.П.

К вопросу о реформировании законодательства о третейских судах

ИЭУП

doi: 10.18411/lj-04-2018-63

idsp: 000001:lj-04-2018-63

Аннотация

Статья посвящена реформированию законодательства о третейских судах, в связи с чем в работе анализируются ключевые новеллы в данной сфере.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство.

Третейское разбирательство является необходимой и эффективной формой защиты прав и законных интересов предпринимателей в системе рыночных отношений. Не случайно предприниматели в развитых странах стремятся разрешать возникающие конфликты именно в торговых (коммерческих) судах, которые не входят в судебную систему государства и правовой статус которых очень близок к третейским.

Согласно ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) третейский суд состоит в числе субъектов, имеющих право осуществлять защиту гражданских прав при разрешении спора или урегулирования правового конфликта, на одном уровне с судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Поэтому решение третейского суда является таким же средством правовой защиты, как и решение государственного суда, обязательным для исполнения сторонами правового конфликта.

Дискуссии о реформировании института третейских судов возникли еще в 2013 году, когда В. Путин поручил Правительству Российской Федерации подготовить совместно с Торгово-промышленной палатой РФ и Российским Союзом промышленников и предпринимателей соответствующий законопроект. Работа над законопроектом была долгой и активной. В прессе за это время чего только не писали, шли жаркие словесные баталии, в результате которых каждый высказывал свою точку зрения и считал, что именно его точка зрения и есть верная.

Основной объем критики касался контроля. Даже во время принятия закона в Государственной Думе РФ голоса разделились почти поровну. Тем не менее, Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон) был принят в конце 2015 года. Закон вступил в силу 1 сентября 2016 года и, соответственно, начал применяться к тем арбитражным разбирательствам, а также при рассмотрении тех дел в судах, производство по которым было возбуждено после 1 сентября 2016 года. В отношении арбитражных разбирательств, начатых и не завершенных до вступления в силу изменений, Законом были предусмотрены переходные положения.

Новый Закон направлен на развитие института арбитража (третейского разбирательства) как важнейшего института гражданского общества, осуществляющего публично значимые функции, необходимого условия развития предпринимательства, формирования благоприятного делового климата и конкурентоспособного имиджа страны на международном уровне.

Анализируемый Закон установил новые правила организации и деятельности постоянно действующих арбитражных судов, которые могут создаваться только при некоммерческих организациях (далее по тексту – НКО).

Российское Правительство по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, создаваемого при Министерстве юстиции РФ будет предоставлять право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного

учреждения. Совет, осуществляя подготовку такой рекомендации, будет учитывать следующие критерии: наличие у учреждения рекомендованного списка арбитров, репутация, специализация и накопленная практика, масштаб и характер деятельности НКО, при которой создается учреждение.

Конкурентным преимуществом третейского разбирательства отмечается возможность выбора времени рассмотрения дела и самого суда в любом регионе России, право выбора арбитра, опыту которого больше доверия, а также экономичность, конфиденциальность и оперативность третейского разбирательства.

Чтобы передать спор на рассмотрение в третейский суд стороны должны заключить третейское соглашение с указанием выбранного ими третейского суда. Рассматриваемый Закон ужесточает требования к третейским судам и арбитрам с целью оградить предпринимателей от распространенной ранее проблемы - «карманных» третейских судов, число которых к моменту реформ третейского разбирательства достигло порядка 1500. Теперь, по новым требованиям, список арбитров должен включать в себя не менее чем 30 человек, половина из которых должна обладать 10-летним стажем работы в качестве третейского судьи или судьи государственных судов, а треть - ученой степенью или научной специальностью. С целью обеспечения независимости и беспристрастности третейских судей в новом Законе предусматривается ответственность арбитров за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих функций.

Необходимо отметить, что согласно нового Закона понятие «третейские суды» имеет теперь более узкое значение. Вводится новое наименование «постоянно действующее арбитражное учреждение» (ПДАУ) - подразделение НКО, выполняющее функции по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора. «Третейский суд» согласно действующего Закона - это либо единоличный арбитр (третейский судья), то есть физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом, либо коллегия арбитров. В связи с чем необходимо отметить, что понятийный аппарат Закона заметно расширился.

Также необходимо отметить, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, так называемый арбитраж *ad hoc*, не упраздняется, но его деятельность существенно лимитируется: не могут быть рассмотрены корпоративные споры; стороны не могут предусмотреть окончательность решения такого суда; третейские судьи не смогут обратиться в суд за содействием в сборе доказательств.

Согласно ст. 17 Закона арбитражное учреждение (третейский суд) само определяет пределы своей компетенции.

Кроме того, Законом определены споры, которые не могут быть переданы в третейские суды, а именно: дела о несостоятельности (банкротстве); часть корпоративных споров (исключение: споры о созыве собрания, по удостоверению сделок с долями нотариусом, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, споры о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в акционерных обществах, связанные с исключением из состава участников); споры, связанные с государственной регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, споры, вытекающие из деятельности депозитариев; споры, связанные с госзакупками, а также вытекающие из деятельности публично-правовых и государственных компаний; споры о защите интеллектуальных прав и о

защите деловой репутации; споры, возникающие из семейных отношений, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества; споры, возникающие из трудовых отношений; споры, возникающие из наследственных отношений; споры, связанные с приватизацией государственного и муниципального имущества; споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью; споры о выселении граждан из жилых помещений.

Третейским судом не будут рассматриваться иски, по которым суд примет решение о том, что они вне его компетенции (например, связанные с антимонопольным характером иска, иски, находящиеся в сфере валютного регулирования и валютного контроля, и т.п.).

Были расширены критерии, при наличии которых спор может передаваться в международный коммерческий арбитраж. К таким спорам будут также отнесены дела, в которых любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

Изменения и дополнения также коснулись отдельных аспектов заключения и действительности арбитражных соглашений, в том числе при перемене лиц в обязательстве, гражданско-правовой ответственности арбитра, вопросов конфликта интересов, а также ответственности НКО за ненадлежащее исполнение функций постоянно действующим арбитражным учреждением.

Реформы затронули и вопросы ответственности третейских судов. Так, ПДАУ, а точнее НКО, при которой оно создано, несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами арбитража в виде возмещения убытков, причиненных в результате выполнения своих функций, а за действия самого арбитра не отвечает. Третейский судья в свою очередь отвечает только снижением своего гонорара.

Проводимая государством реформа института третейского разбирательства способствует повышению авторитета арбитража (третейского разбирательства), что даст возможность понизить нагрузку на государственные суды, росту инвестиционной привлекательности России и деофшоризации ее экономики.

Реформирование законодательства о третейских судах, как важного элемента в системе защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав в России, направлена на воплощение идеи расширения возможности применения института третейских судов в предпринимательской сфере как одного из альтернативных способов разрешения экономических споров (наравне с медиацией).

Соответственно, важной задачей правового регулирования является создание благоприятных правовых условий функционирования третейских судов (арбитражных учреждений), которые как институт гражданского общества будут способствовать эффективному развитию российской экономики в условиях цивилизованного рынка, стабильности хозяйствования и привлекательности юрисдикции Российской Федерации как места для осуществления третейского арбитража с участием международных компаний.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета, № 297, 31.12.2015.
3. Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11.
4. Шатурина Н.А. Реформирование третейского разбирательства: историко-правовой аспект // VII Бартеневские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, 6 октября 2016 г. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016.

Волкова Н.А., Слепова В.В.**Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних***Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)**doi: 10.18411/lj-04-2018-64**ids: 000001:lj-04-2018-64***Аннотация**

В статье рассмотрены некоторые вопросы усиления уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, а также вопросы практического правоприменения статей 131-135 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Критически рассмотрен вопрос применения примечания к норме ст. 131 УК РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетние, насильственные действия сексуального характера, изнасилование, насильственные половые преступления.

Keywords: underage, rape, violent action of a sexual nature, sexual violence crimes.

Долгое время тема половых преступлений против несовершеннолетних оставалась закрытой и лишь в последнее время ей стали уделять особое внимание. Что во многом связано с увеличением числа совершенных, а также совершаемых половых преступлений над детьми до 18 лет.

В настоящее время в мире российское законодательство по отношению к половым преступлениям считается мягким. В тоже время статистика преступлений показывает такой подход неоправданным. Например, за последний год уровень преступлений против половой неприкосновенности на территории РФ и ее отдельных субъектах возрос.[3] Такая ситуация привела к увеличению санкций за последние годы. Но вместе с тем, такое решение не привело к полному разрешению проблемной ситуации. Остались некоторые нерешенные вопросы в сфере детальной дифференциации уголовной ответственности за половые преступления против несовершеннолетних по возрастному признаку потерпевшего. Появилась необходимость переработки квалифицирующих составов по определенным категориям.

Обратим внимание на ст. 134 УК РФ. Анализируя ее можно сделать вывод, что здесь отсутствует конкретный разрыв возрастов посягающего и потерпевшей.[4] Диспозиция статьи поясняет, что субъектом данного преступления является лицо, достигшее к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, посягающее на половую неприкосновенность лица, не достигшего шестнадцатилетнего либо четырнадцатилетнего возраста. Получается, что максимальный разрыв в возрасте посягающего и потерпевшего составляет 6 лет при квалифицирующем составе преступления по ч. 3 ст. 134 УК РФ, при условии, что посягающее лицо достигло минимального возрастного порога в восемнадцать лет. Разумеется, что потерпевшее лицо в возрасте двенадцати лет ещё не достигло половой зрелости и регламентированного возраста для вступления в половую связь, в то время как посягающее лицо в возрасте восемнадцати лет уже достигло половой зрелости и обладает гораздо более превосходящими физическими параметрами по сравнению с потерпевшим(потерпевшей). Но, если посягающее лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, вступило в половую связь с лицом, достигшим на момент полового акта только двенадцати лет, то данные действия ввиду отсутствия обязательного признака субъекта состава преступления не

могут быть признаны уголовно наказуемыми. Выходит разница в психических или физических характеристиках между семнадцатилетним и восемнадцатилетним лицом крайне незначительна.

Анализ материалов судебной практики, свидетельствует, что при отграничении составов преступлений, предусмотренных ст.131 или ст.132 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ, следует иметь ввиду, что уголовная ответственность за половое сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем 16-летнего возраста, наступает в случаях, когда половое сношения и иные действия сексуального характера совершены без применения насилия или угрозы его применения, а потерпевшее лицо понимало характер и значение совершаемых действий.

Изнасилование тесно граничит с составом преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ "Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста".

От изнасилования данный состав преступления отличается следующими признаками:

1) потерпевшим является лицо как женского, так и мужского пола, которому на момент вступления в сексуальный контакт с взрослым не исполнилось 16 лет, в отличие от изнасилования, где потерпевшим является несовершеннолетнее лицо (п. "д" ч.2 ст.132) либо не достигшее 14-летнего возраста (п. "в" ч.3 ст.132) лицо женского пола[3];

2) субъектом может быть как лицо женского, так и мужского пола, достигшее 18-летнего возраста. Субъектом же изнасилования может быть только лицо мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста (ч.2 ст.20 УК РФ);

3) со стороны виновного лица отсутствует насилие, а при изнасиловании объективная сторона предполагает активное физическое или психическое насилие со стороны субъекта.[7]

Возникает вопрос, с какого же возраста можно вступать в половую связь без какого-либо нарушения физического и нравственного развития личности. Обратимся к примечанию к ст.131 УК РФ, согласно которому «к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренными частями третьей-пятой статьи 134 и частями второй-четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Можно сделать вывод о том, что в посягательстве на половую неприкосновенность лица не достигшего двенадцатилетнего возраста, если даже по обоюдному согласию, это будет квалифицировано как изнасилование, так как, лицо не может в полной мере осознавать совершенное против него действия, лицо не может оценивать их противоправность и антисоциальную направленность.[6] Представим, например, ситуацию, где потерпевшее лицо в возрасте двенадцати-тринадцати лет уже осведомлено об аспектах половой жизни и оно добровольно принимает и уже применяет на практике.[7] Но это не означает, что несовершеннолетний потерпевший способен оказывать сопротивление (беспомощное состояние). Получается половое сношение с лицом достигшим только двенадцатилетнего возраста может являться ненаказуемым. Из этого можно сделать вывод, что текст примечания ст. 131 УК РФ, а также текст ст. 134 УК РФ нужно изменить.

Согласно ст. 13 Семейного Кодекса РФ – брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. В свою очередь этот возрастной ценз может быть изменен, например, уменьшен до шестнадцати лет при наличии уважительных причин, определяемых

органами местного самоуправления. Выйти замуж или жениться можно и с 14 до 16 лет, но только если такая возможность предусмотрена региональным законодательством (Московская, Тюменская, Самарская, Вологодская, Владимирская области и др.). Таким образом, законодатель допускает, что и в данном возрасте несовершеннолетние уже способны понимать характер и особенности брачных отношений. Исходя из вышесказанного, думается целесообразным изменить квалификацию деяния квалифицирующих составов ст. 131 и ст. 134 УК РФ. А именно, увеличить порог возраста лица, при котором упраздняется признак беспомощного состояния до четырнадцати лет. Это привело бы к ужесточению ответственности за половые преступления против несовершеннолетних.

Делая вывод из вышесказанного, предлагается:

1) Внести изменения в ч. 1 ст. 134 УК РФ. А именно дополнить: «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...», а диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ на «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...»

2) Признать ч.3 ст. 134 УК РФ утратившей силу. А ч. 4 ст. 134 УК РФ изменить на «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц...». Также изменить диспозицию ч. 5 ст. 134 УК РФ на «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, или четвертой настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой...»

3) Признать часть шестую статьи 134 УК РФ утратившей силу.

4) Изменить текст Примечания к статье 131 УК РФ на «К преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой настоящей статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относится также половое сношение или иные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 июня. № 113. 114. 115. 118.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января. № 17. Специальная литература:
3. Жалинский, А.Э. Практикум по уголовному праву / А.Э. Жалинский. - М.: Городец, 2014. – 376 с.
4. Уголовное право. Том 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - М.: Юрайт, 2014. – 383 с.
5. Кузнецов А.В. К вопросу о правовой регламентации уголовной ответственности за педофилию / А.В. Кузнецов. Ю.В. Драчева, В.Н. Краило // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1.С. 100.
6. Степанов Б. С. Разработка уголовного законодательства по борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних в РФ // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 528-531.
7. Суздальевич А.А. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в отношении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Молодой учёный. – 2017. -№9. – С. 246-248.
8. Брянцева В.А., Волкова Н.А. Латентная преступность: понятие, причины появления // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. №1-1. С. 277-279.

Сметанин Д.Ю.**О некоторых проблемах договора апробации медицинского оборудования***Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)**doi: 10.18411/lj-04-2018-65**idsp: 000001:lj-04-2018-65***Аннотация**

В статье рассматривается договор апробации медицинского оборудования как один из видов гражданско-правовых договоров. Анализируются общие теоретические вопросы, касающиеся прав и обязанностей субъектов данного договора. Формулируются выводы имеющихся перспективах данного договора.

Ключевые слова: договор апробации медицинского оборудования, непоименованный договор, стороны, существенные условия, специальное регулирование

Система гражданских договоров постоянно развивается. Появляются новые типы (виды, подвиды) договоров. Причина этого - в непрерывной эволюции экономического оборота, в развитии имущественных отношений, регулируемых договорным правом. «Как только оборот принимает новые формы, так сразу же рождаются новые типы обязательств».

Договор представлен одним из основных институтов гражданского права, под ним в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) понимается «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Для всех договоров установлены императивными нормами гражданского законодательства обязательные правила, нарушение которых приводит к недействительности заключенного договора. Вместе с этим гражданское право в большей степени предусматривает свободу поведения субъектов гражданских правоотношений, и договор в этом смысле может предусматривать ряд условий и положений, которые стороны вправе установить самостоятельно.

Основными элементами принципа свободы договора являются свобода выбора контрагента и свобода заключения договора, т.е. невозможность принуждения к заключению договора; свобода определения вида заключаемого договора, в том числе не предусмотренного ГК РФ и иными правовыми актами и смешанного договора; и свобода определения условий договора. Такая совокупность элементов свободы договора является классической, однако не единственно выделяемой. К иным элементам свободы договора также относят: «свободу выбора места и времени заключения договора, свободу выбора формы договора, свободу расторжения договора».

Договор апробации медицинского оборудования как самостоятельный вид договорных отношений формируется относительно недавно, и только начинает проходить свой путь исторического и юридического развития. Тем самым, актуальность данной темы вызвана тем, что при заключении и исполнении договора апробации медицинского оборудования, как малоизученного договора, сторонам потребуется проделать большой объем предварительной работы, которая будет заключаться в изучении вопросов, связанных с выявлением юридической природой данного договора.

При рассмотрении гражданского законодательства хочется отметить, что договор апробации медицинского оборудования в нем не указан, т.е. считается непоименованным. Но согласно действующему законодательству, стороны имеют право заключать договоры как предусмотренные ГК РФ, так и не предусмотренные.

В большинстве случаев договор апробации медицинского оборудования заключается со стороны покупателя для того, чтобы на практике убедиться в том качестве товара, которые реализуется той или иной организацией, и окончательно утвердиться в своем выборе. Со стороны же продавца данный договор заключается для того, чтобы

увеличить продажи за счет передачи своим потенциальным клиентам оборудования, в так называемое, демоиспользование на небольшой срок, с последующей его продажей.

Учреждения здравоохранения имеют право на заключение договора апробации медицинского оборудования. Вопрос заключения договора не связывается с контрактным законодательством, потому что приобретение товаров, проведение работы или оказание услуг по договору не происходит. То есть данный договор будет заключаться согласно общегражданского порядка.

Однако имеются и факты, согласно которым договор апробации медицинского оборудования заключается сторонами договора совершенно не для вышеуказанных целей. Органами прокуратуры Российской Федерации неоднократно устанавливались случаи наличия многочисленных нарушений законодательства о закупках и о защите конкуренции в сфере здравоохранения при заключении и исполнении договора апробации.

Так, к примеру, в муниципальное лечебно-профилактическое учреждение «Усть-Карская участковая больница» от ООО «Медцентр Медикс» было поставлено медицинское оборудование. В период с августа по октябрь 2017 года вышеуказанные организации заключили 4 договора об оказании услуг по апробации медицинской техники на сумму 1,2 миллиона рублей. Позже было установлено, что сотрудники названной больницы знали о том, что в дальнейшем в ноябре 2017 года на поставку перечисленного в договоре оборудования будет объявлен конкурс. После проведения конкурса, право на поставку медицинского оборудования досталось ООО «Медцентр Медикс». Тем самым, для придания подобным действиям вида законных, оборудование поставлялось в учреждения по договорам апробации.

Подобные сделки являются мнимыми и не соответствующими закону. По данным фактам проводятся проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ по признакам преступлений, предусмотренных статьями 285 и 285.1 УК РФ, а именно злоупотребление должностными полномочиями и нецелевое расходование бюджетной средств.

Таким образом, договор апробации медицинского оборудования является относительно новым видом договорных отношений, поэтому необходимо проведение научных исследований, связанных с заключением и исполнением данного договора.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26 ноября 1994 г. № 14-ФЗ: [в ред. от 29.12.2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 3301.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. – М. : Статут. – 2000. – 781 с.
3. Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – 144 с.
4. Панова А.С. Гражданское право. Часть вторая : учебник / отв.ред., Ж.Н. Бородина. – М. : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права. – 2014. – 576 с.

Сметанин Д.Ю.

К вопросу о договоре апробации как смешанного гражданско-правовом договоре

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-66

idsp: 000001:lj-04-2018-66

Аннотация

В статье автор на основе анализа законодательства и судебной практики формулирует понятие договора апробации, рассматривает его с точки зрения наличия элементов смешанного договора, а также изучает его правовую природу.

Ключевые слова: договор апробации, смешанный договор, существенные условия, специальное регулирование

С учетом того темпа, с которым развиваются рыночные отношения, появляются и новые виды экономической деятельности, а также эволюционируют правоотношения, которые складываются между субъектами гражданских прав. Перечень используемых гражданско-правовых договоров в стране напрямую зависит от того, насколько развиты потребности в товарах и услугах во всех сферах жизни общества, будь то экономическая, политическая, социальная или духовная, ведь любая деятельность в первую очередь обуславливается ее потребностью.

Однако, как нам уже известно, не каждый интерес или потребность можно удовлетворить посредством указанных в гражданском законодательстве, или, говоря иначе, поименованных договоров. В этой связи субъекты гражданских правоотношений полномочны, использовать другие указанные в законе средства, к примеру, заключить смешанный договор. Гражданское право не ограничивает выбор сторон рамками предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) договорных типов, видов и договорных условий.

Актуальность данной темы заключается в том, что при составлении, подписании, а также исполнении договора апробации, как малоизученного договора, сторонам потребуется проделать большой объем предварительной работы, которая будет заключаться в изучении вопросов, связанных с инженерной, экономической и юридической стороной данного договора.

Согласно ГК РФ, к смешанному относится такой договор, который содержит в себе элементы нескольких договоров, которые предусмотрены законом или же другими нормативно – правовыми актами.

Первым признаком смешанного договора является то, что он не урегулирован нормативными правовыми актами. М.И. Брагинский к смешанным договорам относил: «...договор товарного кредита, договор коммерческого кредита, договор банковского счета с кредитованием счета, договор найма-продажи». Д.В. Огородов и М.Ю. Чельшев отмечали, что «упомянутые договоры, включающие элементы разных договоров, следует квалифицировать как смешанные, а не как поименованные договоры. В качестве примера учеными был приведен договор найма-продажи».

Таким образом, поименованные в Гражданском кодексе Российской Федерации договоры, имеющие специальное регулирование, не должны квалифицироваться как смешанные. Однако упоминание в законодательстве соглашения, содержащего элементы разных договоров, при отсутствии специального регулирования не должно приводить к квалификации договора иной, нежели смешанный договор.

Вторым признаком смешанного договора является то, что он включает элементы различных договоров, т.е. обязательства, исполнение которых имеет решающее значение для разных договоров. Кроме того, из смешанного договора не может возникнуть единое обязательство, поскольку он порождает обязательства, свойственные разным договорам.

Ранее отмеченные признаки будут предопределять характеристику договора апробации. Такой договор по своей юридической природе является двусторонним, безвозмездным или же возмездным, а также консенсуальным.

Двусторонними называются договоры, заключенные между двумя сторонами, и, как правило, после заключения, у каждой из сторон возникают соответствующие взаимные права и обязанности.

Безвозмездность данного договора заключается в выполнении одной стороной испытания оборудования без определенного на то договором вознаграждения. Тогда по своей сути такой договор довольно близок к договору ссуды (безвозмездного пользования).

Однако имеется разница в том, что предоставляемый товар передается для ознакомления с ним и его функциональной составляющей с дальнейшей возможностью его продажи. Посему, с учетом того, что присутствует вероятность приобретения товара в

дальнейшем одной из сторон договора, могут возникнуть правоотношения по купле – продаже, что автоматически делает данный договор возмездным.

Под консенсуальностью договора апробации подразумевается его заключение после согласования и достижения всех существенных условий, и составления в предусмотренной законом для данного договора формы.

Установление в договоре условия о предоставлении товара для апробации делает его смешанным: предварительным — в части купли-продажи и основным договором — в части апробации. В таком договоре важно указать, что во время апробации право собственности на товар не переходит. Передачу товара для апробации целесообразно оформить актом приема-передачи, форму которого следует утвердить в приложении к договору.

Существенными условиями договора являются:

- предмет договора, т.е. то, по поводу чего стороны вступают в правоотношения, какая именно работа должна быть выполнена подрядчиком;
- срок его выполнения.

Таким образом, рассматривая договор апробации, и исходя из вышеперечисленных доводов, можно сделать вывод о его смешанности, что в свою очередь не является основанием для невозможности заключения такого договора сторонами, потому как в остальных аспектах он полностью законен.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: [в ред. от 05.12.2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5.
2. Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. – М. : Статут. – 2007. – 79 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М. : Статут. – 2011. – 847 с.
4. Кашанин А.В. Новое о квалификации гражданско-правового договора // Хозяйство и право. – 2001. – № 9.
5. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Некоторые дискуссионные вопросы учения о смешанных договорах // Правоведение. – 2007. – № 3.
6. Панова А.С. Гражданское право. Часть вторая : учебник / отв.ред., Ж.Н. Бородин. – М. : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права. – 2014. – 576 с.
7. Садиков. О. Н. Гражданское право России. Обязательственное право: Учебник. Том 2. – М. : ИНФРА-М. – 2009. – 590 с.
8. Толстой Ю.К. Гражданское право: Учебник. Том 1. – М. : Проспект. – 2009. – 776 с.

Сорокин Д.А.

Доля в уставном капитале ООО как объект корпоративных правоотношений

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-67

ids: 000001:lj-04-2018-67

Аннотация

В данной статье анализируется существо и правовая природа доли в ООО как объекта корпоративных правоотношений. Резюмируется, что в качестве такового выступает именно доля как особый комплекс прав ее обладателя.

Ключевые слова: доля в ООО, правовая природа, корпоративные правоотношения.

В юридической литературе высказано несколько позиций по поводу объекта корпоративного правоотношения. Ряд авторов считает, что такой объект является сложносоставным, а к его элементам относят «права участия», «права управления» и связанные с этими неимущественными правомочиями «обязательственные права» участника (учредителя) корпорации [1], другие, что таковым следует считать доли, паи, акции, по поводу которых и возникают корпоративные правоотношения[2]. Полагаем, что вторая точка зрения более обоснована, поскольку сами по себе неимущественные (организационные) права на участие, на управление, на информацию необходимы участнику корпорации для того, чтобы он мог наиболее эффективно (информированно) реализовать свои имущественные корпоративные права.

Общеизвестно, что хозяйственные общества являются преобладающим видом коммерческих корпораций как по существу, так и в количественном отношении. Для определения части (доли), полагаем следует уяснить существо основного понятия – уставного капитала. Несмотря на некоторые терминологические расхождения в определении понятия уставного капитала в названных правовых актах, можно сделать вывод, что уставный капитал – это базис, экономический фундамент ООО, состоящий из долей его участников.

Если исходить из этимологического значения слова «доля», т.е. часть чего-нибудь, то доля – это не что иное, как часть уставного капитала ООО, который определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов. Получается, что часть уставного капитала, или его доля, – это тоже имущество.

Однако большинство исследователей безоговорочно признают обязательно-правовой, а не вещный, характер доли в уставном капитале ООО. Например, В. Залесский полагает, что доля участника ООО в уставном капитале общества определяет размер обязательственного требования, принадлежащего участнику по отношению к обществу [3]. Впрочем, некоторые эксперты определяют долю участника ООО как комплекс имущественных и неимущественных прав, указывая, что к неимущественным правам относятся: право на получение информации, право на участие в управлении делами ООО и некоторые другие[4].

Согласно общеупотребительному значению слова «права» – это «возможность действовать, поступать каким-нибудь образом». Применительно к правам участника ООО, основные из которых перечислены в действующих нормативных актах. Таким образом, доля участника в уставном капитале ООО является самостоятельным объектом гражданских прав, сочетающим комплекс имущественных и неимущественных прав участника ООО, носящих обязательно-правовой характер, при этом у участника нет никаких прав (права собственности либо каких-то других абсолютных прав) на саму долю[5].

Мы поддерживаем точку зрения, что права, составляющие долю, являются правами корпоративными, поскольку об этом прямо говорится в самом ГК РФ. Так, в п. 2 ст. 65 указано, что в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица (о корпоративных правах речь идет также в п. 8 ст. 63 ГК РФ[6].

Позиция по этому вопросу существенно трансформировалась с течением времени: сегодня уже нельзя согласиться с позицией ряда судебных органов о том, что доля участия – это только имущественное право обязательного характера, как это было общепринято в судебных решениях.

Все сказанное приводит к выводу, что доля в уставном капитале ООО как особая совокупность имущественных и неимущественных правомочий ее обладателя является самостоятельным объектом корпоративных отношений.

1. Кукушкин С.Н. Проблема квалификации объекта корпоративного правоотношения // Юрист. – 2014. – № 21. – С. 13.
2. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 11.
3. Залесский В. Общество с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // Право и экономика. – 1998. – № 3. – С. 14.
4. Ремизова А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2013. – С. 6.
5. Зинченко С.А. Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 25.
6. Удод Д.Д. Правовая природа доли в обществах с ограниченной ответственностью и порядок ее отчуждения в свете реформирования ГК // Безопасность бизнеса. – 2011. – № 4. – С. 16.

Фистина Е.А.

Хэштег как средство индивидуализации

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-68

idsp: 000001:lj-04-2018-68

Современное интернет-пространство невозможно себе представить без хэштегов, использование которых уже давно вышло за рамки обычной интернет-коммуникации. Впервые появившись в Twitter в 2007, хэштег быстро мигрировал в другие социальные сети, такие как Instagram, Facebook, ВКонтакте и т.д. Сегодня хэштеги можно встретить и за пределами интернета: на упаковках товаров, рекламных щитах, в журналах и книгах.

Многие компании используют хэштеги как средство индивидуализации, маркируя знаком # («хэш» или «решетка») свои товарные знаки или пытаются зарегистрировать сами хэштеги как #товарныезнаки. Так, по данным исследования, проведенного CompuMark в 2016 году, с 2010 года, когда была подана первая заявка на регистрацию товарного знака-хэштега, было подано свыше 5000 заявок, и 2200 из них поступили только в 2016 году (что на 64% больше по сравнению с предыдущим годом). Мировым лидером по количеству таких заявок признаны США - 608 хэштегов, на втором месте по этому показателю - Бразилия с 226 зарегистрированными товарными знаками-хэштегами, в то время как Индия занимает третье место с 141 заявкой.

В России интерес к регистрации товарных знаков в форме хэштегов не столь высок. Самый известный случай - попытка регистрации хэштега #Янебоюсьсказать издательством «Эксмо» (август 2016 года) в отношении 16-го (книги, периодика и др.) и 41-го (издание книг, интерактивные публикации, электронные библиотеки и т.п.) класса МКТУ для выпуска книги под одноименным названием. На сегодняшний день такой товарный знак не зарегистрирован за правообладателем издательство «Эксмо».

Несмотря на существование такой практики до сих пор нет однозначного ответа, что такое хэштег с точки зрения права интеллектуальной собственности, как именно он регулируется, выступая в качестве средства индивидуализации, и как использовать хэштеги, не нарушая прав третьих лиц.

В первую очередь, хэштег представляет собой форму метаданных, используемых для классификации и отбора информации по заданной тематике, иными словами, хэштег – это средство навигации в Интернет пространстве. Как уже было отмечено, легального

определения хэштега в качестве объекта интеллектуальных прав в российском законодательстве не приведено, поэтому обратимся к американскому законодательству. Руководство Ведомства по патентам и товарным знакам США гласит: «Знак, содержащий или включающий символ хэша (#) или термин «хэштег», может быть зарегистрирован как товарный знак или знак обслуживания только в том случае, если он выступает как идентификатор источника товаров или услуг заявителя». Не будут зарегистрированы в качестве товарного знака с добавлением символа # обозначения, не отвечающие общим правилам регистрации товарных знаков (описательные и родовые обозначения для товаров или услуг). Помимо этого, руководством также установлены случаи, когда символ хэша включается в обозначение как неохраняемый элемент.

По этой аналогии в российском праве хэштег даже в отсутствие специальных норм может выступать средством индивидуализации при включении символа # как неохраняемого элемента в совестный товарный знак (ч. 1, ст. 1483 ГК РФ).

Необходимо также отметить, что в судебной практике и в доктрине США не имеется однозначной позиции, несмотря на наличие регулирования, по вопросу правомерности регистрации и использования хэштегов в качестве средств индивидуализации.

Яркими примерами являются два известных судебных дела, в одном Окружной суд Соединенных Штатов Южного округа Миссисипи пришел к выводу, что «использование хэштегов в социальных сетях в определенных случаях может быть признано введением потребителей в заблуждение» (*Fraternity Collection, LLC v. Fargnoli*), а в другом Окружной суд Соединенных Штатов Центрального округа Калифорнии признал, что «хэштеги не являются товарными знаками» (*Elksouzian v. Albanese*).

В первом деле *Elise Fargnoli* бывшая сотрудница компании *Fraternity Collection LLC* использовала хэштеги *#fratcollection* и *#fraternitycollection* в своих социальных сетях для продвижения своих проектов для конкурента *Fraternity Collection LLC*. В деле *Elksouzian v. Albanese* истцы («*CloudV*» и «*Vape A Cloud*») подали иск против своих бывших деловых партнеров, обвинив в нарушении товарного знака; между сторонами впоследствии было заключено мировое соглашение. Позже ответчик («*Cloud Vapez*») обратился в суд с утверждением, что истец нарушил условия мирового соглашения, когда он использовал «*#cloudpen*» и «*#cloudpenz*» в социальных сетях. Суд пояснил, что использование истцом хэштега «*#cloudpen*» в социальных сетях было «просто функциональным инструментом для направления группы потребителей к месту рекламы истцов, а не фактическим использованием товарного знака».

В доктрине США такое толкование объясняется природой хэштега как классификатора. Проблема состоит в том, что хэштег обладает разной функциональностью (может быть использован и как товарный знак и как классификатор), и степень его охраны всегда будет зависеть от контекста и иных фактических обстоятельств. Это обстоятельство также порождает проблему определения различительной способности хэштегов: потребители воспринимают их как простые хэштеги, а их роль в поиске, организации и самовыражении будет иметь приоритет над зарегистрированным средством индивидуализации.

Оспаривается и способность хэштегов вводить потребителей в заблуждение. Так, в своей работе Элизабет Фалконер, основываясь на аргументах истца в деле *Elksouzian v. Albanese*, сравнивает практику использования хэштегов в социальных сетях конкурента с «размещением рекламы на рекламном щите вблизи розничного представительства конкурента». Например, рекламный щит ресторана *Subway*, размещенный недалеко от ресторана *Jimmy John's*, не введет потребителей в заблуждение, поскольку используется

лишь для привлечения внимания, так же и хэштеги не создают путаницы, поскольку они не являются товарными знаками в глазах потребителя, а только привлекают внимание.

На мой взгляд, такой подход не совсем оправдан. В случае с широко известными брендами, использование в хэштеге средства индивидуализации конкурента (или товарного знака-хэштега), отдаленно может быть сопоставимо с размещением рекламы на рекламном щите, и, возможно, не введет пользователей социальных сетей в заблуждение. Однако если речь идет о малоизвестной только начинающей свою деятельность компании, то подобное использование хэштегов конкурентов однозначно приведет к путанице и будет являться основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав. Так, Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном определении от 08 июня 2016 года № 33-11217 признал нарушением исключительного права на фирменное наименование и товарный знак использование хэштега #академиясовершенства индивидуальным предпринимателем для продвижения своих услуг аналогичных услугам, оказываемым правообладателем средств индивидуализации.

В заключение хотелось бы отметить, что возможность использования хэштегов в качестве средств индивидуализации (пусть и не зарегистрированных в качестве таковых) не ведет к полному запрету их использования как средства навигации в сети Интернет и социальных сетях. Тем не менее, пользователям следует проявлять осторожность при их использовании в целях продвижения и иных коммерческих целях.

1. David Arnoux, Hashtag: Where Did This #phenomenon Begin and Why Do We #love it (but only on Twitter)?, LIFEHACK, // URL: <http://www.lifehack.org/articles/communication/hashtag-where-did-this-phenomenon-begin-and-why-love-but-only-twitter.html> (дата обращения 14.03.2018)
2. #Hashtag Trademark Applications Rise 64% in Just One Year, CompuMark, 09.05.2017 // URL: <http://www.compumark.com/insights/hashtag-trademark-applications-rise-64-just-one-year/>
3. Хэштег — товарный знак? – ИНТЕЛИАЙТ, 17.01.2017, // URL: <http://intelight.pro/hashtag-trademark/> (дата обращения 14.03.2018)
4. Сервис TMRegister.ru – Алгоритмы самостоятельной регистрации товарного знака http://tmregister.ru/trademarks?applicant=%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%9C%D0%9E&application_date=&application_number=&class_id=&correspondence_address=&expiry_date=&goods_comment=&goods_description=&image_color=®istration_date=®istration_number=&search=&title=&utf8=%E2%9C%93 (дата обращения 14.03.2018)
5. Elizabeth A. Falconer, #CanHashtagsBeTrademarked: Trademark Law and the Development of Hashtags, 17 N.C.J.L. & Tech. On. 1 (2016), // URL: http://ncjolt.org/wp-content/uploads/2016/01/Falconer_Final.pdf (дата обращения 14.03.2018)
6. Trademark Manual of Examining Procedure (TMEP) § 1202.18 [October 2017] // URL: <http://tmepp.uspto.gov/RDMS/detail/manual/TMEP/current/d1e2.xml> (дата обращения 14.03.2018)
7. Скворцов, А. - Право на #хэштег [Текст] /А. Скворцов. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. -2015. - № 8. - С. 55 – 60 (дата обращения 14.03.2018)
8. А. Сковпень - Можно ли зарегистрировать «хэштег» в качестве товарного знака? – Закон.ру 07.01.2016 URL: https://zakon.ru/blog/2016/1/7/mozhno_li_zaregistrirovat_xeshteg_v_kachestve_tovarnogo_znaka_0 (дата обращения 14.03.2018)
9. Fraternity Collection, LLC v. Fagnoli, No. 3:13-CV-664-CWR-FKB, 2015 WL 1486375, at *1–2 (S.D. Miss. Mar. 31, 2015). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/mississippi/mssdce/3:2013cv00664/83663/62/> (дата обращения 14.03.2018)
10. Eksouzian v. Albanese, No. CV 13-00728-PSG-MAN, 2015 WL 4720478, at *1 (C.D. Cal. Aug. 7, 2015). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/cacdce/2:2013cv00728/553410/188/> (дата обращения 14.03.2018)
11. Alexandra J. Roberts, Tagmarks - California Law Review, Vol. 105, No. __, 2017 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2630195 (дата обращения 14.03.2018)
12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08 июня 2016 года № 33-11217 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-525687190/> (дата обращения 14.03.2018)

Шарафиева Ю.А.

Особенности участия супругов в корпоративных отношениях садово-дачных кооперативов

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-69

idsp: 000001:lj-04-2018-69

Аннотация

В статье исследованы проблемы отдельных актов правоприменения относительно реализации корпоративных прав супругами при их совместном обладании земельными участками в потребительских кооперативах.

Ключевые слова: корпоративные права, супруги, потребительский кооператив.

Традиционная для нашего государства привычка заниматься подсобным хозяйством приводит к тому, что в России садоводство, огородничество или дачное хозяйство имеют очень широкое распространение. По некоторым оценкам, общая численность садоводов, огородников и дачников составляет примерно половину всего населения нашей страны. Основой существования садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений являются земельные участки соответствующего назначения.

Наличие особых внутренних отношений в СНТ и их корпоративная окраска не вызывают сомнения. В пользу подхода о корпоративной сути отношений свидетельствует и то, что осуществление «сосадоводами» правомочий распоряжения осуществляется по принципу «права большинства» в отличие от консенсуса, требуемого п. 1 ст. 246 ГК РФ. Примером корпоративных отношений является возможность защиты своего права путем обращения в суд с иском об устранении нарушений прав СНТ, не связанных с лишением владения, например.

При этом членство в садоводческом или дачном объединении – дело добровольное, и можно, не вступая в члены объединения, вести свое хозяйство индивидуально. В последнее время многие садоводы стремятся именно к этому – выйти из членов объединения, заключив с ним договор о порядке пользования объектами инфраструктуры или не заключая такой договор, и перестать зависеть от решений общего собрания. Однако практика знает сложности в реализации такого их решения.

Важно помнить, что на право собственности на рассматриваемые участки и корпоративные отношения в особых юридических лицах распространяется и семейное законодательство. На практике встречаются весьма интересные случаи, связанные с наличием брачных отношений владельцев земельных участков. Так, Мордовцев И.В. обратился в суд с иском к Ахмадулину Р.А. о признании на 11.04.2015 года не имевшим права являться членом СНТ «Весна-2».

В обоснование иска истец в заявлении указал, что согласно Уставу СНТ «Весна-2» п. 3, п.п. 3.1 в члены товарищества могут быть приняты граждане РФ, достигшие возраста 18 лет и имеющие земельные участки в границах товарищества, указанных в документах выделения земли. По состоянию на 11.04.2015 года ответчик никогда не имел земельного участка на территории СНТ «Весна-2», никогда не являлся собственником земли в СНТ «Весна-2». В правление СНТ «Весна-2» ответчик не обращался с заявлением о приеме его в члены СНТ «Весна-2», документ на земельный участок не предъявлял. Ответчик Ахмадулин Р.А. в судебном заседании иск не признал, в письменном отзыве указал, что 23 апреля 2007 г. по договору купли продажи земельного участка, он с супругой Ахмадулиной приобрели в совместную собственность земельный участок. Он как совместный собственник земельного участка, совместно с супругой исполнял все обязанности и фактически являлся совместно с супругой полноправным членом СНТ

«Весна-2», оплачивал членские и целевые взносы, ходил на собрания долгов не имел. Утверждение истца, что он не имел в собственности земельный участок на 11 апреля 2015 года, не соответствует действительности [1].

Суд встал на сторону Ответчика по этому делу, хотя это не соответствует положениям ФЗ от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (далее – Закон № 66) [2]. Как кажется, суд в данном случае не учел межотраслевую природу возникших правоотношений – отношения совместного обладания вещью супругами и членства в СНТ имеют различную природу, их отождествление является достаточно серьезной ошибкой. Был ли он обладателем земельного участка в СНТ? Формально, да. Но был ли членом СНТ? Нет. Следовательно, супруг, ввиду отсутствия членства в особом рода корпоративном юрилице, не имел право занимать пост Председателя СНТ.

При ведении коллективного садового хозяйствования, только наличие прав на земельный участок не может быть полноценным основанием возникновения правоотношений. В этом случае необходим еще один факт – вступление в члены кооператива.

1. Решение Набережночелнинского городского суда № 2-3098/2017 от 9 марта 2017 г. по делу № 2-3098/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: федер. закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ [ред. от 03.07.2016] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.

РАЗДЕЛ V. МЕНЕДЖМЕНТ

Авсиевич П.В.

Взаимодействие государственных органов власти и образовательных учреждений

*РГПУ им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-70

idsp: 000001:lj-04-2018-70

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с образовательными учреждениями и приводится пример такого взаимодействия в реальной практике.

Ключевые слова: государственная политика, система образования, муниципальные органы, образовательные учреждения.

Abstract

The article examines the legal aspects of interaction between state and municipal authorities with educational institutions and provides an example of such interaction in real practice.

Keywords: state policy, education system, municipal authorities, educational institutions.

В процессе формирования России как федеративного государства повысилась активность органов государственной власти в различных сферах деятельности, в том числе и в сфере образования. Была необходимость выработки новых подходов к формированию государственной политики управления системой образования с участием субъектов РФ и органов местного самоуправления. От эффективности взаимодействия органов управления, от правильного определения их компетенции, форм и методов руководства зависит деятельность всех организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории РФ [2].

Система образования – модель, объединяющая институциональные структуры, такие как детские сады, школы, колледжи, институты, основной целью которых является обучение учащихся. Согласно Конституции РФ [1], в Российской Федерации образование является одним из главных общественно значимых благ, предоставляемым государством. Правовой основой данного блага является “Закон об образовании” №273-ФЗ от 29.12.2009 [6].

Согласно этому закону каждый гражданин РФ вправе получить среднее, средне-специальное и высшее образование, процесс обучения является автономным светским процессом и проводится полностью в соответствующем правовом поле, с соблюдением всех прав каждого человека во всех деталях и направлениях и запрещает ограничение на получение данной услуги в связи с возрастом обучающегося. Также в данном законе образовательная система указана как основополагающая система для развития общества, задача которой воспитать не только грамотного, но и культурного члена социума, который бережно относится к природным богатствам, культурному наследию и общественным ценностям.

Все образовательные учреждения России должны вести свою деятельность на основе данного закона, однако в некоторых субъектах Российской Федерации муниципальные органы государственной власти регулируют деятельность образовательных учреждений в связи со своими социокультурными особенностями, например введением одним из предметов национального языка.

В каждом субъекте Российской Федерации при исполнительной власти субъекта есть отдельный комитет по образованию, в ведении которого относятся все образовательные учреждения. В Санкт-Петербурге он исполняет роль головы, из которой исходят все постановления для территориальных отделений районных отделов образований.

Одним из примеров является деятельность отдела образования администрации Кировского района города Санкт-Петербурга. Работа данного органа власти основана на регулировании деятельности образовательных учреждений Кировского района Санкт-Петербурга. В компетенцию отдела образования входит: контроль за качеством образования в подведомственных учреждениях, планирование деятельности, техническое и материальное обеспечение, прием жалоб у населения на образовательные услуги, организация всероссийских выпускных экзаменов, контроль наполняемости образовательных учреждений обучающимися и педагогами и т.д. [3, 4, 5]

Таким образом, можно сказать, что деятельность образовательных учреждений целиком завязана на взаимодействии с органами муниципальной власти соответствующего субъекта Федерации, где принимается большая часть решений по жизнедеятельности как конкретного учебного заведения, так и всего образования субъекта в целом.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. от 21 июля 2014 г. № 7-ФКЗ. – [Электронный ресурс]: [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 14.12.2011).
2. Правовая организация взаимодействия органов государственной и исполнительной власти с органами местного самоуправления в сфере образования: диссертация / Ермакова А.С. – Саратов – 2005. – 184 с.
3. Социология управления: Учебное пособие / под ред. В.Г. Зарубина. - Ростов н/Д : Легион — М. 2018. — 336 с.
4. Зарубин В.Г., Семёнова А.А. Социология управления: конструирование предметного поля науки // Научное мнение. 1917. №1. с.8-13.
5. Социология. Общий курс. Учебно-методическое пособие /под ред. В.Г. Зарубина. – Ростов-на/Д.: Легион; СПб.: РГПУ РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. – 218 с.
6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года.

Акимов И.Д.

Внешняя торговля между Россией и Китаем

ГУУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2018-71

idsp: 000001:lj-04-2018-71

Аннотация

В своей статье я буду говорить о сотрудничестве двух стран: России и Китае. Проанализирую товарные доходы, особенности отношений между странами, инвестициях и некотором другом.

Ключевые слова: география, логистика, перевозки, торговля, Россия, Китай.

Россия и Китай в связи с географическим соседством обусловили возникновение, а далее и развитие торговых контактов на взаимных условиях между друг другом. Интересно, что уже с 17 века стали формироваться, распространяться и адаптироваться друг к другу логистические потоки, операции, активности между государствами, национальные логистические системы и их структурные элементы, звенья и цепи поставок разными видами и типами транспорта и транспортных средств [1-3]. А также необходимая соответствующая инфраструктура и коммуникации в приграничной области,

сопутствующие и обеспечивающие системы, технологическое оборудование, совместные предприятия, организации, фирмы и компании, включая и взаимодействие со странами Азиатско-Тихоокеанского Региона (АТР) [4-6].

В настоящее время торгово-экономические и логистические отношения России и Китая приобрели относительно устойчивый характер стратегического взаимодействия и стабильного партнерства. Основу российско-китайского внешнеэкономического сотрудничества составляет регулярно растущий взаимный внешнеторговый оборот. По данным Росстата России, по итогам 2011 г., его объем составил около 75 млрд. долл. США, что выдвинуло Китай на первое место среди внешнеторговых партнеров России. Доля Китая во внешнеторговом обороте России составляет около 10 %.

В товарной структуре Российского экспорта в Китай ведущее место занимают следующие основные товарные группы: минеральные продукты (в основном углеводородная продукция топливно-энергетического комплекса), примерно, — около 50 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 15 %, химические продукты — 13 %, металлы и изделия из них — 9 %, продовольственные товары — 5 %. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств составил около 8 %.

В товарной структуре Российского импорта из Китая преобладают товары следующих основных групп: машины, оборудование и транспортные средства — около 50 %, текстильные изделия и обувь — 19 %, химические продукты — 8 %, металлы и изделия из них — 7 %, продовольственные товары — 5 %.

Особенностью внешнеторговых связей России и Китая являются заметные масштабы приграничной торговли: стоимостный объем торговых операций данного вида составляет 10–12 млрд. долл. США. Основным, ведущим партнером Российских дальневосточных регионов по данному виду торговли является китайская провинция Хэйлунцзян. Удельный вес России в общем объеме приграничной торговли Китая составляет около 25 %. Получило особо интенсивное и плодотворное развитие российско-китайское инвестиционное сотрудничество.

По данным Росстата России, общий объем накопленных китайских инвестиций в Российскую экономику на конец 2010 г. составил 11,5 млрд. долл. США, в том числе 900 млн. долл. США — прямые инвестиции, а 10,5 млрд. долл. США — прочие инвестиции. К числу прочих инвестиций относятся средства, предоставленные Банком развития Китая Российским компаниям «Транснефть» и «Роснефть» в обмен на строительство ответвления нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» в Китае и долгосрочные поставки нефти в Китай.

Согласно данным Главного таможенного управления Китая, по итогам 2017 года объем торговли между Китаем и Россией составил 84 млрд 71 млн 97 тыс. долл. США, увеличившись на 20,8 проц. по сравнению с 2016 годом. Объем экспорта китайских товаров в Россию вырос на 14,8 проц. до 42 млрд 876 млн 44 тыс. долл. США, а импорт российских товаров в Китай составил 41 млрд 195 млн 53 тыс. долл. США с приростом на 27,7 проц.

Благодаря улучшению экономической ситуации в России и росту цен базовых товаров на международном рынке, с самого начала прошлого года наблюдается двузначный рост двустороннего товарооборота. Это, безусловно, свидетельствует о большом потенциале и сильной взаимодополняемости торгово-экономического взаимодействия двух стран.

Основными сферами инвестиционного сотрудничества являются транспорт, коммуникации и связь, добыча и транспортировка полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, промышленность, сельское и лесное хозяйство.

Основными задачами внешнеэкономической политики России по отношению к Китаю являются:

1. Укрепить позиций России на Китайском рынке в качестве поставщика товаров топливно-энергетического комплекса путем расширения реализации нефтепродуктов на Китайском рынке, осуществления

- проектов, связанных с экспортом электроэнергии в Китай, расширения сотрудничества в области атомной энергетики, строительство АЭС.
2. Нарастивать поставки Российской машинно-технической продукции и оборудования на Китайский рынок и налаживание взаимовыгодной производственной специализации и кооперации в области машиностроения.
 3. Взаимодействовать в инвестиционной сфере, привлечение Китайских инвестиций в строительство инфраструктурных объектов, их функционирование, создание совместных предприятий в различных отраслях промышленности.
 4. Использовать потенциал российско-китайского экономического сотрудничества для развития регионов России: Дальнего Востока и Сибири.

Итак, хочется сказать, что Россия и Китай всегда были надежными партнерами. Доходы от сотрудничества растут с каждым годом все больше. Поскольку экономическая и политическая ситуация в мире очень нестабильна в последнее время, России и Китаю нужно придерживаться друг друга, поддерживать и вместе нарастить международные торговые отношения.

1. Воронов В.И. Методологические основы формирования и развития региональной логистики: Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного Университета, 2003. – 316 с.
2. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межегов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основы логистики. Москва, 2013.
3. Воронов В.И. Международная логистика. Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
4. Voronov V.I., Voronov A.V., Lazarev V.A., Reva N.I. Preconditions of the logistic structures formation in the far east and their integration with countries of the asian-pacific region Вестник ВГУЭС. Научный журнал № 1 – 2002 г.
5. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межегов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основные и обеспечивающие подсистемы логистики. Москва, 2013.
6. Лазарев В.А., Воронов В.И. Трансграничная логистика в евразийском таможенном пространстве: монография: / Государственный университет управления, Институт управления на транспорте, в индустрии туризма и международного бизнеса ГУУ. – М.: ГУУ. 2014. -158 с.

Добро В.Г., Кожевникова В.Д.

Опыт внедрения концепции «Бережливое производство» в Республике Татарстан

*Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-72

idsp: 000001:lj-04-2018-72

Аннотация

В данной статье рассмотрен опыт внедрения концепции «Бережливое производство» в Республики Татарстан. Выявлены предпосылки, основные этапы и результаты внедрения концепции. Изучение опыта внедрения концепции является актуальным т.к. в условиях финансовой нестабильности основная задача каждого предприятия не только выстоять в сложных условиях, но и продолжить развиваться. Наиболее современной и эффективной методикой развития предприятия является концепция «Бережливое производство». На основе проведенного исследования

определена эффективность внедрения концепции на основе опыта Республики Татарстан.

Ключевые слова: бережливое производство, Республика Татарстан, ПАО «КамАЗ».

Концепция зародилась в Японии в 50-х годах прошлого века и ее основателем считается Тайити Оно, создававший производственную систему в компании Toyota. Американские же специалисты изучили систему и концептуализировали под наименованием lean production, термин «lean» был впервые предложен Джоном Крафчиком к 1988 году.

Применение концепции «Бережливое производство» началось с автомобилестроения, а затем постепенно стало применяться и в торговле, сфере услуг, здравоохранении, системе образования и в других видах деятельности.

Согласно концепции основой производства является клиент. То есть создание реальной ценности товара для потребителя, а именно это исключение всех видов потерь, которые не добавляют ценности товару для потребителя.

Отсюда, бережливое производство – это организация деятельности, ориентированной на создание привлекательности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности и постоянного совершенствования процессов организации через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь.

Так как концепция оказалась прогрессивной, она получила широкое распространение в нашей стране. Ее популярность обусловлена следующими основными причинами: бережливое производство базируется на таких принципах, которые особо актуальны в кризисном состоянии экономики, направлены на всестороннее снижение потерь, где не требуется больших затрат по ее внедрению и концепция практически сразу дает реальный эффект, который может быть выражен в конкретной экономии денежных средств; история развития бережливого производства является совокупностью историй успеха самых известных компаний в различных отраслях мировой экономики: от автомобильной промышленности до торговых услуг.

В нашей стране заинтересовались концепцией и первый lean форум был проведен в России в 2006 году. Первооткрывателями в России в данном деле на основании исследований является Республика Татарстан.

Таблица 1

*Предпосылки, этапы и результаты внедрения концепции
«Бережливое производство» в Республике Татарстан.*

Предпосылки
1. Современный ритм жизни уже не оставляет шансов на выживание предприятию которое придерживается старых жестких иерархичных структур. Для успешной деятельности любого предприятия необходимо его постоянное развитие и повышение эффективности его деятельности.
2. Проблемы предприятий типичны: огромные запасы, низкое качество продукции, низкая производительность персонала, простои оборудования из-за поломок или неэффективной загрузки, потеря квалифицированных кадров.
3. Ужесточение конкуренции, в основном со стороны зарубежных производителей.
Основные этапы
2010 год - разработана долгосрочная целевая программа «Реализация проекта «Бережливое производство» на 2012-2013 гг.»
2012 год - принята первая в России долгосрочная целевая программа «Реализация методики «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011-2013 годы», которая направлена на поэтапное повышение эффективности деятельности предприятий.
Программа была продлена и на 2013 – 2015 гг.
2014 год - принят ГОСТ Р 56020-2014 «Бережливое производство».
Результаты (экономический эффект)
По итогам 2013 года – более 6,5 млрд. рублей.
За 9 месяцев 2014 года - 3 млрд рублей.
По итогам 2015 года - 10,2 млрд. рублей.
По итогам 2016 года - 5,43 млрд. рублей.

Начиная с 2000-х годов Министерством промышленности и торговли Республики Татарстан проводилась значительная работа по внедрению принципов бережливого производства. Настоящим прорывом стала целевая программа «Реализация проекта „Бережливое производство“ в Республике Татарстан на 2011–2013 годы». В перечень программных мероприятий входило:

реализация проектов на наукоемких предприятиях Татарстана; создание региональных учебных центров и формирование программ развития предприятий в сфере бережливого производства; разработаны курсы профессиональной подготовки по «Бережливому производству»; проведены Лин-форумы, обучающие семинары, совещания по обмену опытом с участием российских и зарубежных компаний и др. В 2014 году был принят Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56020-2014 «Бережливое производство. Основные положения и словарь». Заложены основы для официальной добровольной сертификации на соответствие стандартам в области систем менеджмента бережливого производства. Стандарт разработан ООО "Приоритет-БИТ" совместно с рабочей группой, состоящей из представителей ведущих предприятий в области применения Бережливого производства, одним из которых является Торгово-промышленная палата г. Набережные Челны и региона "Закамье". 2015 же год ознаменовался выходом целой серии ГОСТов: ГОСТ Р 56404-2015 (требования к системам менеджмента бережливого производства), ГОСТ Р 56405-2015 (порядок сертификации на соответствие), ГОСТ Р 56406-2015 (вопросы аудита системы менеджмента бережливого производства), ГОСТ Р 56407-2015 (методы и инструменты).

Результатами внедрения концепции в Республике Татарстан является экономический эффект в виде экономии денежных средств по итогам 2013 -2016 гг. около 25 млрд. рублей.

Следует отметить, что первопроходцем и лидером в области применения концепции «Бережливое производство» в Республике Татарстан является ПАО «КамАЗ». Они начали прорабатывать данное направление в 2006 году и добились больших результатов (табл.2).

Таблица 2

Основные результаты развития Производственной системы «КамАЗ» в соответствии с годовым отчётом за 2015 год.

Показатели	Результаты за 2006-2015 годы
Обучено принципам и методам «Бережливое производство» 100% персонала, человек	101 992
Внедрено кайдзен-предложений, шт	1 159 334
Открыто проектов, шт	22 814
Внедрено проектов	17 493
Получен экономический эффект, млрд. руб	33

Таким образом, можно сделать вывод, что «Бережливое производство» является эффективной концепцией для сбережения затрат. Наше исследование привело к тому, что применение принципов концепции «Бережливое производство» имеет экономический эффект и Республика Татарстан активно её внедряет.

1. Концепция «Бережливый регион» в ХМАО-Югре
2. Эксперт. Российский опыт внедрения бережливого производства http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/otsech-lyshnee.html
3. Дивизион «Автобусы» http://ind.kurganobl.ru/assets/files/Beregl_proizv.pdf
4. Внедрение бережливого производства в Республике Татарстан Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан http://mpt.tatarstan.ru/file/%D0%92%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1

- %82%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%A2_%D0%B2_2013_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.docx
5. Бережливое производство сэкономило Татарстану 10,2 млрд. рублей
<https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/57e90fc09a794725b49d4b2e>
 6. Годовой отчет ПАО «КамАЗ»
[file:///C:/Users/Media/Downloads/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9F%D0%90%D0%9E%20%D0%9A%D0%90%D0%9C%D0%90%D0%97%20%D0%B7%D0%B0%202015%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/Media/Downloads/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9F%D0%90%D0%9E%20%D0%9A%D0%90%D0%9C%D0%90%D0%97%20%D0%B7%D0%B0%202015%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%20(2).pdf)
 7. Национальный стандарт Российской Федерации Бережливое производство. Основные положения и словарь. <http://docs.cntd.ru/document/1200110957>

Иванов К.А.¹, Воробьева Н.С.¹, Гостилов А.О.².

Социальные боты в современности. Как тролли помогают политическим организациям

¹Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана
²МГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2018-73

idsp: 000001:lj-04-2018-73

Аннотация

Данная статья посвящена описанию социальных ботов, принципам их работы и применению в маркетинге.

Ключевые слова: боты, социальные сети, медиа, контент, маркетинг.

Abstract

This article describes social bots, the principles of their work and application in marketing.

Keywords: bots, social networks, media, content, marketing.

С современной тенденцией развития информационных технологий, появляется все больше способов манипуляции человеческим сознанием. Социальные сети стали одной из главных площадок для подобных действий. Социальные медиа быстро становятся самым важным инструментом, используемым для бизнеса, и все чаще прибегают к использованию социальных ботов. В современном понимании «социальные боты» – это программы, созданные для имитации поведения людей в социальных сетях. Социальные боты – это учетные записи, контролируемые программным обеспечением, алгоритмически генерирующие контент и устанавливающие взаимодействия [6]. Чаще всего их использованию прибегают интернет-маркетологи и киберпреступники. Боты в социальных сетях – мощная сила, способная повлиять на общественное мнение. Они способны эффективно похищать персональные данные пользователей, а также вводить пользователей в заблуждение с целью искусственно вызвать их интерес к тем или иным веб-ресурсам.

В отличие от обычного бота, социальный бот убеждает другого пользователя в том, что он настоящий человек. Исследователи из Университета Южной Калифорнии и Университета Индианы выяснили, что между 9% - 15% активных учетных записей Twitter являются ботами [1]. В 2014 году отчет о доходах в четвертом квартале в Facebook показал, что между 5,5% - 11,2% учетных записей Facebook были дублирующими, злонамеренными или «фальшивыми» [1]. В июне 2015 года исследователи из итальянских исследователей выяснили, что 8,2% 300 000 пользователей Instagram были ботами. Увеличение числа социальных ботов затруднит использование платформ социальной сети, таких как Twitter, Facebook, Вконтакте и Instagram, для регулирования проблемы поддельных новостей, высказываний ненависти и дезинформации [1].

Каковы намерения социальных ботов? Некоторые из них являются доброкачественными и выполняют полезные функции, такие как распространение новостей и публикаций и координация деятельности добровольцев. Вторая категория социальных ботов включает злонамеренные объекты, разработанные специально с целью причинения вреда. Эти боты вводят в заблуждение, эксплуатируют и манипулируют дискурсом в социальных сетях с слухами, спамом, вредоносными программами, дезинформацией, клеветой. Рассмотрим основные разновидности ботов в современном мире.

Технические или SEO боты, лайкатели, накрутки и репостеры. В их основные задачи входит накрутка лайков и односложных комментариев под нужной записью, создание большой массы друзей для увеличения доверия к боту и распространение публикаций через репосты [4]. Это наиболее популярный вид ботов, который используется в социальных сетях.

Такой вид ботов характеризуется огромным количеством групп (подписок) и репостов при практически полном отсутствии личных публикаций. Как правило, боты управляются простенькими программами: Викинг Ботовод, Plusmo, Olike. Не имеют функций ответа на сообщения [5].

Боевые боты. Их основная задача - снижения репутации или блокировки определенной страницы путем отправления большого количества жалоб и негативных комментариев. Через фейковые аккаунты заинтересованные люди пытаются очернить оппонента в глазах других.

Сливные боты. Специальные боты, которые вначале ведут себя как реальные пользователи, но в определенный момент начинают распространять инсайдерскую информацию [4]. Впоследствии многие интернет-издания и СМИ будут ссылаться на этот фальшивый источник.

Гиперболизирующие боты. Этот вид социальных ботов предназначен для вхождения в доверие к клиентам конкурента заказчика с дальнейшим созданием антирекламы. С первого взгляда фейковый пользователь полностью поддерживает идеологию и взгляды оппонента [4]. Но в определенный момент начинает распространять гиперболизированную (преувеличенную) информацию, в результате чего пользователи перестанут доверять компании.

CPA боты. Чуть более сложный тип социальных ботов, созданный для помощи компаний с целью продать ее услуги. Такие боты разделены под необходимые классы продвигаемых продуктов.

Программа создает себе страницы с фотографиями и личной информацией, если бот предназначен для продвижения какого-либо сайта, аккаунт будет подписан на большое количество тематических пабликов и создавать посты в тематических сообществах, желая привлечь внимание к своему профилю.

Таких ботов можно перепрофилировать на любые CPA офферы, товары или услуги [5]. CPA ботов можно распознать по активной ссылке на сторонний сервис прямо в профиле. Эти боты имеют SMS активацию и автор дорожит ими, наполняя фотографиями и информацией на первом этапе в ручную или с использованием программ: Xrumer + Social Plagin, ZennoPoster [5].

Отдельное внимание хотелось бы уделить политическим боевым ботам или просто «троллям». Это наиболее сложная и наиболее актуальная категория социальных ботов в настоящее время — политические. Этим ботам обычно “вращивают” месяцами, а иногда и годами [5]. Чем больше времени тролль находится в спячке, тем больше его ценность. В течение месяцев и годов он может постить определенные тематики у себя на странице, а когда придет время – активно начать действовать и пропагандировать необходимое для его владельца мнение. Эти боты интересны тем, что используют собственный вложенный интеллектуальный ресурс. То есть программа, с необходимыми

заложенными данными отправляется на информационную войну для пропаганды стороннего мнения. Главная задача такого бота общаться на узкоспециализированную тематику в определенной теме или ветке сообщений. Помимо этого, такой бот зачастую может переходить на оскорбления или провокационные высказывания в отношении других пользователей, тем самым отвлекая внимания от основной темы беседы. Боты используются в интересах политических сил, правительств и представляют из себя “лидеров мнений” определенного социального слоя (политического электората) [5]. Тролли в социальных сетях стали мощной силой, способной повлиять на общественное мнение и даже помочь выиграть президентские выборы. Такие боты имеют большое количество друзей (подписчиков), их посты “разгоняются” SEO ботами и “лайкателями” и несут скрытый посыл или “слегка замаскированный” [5]. Такие боты максимально соответствуют реальному аккаунту и могут односложно отвечать на ваши сообщения, в силу своей сложности иногда это действительно реальные люди, которых нанимают на определенное время для организации массовых переворотов и событий.

Так в ходе президентской гонки в США в 2016 году тролли стали одной из самых обсуждаемых тем. Согласно исследованию группы ученых из Оксфорда, треть протрамповского контента в Twitter была создана ботами, что обеспечило ему большую популярность, чем твиты в поддержку Хиллари Клинтон. Руководитель группы профессор Филипп Ховард рассказал, что они проанализировали 9 млн записей, размещенных в ходе дебатов 26 сентября 2016 года [2]. Также исследователи обнаружили, что почти 15% аккаунтов, подписанных на президента США, были созданы с помощью программы, что с большой долей вероятности указывает на то, что профиль ведет не живой человек, а бот. Особенно сильно ботнет в твиттере активизировался на последней неделе перед выборами, распространяя фейковые новости — например, о том, что у Клинтон случился инсульт. Всего за ту неделю было сгенерировано около 18,9 млн твитов, так или иначе связанных с выборами. Согласно исследованию, из них 55,1% — в поддержку Трампа и всего 19,1% — в поддержку Клинтон.

Одним из интересных фактов является то, что после дня выборов масштаб распространения таких пропагандирующих сообщений резко сократился, что означает, что все тролли контролируются живыми людьми или специально-организованными группами людей, нацеленными на достижение определенного результата.

Кроме того, итальянские ученые обнаружили более 25 тыс. пользователей, которые публиковали записи на русском языке, используя популярные американские хештеги #VoteTrump и #MakeAmericaGreatAgain [2]. Это означает, что в России также успешно используют троллей в определенных целях. Однако, невозможно определить, были ли эти аккаунты созданы российскими спецслужбами или просто сторонниками Трампа в России, но подобные публикации могли оказать значительное влияние на исход президентских выборов.

Так в России согласно статье «Где живут тролли. И кто их кормит.» газеты «Новая газета в Петербурге» существуют “Тролли из Ольгино”, якобы созданные для того, чтобы создавать иллюзию сверхвысокой поддержки власти народом. В Петербурге и Москве в специально оборудованных офисах орудуют интернет-тролли, которые хвалят Сергея Собянина и Владимира Путина, ругают Алексея Навального, Америку и защищают Сирию [3]. Самым интересным фактом является то, что эти интернет тролли являются реальными людьми, которых нанимают на работу с целью – с разных фейковых аккаунтов постить определенную тематику, писать комментарии с пропагандистским посылом и давать односложные ответы заинтересованным пользователям, агитируя действовать в их интересах. В преддверии выборов 2018 года одной из самых обсуждаемых и интересных тем будет – использование троллей участниками выборов, а соответственно рост пропагандистских постов и постов, связанных с поливанием грязью оппонентов.

Естественно, что тролли являются первыми помощниками оппозиции. Так в 2014 году, когда боевики ИГ (запрещенная в России организация) захватили иракский город

Мосул, одновременно в Twitter велась кампания под хештегом #AllEyesonISIS, используя спам для распространения пропаганды по всему миру [2]. По некоторым оценкам, тогда до 20% создаваемого контента было сгенерировано ботами [2]. До сих пор ведется борьба с аккаунтами и постами радикальной группировки во всех социальных сетях. Основной проблемой распространения таких аккаунтов является отсутствие определенного хештега, что позволяло бы программе автоматически выследить и вычистить все публикации, связанные с радикальной группировкой.

Итак, в современном мире многие организации, компании и группировки используют для достижения своих целей социальных ботов. Поведение ботов уже довольно сложно, и с развитием новых технологий и использованием нейро-сетей оно становится более «живым». Социальные боты могут создавать реалистичные социальные аккаунты и создавать достоверный контент с человекоподобными характером, что с каждой новой разновидностью тролля затрудняет его идентификацию от человека. Люди должны идентифицировать ботов и избегать ситуаций, основанных на ложных предположениях человеческих собеседников.

1. Entrepreneur «Why the Rise of Bots is a Concern for Social Networks», 15.03.2017
2. Газета.ru «Боты голосуют и строчат доносы», 27.01.2017
3. Новая газета в Петербурге «Где живут тролли. И кто их кормит.», 09.09.2013
4. Gagadget.com «Боты в соцсетях: что это такое, и с чем их едят?», 21.02.2016
5. <https://habrahabr.ru/post/322706/>
6. Communications of the ACM «The Rise of social bots», Vol. 59 No. 7, Pages 96-104, 01.07.2016
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Social_bot

Исаченко И.П.

Сравнение логистики в России и Европейских странах

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-74

idsp: 000001:lj-04-2018-74

Аннотация

В представленной работе автор изучает развитие международной логистики в России и сравнивает ее с Европейскими стандартами, а также уделяет особое внимание возможным направлениям развития данной отрасли.

Ключевые слова: международная логистика, международные перевозки, развитие, транспорт, экономика.

Международная логистика обязательно предполагает по своей сути и своему назначению качественное осуществление международных перевозок товарных грузов и пассажиров по сухопутным, водным, воздушным путям через государства и континенты, используя международные транспортные коридоры, структурные элементы звеньев цепей поставок [1-3], используя современные концепции управления предпринимательской деятельностью [4,5], инновационные технологии в логистике [6].

Логистика международных перевозок - это комплекс мероприятий по организации эффективной схемы доставки товаров от производителя к потребителю. Чтобы осуществить перевозку с максимальной эффективностью, необходима грамотная координация всех этапов перевозки. Это особенно важно в случае с международной логистикой грузов, когда цепь перевозок пересекает государственные границы и требуется учитывать ряд специфических аспектов международной торговли [1,2]. Сегодня международная логистика получила достаточно широкое распространение. Этому

способствуют процессы мировой глобализации, развитие транспортных сетей, международных транспортных коридоров и торговых отношений между странами. Международная логистика грузов преследует следующие цели:

- Организация перевозки грузов из одной страны в другую и транспортировка по ее территории;
- Обеспечение безопасности перевозки, оптимизация затрат времени, финансовых затрат и т. д.

Чтобы логистическая компания успешно достигла этих целей, необходимо решить множество задач – осуществить поиск и выбрать экспедитора, разработать эффективный маршрут, который обеспечит быструю и доступную по цене доставку, согласовать таможенные вопросы, организовать временное хранение на складе и т. п. От того, насколько эффективно пройден каждый из этапов, будет зависеть конечный результат. Все перечисленные задачи необходимы для достижения минимальных сроков доставки и доступных цен при условии, что обеспечивается полная сохранность перевозимого груза.

Глобальная напряженность в экономике, которая сохраняется на протяжении долгого времени, на все сферы бизнеса влияет напрямую. В том числе и на состояние рынка международных грузоперевозок. Впрочем, государства-лидеры сектора продолжают демонстрировать рост. Так, показатели Китая возросли на 8%, США — на 2%. Ситуация в России выглядит менее оптимистично. Несмотря на высказывания многочисленных экспертов о преодолении пика кризиса, объемы перевозок сокращаются. Темпы роста экспортного потока снизились на 1,5%, импортного — более чем на 2% [5].

Соотношение видов международных грузоперевозок в регионах и отдельных странах различно. В промышленных государствах транспортная система представлена всеми видами транспорта. Особенно развитой является инфраструктура в Японии, США, Германии, Франции, Великобритании и некоторых других странах Европы. На их долю приходится до 85% мирового грузооборота. В западноевропейских странах по объемам грузоперевозок лидирует автомобильный транспорт (40%), следом идет железнодорожный (25%). Остальное приходится на морской, внутренний водный.

В Северной Америке автомобильные и железнодорожные перевозки практически равны по объемам. В странах СНГ и Восточной Европы преобладает ж/д-транспорт, однако роль автомобильного транспорта постепенно растет. Международные грузоперевозки морем практикуют преимущественно «морские» государства: Греция, Великобритания, Финляндия, Норвегия, Япония. Что касается авиаперевозок и интенсивности движения, то здесь эксперты традиционно выделяют три региона: Западная Европа, Дальний Восток и США. На них приходится 2/3 мирового грузооборота по воздуху. Еще один крупный регион расположен в Азии — это КНР, Сингапур, Таиланд, Япония. Они забирают 1/5 объемов. Значительная часть грузов проходят транзитом через российскую территорию. В России, как следует из отчетов Аналитического центра при Правительстве РФ, по тоннажу лидирует автомобильный транспорт. Он занимает до 68% в структуре всех перевезенных грузов. В тройку входят железнодорожный (17%) и трубопроводный транспорт (13%) [7]. При этом автомобильные грузоперевозчики постепенно теряют свою долю рынка с точки зрения тоннажа, но компенсируют это стоимостью и качеством услуг. Возрастает сегмент морских и железнодорожных перевозок.

Следует отметить, что наступлением кризисного периода существенно сократились экспорт и импорт большинства потребительских товаров, которые чаще всего и везли автотранспортом. Европейские санкции заметно снизили импорт продовольствия, бытовой химии, техники. В то же время низкий курс рубля привел к росту экспорта биржевых товаров: нефть, газ, зерно, металл. Для доставки используют трубопроводный и морской виды транспорта. По этим же причинам многие автоперевозчики были вынуждены уйти с рынка.

На данный момент пока логистика еще не выделилась в отдельную сферу деятельности в сознании российских предпринимателей. По меньшей мере, пять лет назад компании в своей массе не задумывались над эффективностью перевозок, а лишь концентрировались на производственных проблемах. На сегодняшний день только небольшая часть фирм обращается за содействием к специализированным логистическим компаниям. В основном же предприятия предпочитают свой собственный транспорт.

По состоянию на 2012 год – 80 млрд. долларов приходится на рынок транспортно-логистических услуг в России, без учета трубопроводного транспорта. Доля аутсорсинга в общем объеме транспортных услуг остается ничтожно малой. По большей части компании до сих пор обслуживают себя сами, осуществляя перевозки и логистику.

Суммарный оборот европейского рынка логистических услуг оценивается в более чем 600 млрд. евро. В условиях жесткой конкуренции производители пытаются сократить максимальное число издержек, в результате большинство из них приходят к выводу, что оптимизация логистических процессов позволяет существенно сэкономить средства.

Европейский транспортно-логистический рынок является вторым по объему после США (30%). На сегмент логистического аутсорсинга, включающего услуги по транспортировке, обработке и складированию грузов, а также управленческую логистику (SCM и 4PL) и value added services (VAS), приходится 63% совокупного объема рынка.

Германия, с её расходами в сумме 100 млрд. евро на логистику, занимает по праву ключевую роль как «главной транзитной артерии европейской экономики, как по оси "Север-Юг", так и по оси "Запад-Восток". В целом в области логистики в Германии заняты 2,8 млн. человек. Помимо этого 2,4 млн. рабочих мест принадлежат смежным областям, таким, например, как сервис и страхование транспортных средств или автомобильная промышленность [8].

Превалирующей тенденцией развития европейского рынка логистики является опережающий рост транспортно-логистических услуг по сравнению с европейским ВВП. При этом отдельные сегменты оказывают преобладающее влияние на данное развитие — это управленческая и комплексная логистика. Рост последних в ближайшей перспективе будет определяться, прежде всего, повышением спроса на логистический аутсорсинг и расширением пакета логистических услуг, передаваемых 3PL провайдерам.

Развитие логистической индустрии Европы характеризуется следующими тенденциями:

- усиление влияния глобальных транспортно-логистических компаний;
- продолжающаяся консолидация рынка, прежде всего, за счет международных слияний и приобретений и выхода на новые географические рынки;
- возрастание роли value-added услуги в повышении конкурентоспособности операторов рынка [7].

Очевидно, что в нашей стране логистика развивается не столь быстрыми темпами, как в Европе. Можно выделить трудности, усугубляющие проблемы логистики в России и оказывающие влияние на её успешное и динамичное развитие:

- нестабильная общеэкономическая ситуация;
- социальная напряжённость определённых слоёв общества;
- отставание экономики страны от общемировой;
- отставание инфраструктуры и транспорта;
- низкий уровень развития технологической, а также производственно-технической и информационных баз.

Потенциал повышения эффективности российской транспортно-логистической системы колоссален. Снижение затрат национальной экономики на транспорт и

логистику с 20 % до среднемирового уровня 11 % от ВВП, высвободит финансовые ресурсы в объеме 180 млрд. долларов. Однако низкое качество базовой услуги транспортировки, недостаточный масштаб бизнеса логистических компаний и нехватка компетенций, недостаточно развитая логистическая инфраструктура, таможенные, тарифные и нормативно-правовые барьеры на границах препятствуют росту рынка транспортно-логистических услуг.

В целях решения выше перечисленных проблем рекомендуется следующие первоочередные меры:

- Сформировать долгосрочную логистическую стратегию РФ с вовлечением заинтересованных экспертного сообщества и общественных организаций;
- Министерство транспорта РФ должно контролировать вопросы регулирования рынка транспортно-логистических услуг и развития логистики в РФ;
- Развитие транспортной инфраструктуры в труднодоступных регионах РФ и выявление новых маршрутов с приоритетным финансированием, которые важны для организаций прямого смешанного сообщения;
- Создание единой базы транспортно-логистических компаний;
- Полный переход федеральной таможенной службы России на электронный документооборот и автоматизация стандартных таможенных процедур в части:
 - ✓ пополнение списка без рискованных товарных групп и модернизация системы управления рисками и ее упрощение,
 - ✓ замена бумажного документооборота на электронный формат, при осуществлении перевозок грузов в международном сообщении;
- Разработка единой системы электронных документов и электронных цифровых подписей различной юрисдикции, признаваемая участниками взаимодействия транспортно-логистической операции.

Таким образом, изучив все те проблемы, с которыми сталкивается Россия в сфере логистических услуг и, сравнив ее с Европой, можно сделать вывод, что у страны есть огромный потенциал для роста и развития. Европейские страны и США, а также многие другие страны на порядок выше в плане развития данной отрасли. Поэтому, использование наработанный опыт зарубежных стран может быть эффективным, если для этого будут предприняты правильный подход и поставлены определенные цели и задачи дальнейшего развития логистики.

1. Воронов В.И., Воронов А.В., Лазарев В.А., Степанов В.Г. Международные аспекты логистики: Учебное пособие. / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 168 с.
2. Воронов В.И. Международная логистика (Электронный ресурс). Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
3. Воронов В.И., Воронов А.В. Основные элементы эволюции элементов цепей поставок в международной логистике ЛОГИСТИКА. Проблемы и решения. Международный научно-практический Украинский Журнал. 2013 №, 2. Украина. Харьков.
4. Воронов В.И., Авдеев А.С. Зарубежный опыт использования концепций управления логистическими системами: адаптация к деятельности российских компаний. В сборнике: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II международной научно-практической конференции в 2-х частях. Пенза, 2017. С. 42-46.
5. Воронов А.В., Воронов В.И., Лазарев В.А. Вестник университета (Государственный университет управления) 2008. №1. С. 55
6. Воронов В.И., Кривоносов Н.А. Савостьянов Г.Н., Кожанова В.В. Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015– стр. 2-4.

7. Волков М., Дунаев О. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала / М. Волков, О. Дунаев / Торгово-промышленная палата Российской Федерации, TheBostonConsultingGroup, 2014. – С. 5–12.
8. Дятленко С.А., Развитие транспортно-логистического рынка в условиях внешних вызовов // Вклад аграрной науки в развитие земледелия Юга Российской Федерации. Инновационное развитие АПК: Материалы Межд. научно-практической конференции (Волгоград, 16–19 июля 2015 г.). – Волгоград: ООО «СФЕРА», – 2015. – С. 488.
9. <https://www.kp.ru/guide/mezhdunarodnye-gruzoperevozki.html> – [Электронный ресурс] – г. Москва, Режим доступа: свободный

Исаченко И.П.

Современные проблемы научно-исследовательской деятельности России и методы их преодоления

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-75

idsp: 000001:lj-04-2018-75

Аннотация

В данном исследовании приводится состояние развития научных исследований в мире и России и проблемы формирования интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Наука, научные исследования, интеллектуальная собственность, направления решения проблем.

На любом этапе общественной жизни наука играет одно из важнейших, если не самое главное значение в развитии общества. Будучи, прежде всего, явлением духовной жизни общества, наука творчески воплощается в сфере его материальной жизни. Она представляет собой особую область человеческой деятельности, как теоретической, так и практической. Какой же смысл несет слово «наука»? Ф. И. Голдберг и А. В. Симонов определяют ее как особый вид познавательной деятельности человека, направленный на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о мире, человеке, обществе и самом познании, на основе которых происходит преобразование человеком действительности [1]. Формой осуществления и развития науки является научное исследование, т. е. изучение с помощью научных методов явлений и процессов, анализ влияния на них различных факторов, а также изучение взаимодействия между явлениями с целью получить обоснованно доказанные и полезные для науки и практики решения с максимальным эффектом [2]. Новое научное знание появляется, как интегрированный синтез разных научных направлений и появляются новые научные сферы, как например, логистика, которая включает математику, философию, менеджмент, маркетинг и т.д. [3]

На сегодняшний день огромную значимость в развитие НИОКР (R&D) играют инвестиции разных государств мира. Однако суммы этих инвестиций различны в зависимости от развитости стран, участвующих в научно-исследовательской деятельности. Проанализировав данные, полученные Институтом статистики ЮНЕСКО, автор пришел к выводу, что общая сумма инвестиции составляет 1,7 триллионов долларов, что является рекордным показателем за последнее время. Около 80 % всех инвестиций относится к первой десятке развитых стран. Лидирующую позицию в инвестировании научных проектов занимают США. На данный момент их инвестиции составляют 457 млрд. долларов. Очень важно отметить, что 70% данных инвестиций приходится на частный сектор. Второе и третье места занимают Китай и Япония. Их вложения составляют 369 млрд. долларов (77% вложений – частный капитал) и 120 млрд. долларов соответственно. В рейтинге развитых стран Россия занимает восьмое место, с размером инвестиций в 44 млрд. долларов [6].

Государство также инвестирует в НИОКР и зарабатывает на продаже интеллектуальной собственности (ИС). Под интеллектуальной собственностью в российском законодательстве понимается совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также на некоторые приравненные к ним объекты, такие как средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг) [5]. Например, США от продажи запатентованной ИС каждый год получают 150 млрд. долларов. Это 12% вклада в американский ВВП. 7-8% к ВВП от продажи ИС получает Германия, 20% - Финляндия. Российский доход от оборота ИС составляет лишь 1% ВВП [6].

Россия колоссально отстает от лидирующих стран по уровню развития рынка интеллектуальной активности. Проанализировав статистику Федеральной службы по интеллектуальной собственности, автор пишет, что в 2016 г. (на сегодняшний день это последний год с полными статистическими данными) было зарегистрировано 2939 распоряжений с исключительным правом на «полезные модели» и «изобретения». В то время как в Китае и Японии 29846 и 44235 соответственно [10]. Несмотря на то, что в целом по абсолютному количеству патентных заявок на изобретения Россия занимает 7-е место в мире, институт интеллектуальной собственности страны очень плохо развит.

В 2016 году лидером по регистрации интеллектуальной собственности является Китай, где выдаются патенты на изобретения (новое техническое решение, относящееся к продукту, методу, способу или усовершенствованию продукта или способа), полезные модели (новое техническое решение, относящееся к форме и структуре продукта или их сочетанию, которые пригодны для практического применения) и промышленные образцы (новое очертание формы, конфигурации или их сочетание либо относительно формы и конфигурации в цвете, которые пригодны к промышленному применению). Исключительное право для изобретений действует двадцать лет и десять лет — для полезных и для промышленных образцов.

Стратегия Китая заключается в том, чтобы получить превосходство в цифровом будущем. Китай очень быстро движется к автоматизации своей промышленности и планирует к 2020 году вдвое превзойти американскую автоматизацию промышленности. Китайские ученые совместно с австрийскими специалистами произвели успешный запуск первой в мире квантовой спутниковой системы связи, которую, как сообщается, невозможно «взломать». Отставание России от Китая составляет более чем в 10 раз по количеству заявок на «полезные модели» и на «изобретения» [6].

Отставание России от других развитых стран наблюдается и по иным показателям, например в регистрации товарных знаков (ТЗ). На 2017 г. количество зарегистрированных ТЗ в России составляет 30 607, в то время как в США, являющихся лидером в регистрации ТЗ, было зарегистрировано 57 365. Россия имеет очень маленькое влияние на внешних рынках, что является еще одним фактором, определяющим отставание России: количество российских заявок на патенты для получения правовой охраны в зарубежных странах ниже в разы.

Кроме приведенных выше проблем, Россия также сталкивается с проблемой воспроизводимости результатов научной деятельности. Воспроизводимость является еще одним основополагающим принципом в науке. Ученые выбирают раннее исследование, которое они хотят проверить, пытаются воспроизвести, чтобы убедиться, что результаты являются верными. К сожалению, данные проверки проходят не так часто, как должно быть, из-за отсутствия стимулов у ученых, чтобы проводить эти опыты. Джон-Патрик Аллем, социолог-докторант в Медицинской Школе Кека (Университет Южной Калифорнии), отметил, что финансирующие организации предпочитают оказывать поддержку тем проектам, которые получают новую информацию, а не подтверждают старые результаты [9]. Кроме того, многие научные исследования тяжело воспроизвести, потому что исследования могут быть охраняемы коммерческой тайной, авторским правом, плохо спланированы или даже ошибочны.

Проанализировав и изучив приведенную выше информацию, возникает основная проблема России, которая заключается в отставании от лидирующих стран в научно-исследовательской деятельности. Автор постарался определить основные причины отставания России от лидеров на рынке интеллектуальной собственности и рассмотреть возможные направления для решения обозначенных проблем. При написании данной статьи были использованы такие методы научного исследования, как изучение научной литературы и анализ статистики в сфере НИОКР и института интеллектуальной собственности.

Из-за недостатка внимания к развитию института интеллектуальной собственности в нашей стране, уже в ближайшее время мы можем прийти к большому разрыву между Россией и развитыми странами на рынке интеллектуальных и вещественных товаров и услуг. Результативность научных исследований в России и степень их мирового признания невелика. Наибольший вклад вносят США, Китай и Япония, сумма патентов данных стран составляет 62% всех патентов, играющих огромную роль в мире. Большая часть этих патентов приходится на компьютерную технику, развитие 3D-технологий и электроники в целом. Россия занимает лидирующие позиции или имеет разработки мирового уровня только по трети из 34 важнейших технологических направлений.

Для того чтобы повысить показатели России, нужно определить основные направления развития сферы интеллектуальной собственности. Первым направлением развития может стать создание цифровой инфраструктуры, обеспечивающей формирование «сетей знаний» для взаимодействия исследователей, предпринимателей и инвесторов в целях создания новых продуктов и услуг (проведение своевременной «оцифровки процессов» оказания услуг в сфере интеллектуальной собственности с все большим смещением в сторону использования машинного обучения). Основными преимуществами данного направления развития могут быть следующие:

- возможность обмениваться идеями и сведениями о результатах исследований и разработок на допатентной стадии;
- заключение и распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- планирование научных, научно-технических и инновационных проектов и обеспечение эффективного управления, как проектами, так и полученными, в ходе изучения, результатами;
- обеспечение защиты интересов участников, включая обеспечение доходов от распоряжения интеллектуальными правами [8].

Другим немало важным направлением развития сферы ИС может стать формирование развивающегося рынка интеллектуальных прав, создание класса «эффективных собственников», обладающих значимыми для экономического развития результатами интеллектуальной деятельности. Однако данное направление требует решение определенных задач:

1) реализовать политику поощрения творчества путем развития защиты прав авторов, в том числе на получение вознаграждения на основе данных об использовании результатов, включая их переработку, полученных из цифровых систем и платформ;

2) сформировать эффективные инструменты защиты, мониторинга и реагирования на нарушения интеллектуальных прав, предупреждения и пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности;

3) усовершенствовать законодательство в сфере ИС, в том числе опережающее развитие национального регулирования с учетом современных мировых технологических тенденций [8].

Третье направление можно выразить в формировании массовой культуры в сфере интеллектуальной собственности, которая включает в себя повышение изобретательских и креативных способностей, обучение творческого подхода к решению

производственных задач, а также развитие культуры использования патентов для повышения эффективности исследования и разработок.

Четвертым направлением, играющее большую роль как для сферы авторского, так и для сферы патентного права, – это формирование новых форматов отображения объектов интеллектуального права, а также стандартов услуг, в том числе упрощающих и расширяющих возможности авторов и правообладателей по индивидуальному управлению правами в цифровой среде.

Еще одно направление развития интеллектуальной собственности может быть определено как институциональное преобразование государственного управления в сфере интеллектуальной собственности. Обратившись к Распоряжению от 24 июня 2017 года №1325-р., современными требованиями в развитии технологий заключаются в формировании современной системы управления в науке, технологиях и инновациях, а также современные тенденции направлены на обеспечение инновационной привлекательности сферы исследований и разработок.

На сегодняшний день, сложившаяся система управления в сфере ИС не отвечает современным требованиям и задачам технологического развития страны, затрудняет принятие своевременных и результативных решений. В данной системе управления задействовано большое число органов (Минобрнауки, Минкультуры, Минэкономразвития, Роспатент, отраслевые ведомства), однако между ними не наблюдается координированность в работе в сфере интеллектуальной собственности. Выработка государственной политики в сфере интеллектуальной собственности находится в ведении Минобрнауки России, что ставит приоритетом государственной политики в сфере интеллектуальной собственности работу с научными и образовательными организациями. Основная информация о сфере интеллектуальной собственности, необходимая для эффективной и системной работы, находится в Минкультуры России и подведомственном Минэкономразвития России Роспатенте. Поскольку последний имеет ограниченный функционал, в основном по оказанию государственных услуг, функция анализа сферы интеллектуальной собственности в Роспатенте для задач государственной политики до сих пор не сформирована. Для преодоления этих ограничений желательно рассмотреть вопрос создания единого регулирующего аппарата, обладающего полномочиями по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию и предоставлению государственных услуг в сфере ИС.

Проанализировав возможные направления развития науки в нашей стране, можно выделить основные шаги, поэтапно выполняя которые, можно укрепить и усовершенствовать сферу научных исследований, в частности сферу интеллектуальной собственности. Первым и наиболее важным шагом в усовершенствовании изучаемой сферы деятельности, является решение вопроса о создании единого органа по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию отношений и предоставлению государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности.

Из первого шага, можно вывести следующий шаг в развитии научной деятельности который заключается в принятии нормативных актов, обеспечивающих возможность автоматического взаимодействия государственных и иных реестров прав в сфере интеллектуальной собственности (например, реестра баз данных) с негосударственными автоматизированными системами по управлению интеллектуальными правами.

Третьим шагом, по мнению автора, является объединение основных ведущих научных и образовательных организации для выработки стандартов и одобрения современных технологий и реализации стратегических мер по развитию института интеллектуальной собственности.

Важное место в усовершенствовании сферы интеллектуальной собственности является формирование массовой культуры понимания и использования интеллектуального права через включение в федеральные государственные образовательные стандарты и профессиональные стандарты как естественнонаучных и технических, так и экономических, юридических, медико-биологических и творческих направлений компетенций в сфере интеллектуальной собственности.

Очень важно формировать творческие и интеллектуальные способности у молодежи, поэтому распространение центров для развития научно-технического творчества, а также изучению правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и создание современных дистанционных образовательных программ с акцентом на оборот интеллектуальных прав имеет огромное значение для дальнейшего совершенствования науки. Сегодня количество центров для молодежи не превышает и полусотни, при этом основные центры находятся в Москве (ЦНТТР Polyscent, Н.О.Т.А.). Однако для большего развития нужно развивать центры и в удаленных частях страны.

Упрощение системы налогообложения и налогового администрирования в отношении интеллектуальной собственности, образование нематериальных активов и сделок с ними, в том числе экспортных, включая введение льгот по налогу на прибыль, касающейся доходов от владения правами на результаты интеллектуальной деятельности также может выступать сильным стимулом развития научно-исследовательской деятельности нашей страны.

На сегодняшний день перечень расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) планируется расширить. Поправки в статьи 251 и 262 Налогового кодекса внесло в Госдуму Правительство. В регистр предлагается включить затраты на покупку исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец по договору отчуждения либо по лицензионному договору. В состав расходов на оплату труда работников, участвующих в исследованиях, добавляются страховые взносы, премии и надбавки [7]. Компании также смогут не предоставлять в налоговый орган отчет о выполненных научных работах, если он размещен в определенной правительством государственной информационной системе.

Кроме того, не будут облагаться налогом на прибыль доходы в виде имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, обнаруженных при проведении организацией инвентаризации. Налоговые льготы должны подтолкнуть отечественный бизнес больше инвестировать в научную деятельность и разработки.

Подводя итог, автор отмечает, что Россия находится не в самом худшем положении в общем рейтинге развитых стран мира. Однако в современном мире нельзя останавливаться на одном месте и стоит продолжать развитие научно-исследовательской деятельности, продолжать усовершенствовать сферу интеллектуальной собственности путем развития регулирующих органов и сопутствующих им правовых норм. Большая роль отводится и ВУЗАМ, где готовятся специалисты высшего образования с первой (бакалавры) и второй ученой степенью (магистры), кандидаты и доктора наук, например, в ГУУ длительное время осуществляет свою деятельность и научная школа кафедры «Логистики» [11,12], где только студенты по результатам своих исследований ежегодно участвуют в конференциях разного уровня, олимпиадах молодых ученых, публикуют около сотни работ по НИРС. Автор также участвует в этой деятельности и имеет свои публикации [13]. Если не оказывать должного внимания сфере НИОКР, формированию и учету интеллектуальной собственности, разрыв России и лидирующих стран может существенно увеличиться через несколько лет.

1. Шкляр М.Ф. Основы научных исследований: Учебное пособие/ М.Ф. Шкляр. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – 244 с.

2. Воронов В.И., Сидоров В.П. Основы научных исследований (учебное пособие) Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003 г. Присвоен гриф ДВ РУМЦ (УМО)-160с.
3. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основы логистики. Москва, 2013.
4. Безуглов И.Г., Лебединский В.В., Безуглов А.И. Основы научного исследования: учебное пособие для аспирантов и студентов – дипломников/ Безуглов И.Г., Лебединский В.В., Безуглов А.И. – М.: - Академический проект, 2008. – 194 с.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. А. Поздняковой. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 275 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
6. UNESCO INSTITUTE for STATISTICS [Электронный ресурс] – GLOBAL INVESTMENTS IN R&D: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/fs36-global-investments-in-rd-2015-en.pdf>.
7. Российская Газета [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Москва, 2016.– <https://rg.ru/2016/12/05/perechen-rashodov-na-niokr-budut-rasshirit.html>.
8. Калятин В.О., Княгинин В.Н.: Доклад Центра Стратегических Разработок [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Москва, 2017. – http://csr.ru/wpcontent/uploads/2017/10/Intellektualnaya_sobstvennost_doklad.pdf.
9. OPEN EDUCATION NETWORK [Электронный ресурс]: Основные проблемы современной науки — по версии самих ученых. – <https://open-education.net/academic/university/osnovnye-problemy-sovremennoj-nauki-po-versii-samih-uchenyh/>.
10. Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Москва, 2017.–http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2017/univerknigaview.
11. Ермаков И., Филиппов Е., Белова С. Становление научных школ кафедры логистики ГУУ. Логистика. 2014. № 10 (95). С. 71-75.
12. Аникин Б. А., Ермаков И.А, Белова С. Научная школа «Логистика» ГУУ. Управление. 2015. Т.3.№ 2 С. 5-15.

Кабанов Ф.О.

Предпосылки развития логистики

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-76

idsp: 000001:lj-04-2018-76

Аннотация

В данном исследовании приводится состояние развития научных исследований в мире и России и проблемы формирования интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: логистика, история развития логистики, предпосылки, факторы.

Корни такой науки и сферы практической деятельности как логистика берут свое начало из Древней Греции. Для жителей это страны логистика была “счетным мастерством”, или “мастерство вычисления”. Так, в Древней Греции управленцев, которые следили за хозяйственной деятельностью называли логистами. Но в Риме логистика занималась определением свода правил, которые регулировали распределение продовольствия [1].

К XX веку логистика понималась в качестве военной науки и занималась своевременным обеспечением армии различным продовольствием, восполнением продуктовых запасов и подготовкой к военным походам. Логистические принципы достаточно широко использовались в ходе Первой и Второй мировых войн. Таким образом, во время Первой мировой войны Россия использовала модели перевозки войск и снаряжения, которые были разработаны российскими учеными в области транспортной логистики. А уже в ходе Второй мировой войны логистика достаточно широко применялась в материально-техническом снабжении армии США, это обеспечивало согласованное взаимодействие всей военной промышленности в целом [1].

В наши дни существует бесконечно много различных трактовок данного понятия как экономической и управленческой деятельности. Самое распространённое определение подразумевает под логистикой планирование, управление и контроль поступающего на предприятие потока материальной продукции и соответствующего ему информационного потока [1]. При этом, логистику рассматривают не только как науку, но и как хозяйственную деятельность.

В наше же время логистика имеет огромное значения для всего человечества. В основном она занимается организацией процессов разного типа. Но как же появилась эта наука? Попытаемся разобраться в этом вопросе путем сбора и анализа предпосылок и факторов развития логистики из различных книг и пособий.

За последние несколько десятков лет были написаны огромные количества книг, пособий и учебников, которые посвящены логистике и управлению цепями поставок. Среди них довольно значимая часть – учебники начального уровня изучения этой науки. В них большое значение уделено пояснению, что это за наука, а также истории, предпосылкам и причинам возникновения логистики. У ученых сильно разнятся мнения по этому поводу. И для решения этой проблемы я решил проанализировать различные предпосылки, о которых писали авторы в своих книгах, путем изучения информации из нескольких книг по логистике, которые предназначены для студентов, изучающие эту дисциплину. Итак, большинство из них согласны с тем, что одними из предпосылок возникновения являются следующие:

- развитие конкуренции, вызванное переходом от рынка продавца к рынку покупателя;
- энергетический кризис 70-ых;
- научно-технический прогресс в различных областях;
- значительное повышение производительности труда практически во всех отраслях материального производства.[2,3,4]

Но многие ученые не согласны с этим списком и выдвигают свои предположения. Так, например, Т.В. Алесинская в своей книге “Основы логистики. Общие вопросы логистического управления” указывает основные факторы развития этой науки по ее мнению. Они представлены ниже:

- развитие конкуренции, вызванное переходом от рынка продавца к рынку покупателя
- усложнение системы рыночных отношений и повышение требований к качеству процессов распределения продукции
- энергетический кризис 70-х годов XX века
- научно-технический прогресс в создании гибких автоматизированных производств
- разработка теории систем и теории компромиссов
- унификация правил и норм внешнеэкономической деятельности, стандартизация параметров технических средств в различных странах [2].

Если проанализировать и сравнить список Т. В. Алесинской с обобщённым списком, который был представлен выше можно сделать вывод о том, что одной из предпосылок развития логистики, который “выбивается” является усложнение системы рыночных отношений и повышение требований к качеству процессов распределения продукции. Это связано с тем, что сама Т.В. Алесинская утверждает, что логистика, именно как наука занимается разработкой научных принципов, методов, которые позволяют контролировать, управлять процессами транспортировки, складирования, а также заниматься другими материальными и нематериальными операциями, которые совершаются в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия и доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с его требованиями. То есть, из вышесказанного можно сделать некий вывод, что автор этой

книги уделяет внимание именно проблеме доставки этой самой продукции, потому что отношения между покупателем и продавцом сильно усложнились и этот процесс стал более трудным в исполнении. [5]

А.А. Корсаков в своем учебном пособии под названием “Основы логистики” указывает следующие 5 внешних факторов, которые поспособствовали развитию логистики:

- переход от рынка продавца к рынку покупателя;
- усиление конкуренции;
- энергетический кризис 70-х годов;
- достижения НТП;
- компьютеризацию управления материальными потоками. [3]

Единственной предпосылкой, выделяющейся из общего списка, является компьютеризация управления материальными потоками. Проанализируем, почему же автор придерживался такому мнению. В первой главе своей книги автор пишет о том, что основными причинами того, что логистика является актуальной наукой в наши дни, является то, что экономика развивается быстрыми темпами, техники и информационных технологий. Корсаков говорит о том, что в настоящее время основными приоритетами компаний является поиск возможностей сокращения производственных затрат и издержек обращения в целях увеличения прибыли фирмы и роста качества, оказываемых услуг.

Информатика наиболее тесным образом связывает рынок и логистику, так как предметом, средством и главной составляющей логистических процессов являются информационные потоки. А технический фактор проявляется в том, что логистика как система управления материальными и нематериальными потоками, ее объекты и субъекты развиваются вместе с техническими достижениями в транспортном и складском хозяйстве, а также в сфере управления, например, при компьютеризации или автоматизации управления, который в полной мере обеспечивает успех всей системе в целом.

В книге В.И. Степанова “Логистика. Учебное пособие для бакалавров” автор говорит о том, что наиболее активно логистика развивалась в период с 1960-1970 года и указывает также 5 причин, которые этому способствовали:

- наличие достаточного количества сырья по относительно низким ценам в развивающихся странах
- повышение уровня образования в целом
- увеличение инвестиций в промышленное производство
- значительное повышение производительности труда
- постоянное возрастание спроса на продукцию производственного и потребительского назначения. [4]

Прочитав список предпосылок можно увидеть, что сразу несколько факторов развития логистики, отличаются от основного числа. Он говорит о повышении общего образования в целом и наличии достаточного количества сырья по относительно низким ценам в ряде экономически развитых странах. Раскрывая первую предпосылку, автор говорит о том, что за последние десятилетия сильно развивались технические специальности, которые повлияли на такие тенденции как развитие авиационной промышленности, разработка новейших систем электронно-вычислительной техники, использование атомной энергии в мирных целях и многое другое. Комментируя вторую причину В. И. Степанов говорит, что несколько десятков лет назад перед потенциальным покупателем не стоял большой выбор насчет того, у кого купить тот или иной товар или сырье, так как их было очень маленькое количество. Сейчас же выбор поставщика той или иной продукции настолько велик, что перед покупателем стоит другая проблема – кто сможет выполнить поставленную задачу наилучшим образом. Для этого, по мнению В.И. Степанова, и заключается одна из задач логистики.

Итак, на основе всех вышеперечисленных аргументов, а также того, что с момента написания книг прошло несколько лет, можно сделать выводы о том, что какие же авторы были наиболее правы в своих книгах, какие же предпосылки были наиболее правильные и обоснованные. Первым и самым главным, по моему мнению является фактор развитие конкуренции, который вызван переходом от рынка продавца к рынку покупателя. Это можно аргументировать тем, что до 1960-х годов в большом количестве стран с развитой рыночной экономикой имел место именно рынок продавца. В этих условиях производители стремились увеличить свою конкурентоспособность в первую очередь за счет выпуска новых товаров, расширения границ производства и его совершенствования. Но к началу 60-х годов начал формироваться рынок покупателя, который в свою очередь характеризовался избыточным предложением, в этой ситуации продавцы испытывают значительные трудности со сбытом своей продукции. Им приходится снижать цены, при этом увеличивая качество продукции, что может себе позволить далеко не каждое производство. В этих условиях высокая конкурентоспособность зависела не от величины капитальных вложений, а от умения правильно организовать логистический процесс.

Следующим фактором является научно-технический прогресс. К важнейшим достижениям научно-технического прогресса в области средств связи и информатики. Они позволили реализовать идеи логистического управления на практике, относятся компьютеризация управления логистическими процессами и развитие средств передачи данных. Это позволило отслеживать все этапы движения сырья, деталей, готовой продукции, а также выявлять потери в схемах управления, которые применяются на практике. Так, появилась необходимость разработки новых, эффективных способов организации и управления всеми видами потоков на предприятиях. Использование информационных технологий обеспечило рост эффективности управления материальными потоками на более высокий уровень развития. Для этого на предприятиях стали создаваться информационные системы и службы, которые занимаются всеми информационными потоками. Также можно сказать о том, что научно-технический прогресс был достигнут и в области средств связи и информатики. Данный факт позволил применить все идеи логистического управления на практике. К этому можно отнести компьютеризацию управления логистическими процессами, развитие средств Тенденции передачи данных. Это помогает отслеживать все этапы движения сырья, деталей, готовой продукции, что позволяет достаточно оперативно и четко отслеживать все потери, а именно на каком этапе они были допущены и соответственно применить какие-либо санкции. Использование информационных технологий позволило поднять эффективность управления материальными потоками на принципиально новый уровень.

Учебник, ФИО	Содержание
1. Логистика. Гаджинский А.М	- развитие конкуренции, вызванное переходом от рынка продавца к рынку покупателя; - нарастающие энергетические проблемы; - НТП; - обеспечение конкурентных преимуществ логистически организованных материалопроводящих систем
2. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок: учебник В. В. Дыбская	- широкое внедрение персональных компьютеров (ПК) и революция в информационных технологиях; - глобализация рынка; - изменения в государственном регулировании инфраструктуры экономики; - повсеместное распространение философии всеобщего управления качеством; - расширение партнерства и стратегических союзов; - структурные изменения в организациях бизнеса. 1980-е годы и начало 1990-х годов можно назвать э
3. Логистика. Теория и практика. Основы логистики. Б.А. Аникин, Т.А. Родкина	- давление затрат на производство; - прогресс в компьютерных технологиях; - изменение в стратегиях формирования запасов; - возникновение и развитие логистических организаций и научных школ; - рост транспортных трафиков

4. Логистика в товароведении Степанов В.И.	- наличие достаточного количества сырья по относительно низким ценам в развитых странах; - повышение уровня образования в целом; - увеличение инвестиций в промышленное производство; - значительное повышение производительности труда; - постоянное возрастание спроса на продукцию производственного и потребительского назначения.
5. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления. Т.В. Алесинская	- развитие конкуренции, вызванное переходом от рынка продавца к рынку покупателя; - усложнение системы рыночных отношений и повышение требований к качеству процессов распределения продукции; - энергетический кризис 70-х годов XX века; - научно-технический прогресс в создании гибких автоматизированных производств; - разработка теории систем и теории компромиссов; - унификация правил и норм внешнеэкономической деятельности, стандартизация параметров технических средств в различных странах.
6. Учебное пособие Л. Б. Миротина и В. И. Сергеева	- возрастание запасов и транспортных издержек в системах; дистрибуции товаров; - рост транспортных тарифов; - появление и быстрое распространение концепции маркетинга; - развитие теории и практики военной логистики.
7. Логистика: интегрированная цепь поставок. Бауэрске Доналд Дж., Клосс Дейвид Дж.	Нет.
8. Основы логистики В.В. Щербаков	- глобализацию деятельности сетевых компаний потребителей логистического сервиса; - концентрацию и специализацию промышленных, торговых предприятий на ключевых компетенциях и аутсорсинг непрофильных направлений деятельности; - сокращение жизненного цикла товаров, новые подходы к маркетингу и дистрибуции, возросшее значение производственно-коммерческих инноваций; - повышение роли сетевых информационных технологий и информационно коммуникационных систем передачи данных, ускоренное развитие электронного рынка и интернет коммерции; - стремление к сокращению размера логистической цепи и оптимизации логистических затрат; - отход от выполнения специализированных логистических операций и концентрация на предоставлении клиентам комп
9. Основы транспортной логистики. А.А. Смехов	Нет.
10. Логистика М.А. Чернышев	— организационное единство потокового процесса; — технологическое единство потокового процесса; — экономическое единство потоковых процессов товарообмена и воспроизводства; — информационное единство потоковых процессов.

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основы логистики. Москва, 2013.
2. Т.В. Алесинская Основы логистики. Общие вопросы логистического управления. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005.
3. А.А. Корсаков. ОСНОВЫ ЛОГИСТИКИ: Учебное пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. - М. - 69 с.. 2005
4. Степанов В.И. Логистика в товароведении М.: Академия, 2007. – 272 с.
5. Тенденции развития науки и образования. Научн-Издательский Центр LJournal.ru. Самара. Исследование состояния и развития логистики водоснабжения мегаполисов. Кабанов Ф.О. 2017.

Кабанов Ф.О.**Международные транспортные коридоры России и сопредельных государств***Государственный университет управления
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-04-2018-77**idspr: 000001:lj-04-2018-77***Аннотация**

В представленной работе рассматривается тема международных транспортных коридоров. Он играет важнейшую роль в организации перевозки товаров. Также в этой работы представлены основные МТК/

Ключевые слова: логистика, международная логистика, международные транспортные коридоры (МТК).

Качество экономической, хозяйственной жизнедеятельности международной логистики, ее систем, составляющих структурных элементов и звеньев цепей поставок во многом зависит от эффективности организации и эффективности функционирования интегрированного, гармонизированного, единого комплекса логистических потоков: материального (определяющего), информационного (инициирующего), финансового (обеспечивающего), сервисного (сопровождающего) [1-3]. Указанные потоки в основном сосредоточены и циркулируют в международных транспортных коридорах.

Международный транспортный коридор (транспортный коридор, МТК) — высокотехнологическая транспортная система, концентрирующая на генеральных направлениях транспорт общего пользования (железнодорожный, автомобильный, морской, трубопроводный) и телекоммуникации. МТК наиболее эффективно функционирует в условиях преференциального режима, включая единое таможенное, правовое и/или экономическое пространство. Международные транспортные коридоры, проходящие по территории России, возникли как соединения европейской и азиатской транспортных сетей.

Главной задачей, которая решалась в ходе выполнения этой работы, было создание условий для интеграции европейских транспортных сетей и обеспечения международной торговли в ходе предстоящего расширения ЕС и открытия рынков стран Восточной Европы. Система Панъевропейских коридоров определила приоритеты для отбора проектов развития инфраструктуры и направления соответствующих инвестиций, а также стала основой для применения единых общеевропейских технических стандартов автомобильных и железных дорог, а также линий интермодальных перевозок.

Помимо коридоров, с учетом специфического характера развития транспортной инфраструктуры в развитых приморских регионах, были определены также четыре Транспортные Панъевропейские зоны: зона Черного моря, Евро-Арктический регион Баренцева моря, зона Адриатического / Ионического морей и зона Средиземного моря. В свою очередь, транспортная инфраструктура ЕС развивается на основе собственной транспортной концепции, принятой в 1996 г. Ее целью является создание Трансъевропейской транспортной сети (TEN-T), которая будет включать два уровня коммуникаций:

- сеть нижнего уровня (comprehensive network), включающая систему путей сообщения всех видов транспорта, которая призвана обеспечить доступность любого пункта на территории сообщества. Данная сеть базируется на минимальных технических стандартах и включает, в основном, уже существующие пути сообщения
- опорную сеть (core network) — пути сообщения, которые должны обеспечить стратегически важные для экономики ЕС дальние перевозки (в

первую очередь — интермодальные) на основных трансконтинентальных направлениях. Опорная сеть соединит 94 основных европейских порта и 38 аэропортов и будет включать 15 тыс. км модернизированных железных дорог. Предусматривается также реализация 35 проектов, направленных на устранение проблем в пунктах пересечения границ. Доступ к объектам опорной сети должен обеспечиваться коммуникациями транспортной сети нижнего уровня.

Опорная сеть развивается на основе системы девяти транспортных коридоров ЕС, которые определяют положение основных порталов на опорной сети, важнейшие участки, пересекающие национальные границы, а также основные узкие места, требующие модернизации. Каждый транспортный коридор развивается на основе специального рабочего плана, который носит обязательный характер и предписывает сроки реализации и объемы финансирования конкретных проектов. Для управления реализацией этих планов Евросоюзом назначены ответственные координаторы.

Транспортные коридоры на азиатском континенте создаются, с учетом фактора расстояний, в основном на базе железнодорожных коммуникаций и призваны обеспечить эффективное соединение с транспортной системой Европы. В начале 1990-х гг. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО ООН) начала комплексное исследование возможностей развития перевозок в евроазиатском сообщении на основе соединения железнодорожных сетей Китая, Казахстана, Монголии, Российской Федерации и Корейского полуострова. Соответствующие инициативы были поддержаны на международном уровне правительствами и представителями бизнеса. В настоящее время принято считать, что транспортировка грузов в евразийском сообщении может осуществляться по следующим железнодорожным маршрутам:

- по Транссибирской магистрали (Брест — Минск — граница Финляндии — граница Украины — Москва — Екатеринбург — Новосибирск — Владивосток — Улан-Батор — Пекин);
- по Северному трансазиатскому коридору (Чоп — Киев — Москва — Челябинск — Достык — Алашанькоу — Ляньюньган);
- по Центральному трансазиатскому коридору (Киев — Волгоград — Алматы — Актогай — Достык — Алашанькоу — Ляньюньган);
- по Южному трансазиатскому коридору (Стамбул — Анкара — Табриз — Тегеран — Машад — Серакс — Ташкент — Алматы — Актогай — Достык — Алашанькоу — Ляньюньган);
- по коридору TRACECA (Констанца — Варна — Ильичевск — Потти — Батуми — Баку — Ташкент — Алматы — Актогай — Достык — Алашанькоу — Ляньюньган).

Проект TRACECA занимает особое место среди евроазиатских коридоров, поскольку он был принят под эгидой Европейского союза в мае 1993 г. и получает постоянную поддержку со стороны ЕС. Основным достоинством данного коридора, который называют иногда планом возрождения Великого шелкового пути, является то, что он начинается в портах Черного моря, где заканчиваются некоторые Критские коридоры.

В настоящее время участниками TRACECA являются Болгария, Украина, Румыния, Молдавия и Турция в регионе Черного моря; Грузия, Армения, Азербайджан на Кавказе; Иран, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия в Центральной Азии. Страны-участники подписали документы, предусматривающие льготные условия и тарифы для грузов — 50% скидки на железнодорожные перевозки грузов и перевозки порожних вагонов на железнодорожных паромов. Кроме того, было отменено взимание налогов и сборов для транзитных грузов, на государственном уровне

предусмотрены меры, обеспечивающие безопасность транспортировки, сохранность грузов и транспортных средств.

Несмотря на постоянную финансовую поддержку и реализацию ряда инфраструктурных проектов в полосе коридора TRACECA, его нельзя считать успешным. Коридор работает лишь на отдельных участках, обеспечивая региональные перевозки грузов. Основной причиной следует считать слишком большое количество транзитных стран и связанные с этим сложности политической, экономической, технической, страховой и правовой координации.

Российские международные транспортные коридоры. В основу системы российских МТК положены Панъевропейские транспортные коридоры и участки евроазиатских ТК, проходящие по территории России. Эта система включает два транспортных коридора евроазиатского направления ("Север — Юг" и "Транссиб"), Северный морской путь, участки Панъевропейских транспортных коридоров, а также коридоры, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Каждый МТК имеет собственное обозначение.

Коридор "Север — Юг" (NS). Направление данного МТК -Индия, Пакистан, Иран, страны Персидского залива — Каспийское море — европейская часть Российской Федерации — страны Восточной, Центральной и Западной Европы. Правовой основой этого проекта является межправительственное Соглашение о международном транспортном коридоре "Север — Юг", подписанное Россией, Индией и Ираном в Санкт-Петербурге 12 сентября 2000 г. Позднее к соглашению присоединились Белоруссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция, Украина и ряд других стран.

Основной целью создания МТК "Север — Юг" является обеспечение транзитных перевозок грузов между странами Каспийского бассейна, Персидского залива, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии и государствами Северо-Западной Европы с использованием российской транспортной инфраструктуры.

Коридор "Транссиб" (TS) имеет направление Центральная Европа — Москва — Екатеринбург — Красноярск — Хабаровск — Владивосток / Находка. Данный МТК имеет ответвления на Санкт-Петербург, Киев, Новороссийск, Казахстан, Монголию, Китай и Корею. На территории России и сопредельных стран он сопрягается с общеевропейскими коридорами № 2, 3 и 9.

Коридор "Северный морской путь" (SMP) имеет направление Мурманск — Архангельск — Кандалакша — Дудинка. Следует отметить это перспективное направление в настоящее время, поскольку количество проведенных морских судов выросло в 2017 году на 20% по сравнению с предыдущим годом.

Коридор "Приморье-1" (PR1) имеет направление Харбин — Гродеково — Владивосток / Находка / Восточный — порты Азиатско-Тихоокеанского региона.

Коридор "Приморье-2" (PR2) имеет направление Хуньчунь — Краскино — Посыет / Зарубино — порты Азиатско-Тихоокеанского региона.

Панъевропейский транспортный коридор № 1 (PE 1) на территории России представлен ответвлением от полосы основного коридора и имеет направление Рига — Калининград — граница с Польшей (на Гданьск).

Панъевропейский транспортный коридор М 2 (PE 2) имеет направление Берлин — Варшава — Минск — Смоленск — Москва — Нижний Новгород — Екатеринбург и на территории России полностью включен в МТК "Транссиб".

Панъевропейский транспортный коридор № 9 (PE 9) на территории России имеет направление: граница с Финляндией (от Хельсинки) — Санкт-Петербург — Москва — граница с Украиной (на Киев), а также ответвления: Санкт-Петербург — граница с

Белоруссией (на Витебск) и граница с Литвой (от Вильнюса) — Калининград. Участок от границы с Финляндией до Москвы полностью включен в МТК "Север — Юг".

На основе всего вышесказанного можно сделать неоспоримый вывод, что международные транспортные коридоры являются неотъемлемой частью как российской логистики, так и мировой логистики. Поскольку именно с их помощью происходит транспортировка всех грузов между континентами, странами, городами, разрабатываются и внедряются инновационные технологии в логистике [4], используются современные концепции управления логистическими системами и осуществляется их эффективная адаптация к деятельности российских компаний [5].

1. Воронов В.И. Международная логистика (Электронный ресурс). Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
2. Воронов В.И., Воронов А.В., Лазарев В.А., Степанов В.Г. Международные аспекты логистики: Учебное пособие. / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 168 с.
3. Воронов А.В., Воронов В.И., Лазарев В.А. Вестник университета (Государственный университет управления) 2008. №1. С. 55
4. Воронов В.И., Кривоносов Н.А. Савостьянок Г.Н., Кожанова В.В. Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015– стр. 2-4.
5. Воронов В.И., Авдеев А.С. Зарубежный опыт использования концепций управления логистическими системами: адаптация к деятельности российских компаний. В сборнике: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II международной научно-практической конференции в 2-х частях. Пенза, 2017. С. 42-46.

Привалова О.А.

Организация международной логистики в наши дни

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-78

idsp: 000001:lj-04-2018-78

Аннотация

В данной статье рассматривается организация международной логистики в наши дни.

Ключевые слова: международная логистика, межгосударственные перевозки, транспортировка.

С каждым днем получают развитие и распространение во всем мире цивилизованные рыночные отношения. Успешные бизнесмены стараются выйти на межнациональный уровень. В настоящее время особо остро стоит вопрос о доставке грузов, товаров, услуг в другие страны. Организацией этого процесса занимается международная логистика. Международная логистика – это комплекс мероприятий, направленных на своевременную доставку грузов из одной страны в другую при пересечении государственных границ.

Логистика перевозок решает определенные задачи. Основным заданием межгосударственных транспортных грузоперевозок есть контроль осуществления процесса доставки грузов на всех стадиях. Логистика международных перевозок своей целью ставит пересечение границ государства, беспрепятственное прохождение таможенного контроля. Международная логистика предоставляет безопасную транспортную перевозку грузов, товаров от производителя в страну заказчика. Эта система оптимизирует материальные расходы и время [1].

В процессе межнациональных транспортировок участие принимают конкретная компания или лицо, у которого экспортер приобретает товарную продукцию, услуги;

непосредственно физическое или юридическое лицо, экспортирующая товар, услуги; посредник; импортирующая компания и покупатель продукции или услуг.

Некоторые из участников процесса могут быть одними и теми же лицами. На различных этапах организации процесса перевозки грузов принимать участие могут посредники. Функция компании, у которой экспортер приобретает продукцию, это обеспечение необходимыми товарами, услугами. Таких компаний может быть несколько. Это зависит от ассортимента продукции, которая нужна экспортеру. Задача компании-экспортера напрямую или через посредников найти компанию-импортера или конечного потребителя. После этого необходимо осуществить перевозку и доставку грузов.

Для этого привлекаются посредники по межнациональным транспортным доставкам. Их роль: транспортировка грузов из одной страны в другую согласно договору по предоставлению транспортных услуг [2]. Помимо договора необходимо застраховать продукцию в специализирующейся на этом страховой компании. Импортирующая компания получает заказанные грузы или услуги, оплачивает их экспортирующей компании. Оплату страхования и услуг транспортировки может оплачивать импортер или экспортирующая компания.

Этот основной момент прописывается в международном договоре. Покупателем товаров или услуг будет импортирующая компания или юридическое/физическое лицо. Здесь между потребителем и импортирующей компанией также могут быть посредники. Эту логистическую цепочку выстраивает менеджер по транспортной логистике. Он же выбирает конечный вариант перевозки [3].

Задачи:

- установление рациональной цены на продукцию;
- предоставление необходимого качества товарных продуктов;
- анализ необходимости продукции или услуги на внешнем и внутреннем рынке. Это нужно, чтобы компания разработала свою стратегическую модель поведения, была конкурентоспособной;
- предоставление склада для хранения грузов, если это нужно. На этом этапе рассчитываются транспортные издержки; выявление необходимых услуг в сфере транспортной логистики;
- создание условий работы в филиалах транспортной компании. Это выгодно при дорогих пошлинах на таможне, быть рядом с потребителем, выявлять спрос на конкретные товары и услуги;
- обработка результатов деятельности зарубежных фирм конкурентов и разработка стратегии.

Для выполнения поставленных задач компании по межгосударственным транспортировкам сталкиваются с такими вопросами, как подборка лучшего маршрута; подборка компании, которая будет выполнять перевозку; расчет каждого пункта перевозки, улучшения ее сроков; организация переезда границ; хранение грузов. Немаловажную роль в межгосударственных транспортировках выполняют компания-экспедитор, которая осуществляет доставку грузов, продукции, складские помещения, территории для хранения грузов, а также комиссионные системы [4].

С 2000 - х годов международная логистика стала обязательными правилами для управления движения любой продукции между различными государствами. В настоящее время уровень эффективности перевозок в значительной степени повышает сеть Интернет с использованием электронных бирж, площадок, коммерции, торговли, являясь мощной информационной составляющей арсенала современной международной логистики.

Основная тенденция развития данной отрасли лежит в электронной логистике и коммерции, основные процессы которых запускаются посредством on-line транзакций. Темпы развития международной логистики, постановка логистических задач, а также уровень эффективности их решения непосредственно зависят от мировых рыночных

тенденций и уровня использования инновационных технологий в логистике [5-7]. Развитие мировой экономики проходит согласно прогрессирующей глобализации и увеличения производственных затрат при условии жесткой конкуренции между производителями.

1. Воронов В.И. Международная логистика (Электронный ресурс). Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
2. Сумец А.М. Логистика: теория, ситуации, практические задания: учебн. пособие. - Киев: Хай-Тек Пресс, 2008. - 320 с.).
3. <http://vigtrans.com/mezhdunarodnaya-logistika/>
4. <http://www.sgqconsulting.ru/sgq-stati.php?id=756>
5. <https://www.reartek.com/mezhdunarodnie-logisticheskie-sistemy/>
6. Воронов В.И., Лазарев В.А, Павленко О.Ю. Организация электронной коммерции. Журнал: МАРКЕТИНГ, № 3(88)/2006 г. 81-93с.
7. Воронов В.И., Кривоносов Н.А. Савостьянок Г.Н., Кожанова В.В. Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015– стр. 2-4.

Фоменко Е.Е.

Транспортные средства с автономным управлением

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-79

idsp: 000001:lj-04-2018-79

Аннотация

В данной статье рассматриваются беспилотные автотранспортные средства. А также их использование в автомобильных транспортных компаниях.

Ключевые слова: транспортная компания; автомобильное транспортное средство; автономное управление; беспилотное управление.

В современном мире социальной и экономической сферы все виды и типы транспорта для перемещения товарных грузов и пассажиров повсеместно и интенсивно используются во времени и пространстве любой бизнес деятельности с применением методов, технологий, активностей международной, и национальной логистики, ее систем, структурных элементов, звеньев цепей поставок, поэтому на сегодняшний день транспортные средства играют важнейшую роль в жизни и продуктивной деятельности людей [1-3].

Эволюция логистики, ее систем, цепей поставок, звеньев и элементов, включая транспортные средства, внедрение инновационных технологий для повышения производительности и повышения безопасности перевозок [4,5] приводит к новым автоматическим системам управления транспортными средствами в виде автопилотов, которые были сначала внедрены на воздушных и морских судах и длительное время показывали свою эффективность. В последнее время пришла пора и для автомобильного транспорта

Ежегодно количество автомобилей увеличивается в несколько раз. Поэтому инженеры стремятся развить эту отрасль и придумать что-нибудь совершенно новое для нее. Так стали появляться первые беспилотные (автономные) автомобили, которые по сути являются интеллектуальными роботами. С помощью специального программного обеспечения роботы оценивают дорожную ситуацию и приводят в движение транспортное средство, используя системы приводов и датчиков [6].

На данный момент многие автопроизводители продемонстрировали свои научные, технологические и технические достижения в области беспилотных автомобилей, но пока они еще полностью не используются без присутствия водителя [7]. Также был сделан

большой шаг в развитии логистики, когда был представлен первый беспилотный грузовой автомобиль – Tesla Semi.

Беспилотные автомобили внесут большие изменения в мировую экономику. Надо понимать, что многие автомобильные компании возможно перестанут существовать, существенно уменьшится количество профессиональных водителей. Однако предполагается, что безопасность перевозок грузов и пассажиров на автомобильных трассах существенно вырастет, а количество аварий уменьшится, что позволит сохранить тысячи человеческих жизней. Беспилотные авто будут в массовом порядке использоваться в качестве такси. Причем стоимость проезда существенно снизится, поскольку пропадет человеческий труд, а автомобили могут работать практически круглые сутки в зависимости от спроса на поездки.

В среднем, все автомобилисты непрофессионалы по анализу статистики проводят в своих машинах только 4% времени в год, остальное время автомобиль стоит на парковке или в гараже. Это нерационально, учитывая стоимость технического обслуживания авто. Поэтому многие люди станут пользоваться услугами беспилотных такси.

Со временем пропадет рынок автострахования, поскольку беспилотные автомобили не будут попадать в аварии или существенно их уменьшат. Исчезнут парковки, занимающие сейчас огромные площади. Беспилотные авто будут постоянно двигаться в основном в режиме «от двери до двери» с минимальной затратой стояночного времени на посадку и высадку пассажиров, поэтому им парковки в существующем количестве не нужны.

Научно-техническому прогрессу ничто не сможет помешать в современном мире и поэтому беспилотный транспорт рано или поздно станет повседневной обыденностью в мире. Это факт, с которым нужно смириться и к которому надо подготовиться. Однако проблемы есть, и их придется решать во всех странах. Технических вопросов практически нет. Конструкторы, технологи, производители в теории и на практике доказали, что могут создать беспилотные машины, которые практически без аварий могут передвигаться по общественным дорогам. Но есть ряд других существенных проблем, требующих решения в настоящее время. Вот основные из них: 1) правовые вопросы; 2) вопросы безопасности; 3) возможность взлома автомобилей и хакерских атак; 4) отсутствие необходимой специализированной инфраструктуры; 5) относительно большая стоимость автомобилей [8].

Первые разработки автономных автомобилей начинались в конце 1980-х годов. Начало было положено, когда немецкие инженеры сконструировали микроавтобус Mercedes-Benz, который имел роботизированную систему управления, состоящую из большого количества видео-датчиков. Данный автомобиль был протестирован на закрытом полигоне и прошел относительно успешно пробные испытания, однако дальнейшее развитие этой модели, к нашему сожалению, не получило [9].

На сегодняшний день «беспилотники» уже относительно часто встречаются на дорогах европейских стран, а также США, но пока речь идет только о массовых тестах.

Вот некоторые примеры успешной работы беспилотного транспорта для логистических нужд: 1) весной 2016 года в Европе провели тесты 10 грузовых автомобилей большой европейской семерки производителей грузовиков (MAN, Scania, Volvo, DAF). Автомобили начали свой маршрут 29 марта из Швеции, пересекли Германию и Бельгию и финишировали 6 апреля в Роттердаме (Нидерланды), при этом ни один робот не нарушил правила дорожного движения. Длина маршрута составила более 2000 километров. При этом водители в кабине были, но они только контролировали роботизированные системы управления. Также при этом тесте был снижен расход топлива, поскольку грузовики ехали друг за другом на расстоянии 0,5 м, что увеличивало аэродинамические свойства. Обычные водители физиологически не могут держать такую дистанцию, а искусственный интеллект с этим легко справляется.

Владельцы крупных логистических компаний заинтересовались возможностью покупки автономных грузовых автомобилей, поскольку снижаются транспортные издержки и, соответственно, увеличивается прибыль.

2) В Голландии уже действуют автономные электробусы, которые используются на 11-километровом маршруте. В этих автобусах установлена инновационная система GPS-навигации, радары и видеокамеры, которые помогают избегать неожиданных препятствий. Электробусы передвигаются по дорогам общего пользования. При этом за 6 месяцев работы не было ни одного ДТП с их участием.

Подобные автобусы работают и в Греции (город Трикала). Автобусы были разработаны французской компанией RoboSoft. Также во многих городах Европы в метро активно используются беспилотные поезда.

Этот список можно продолжать бесконечно долго. Ясно одно, беспилотные автомобили – это уже реальность в Европе.

Россия пока сильно отстает в этом плане. Правительство ежегодно выделяет отечественным компаниям деньги на создание технологий автопилота. Автономная система управления появится после 2020 года, и тогда производители планируют выпускать отечественные беспилотные машины.

Компания АвтоВАЗ уже тестирует работу автопилота в Lada Kalina. Группа ГАЗ продемонстрировала беспилотную «ГАЗель Бизнес». Руководители компании заявляли, что начнут выпуск беспилотных авто до 2030 года.

Дальше всего продвинулась компания КАМАЗ. Ее грузовик смог проехать 10 километров по магистрали Москва — Санкт-Петербург. При этом в компании планируют начать серийное производство беспилотных грузовиков в 2025 г.

Применение систем автоматического управления транспортным средством позволит снизить число аварийных ситуаций на дорогах и количество пробок, за счет уменьшения человеческого фактора.

Представленная работа выполнена автором в продолжение выполнения учебных и научных планов кафедры логистики ИОМ Государственного университета управления [10], которые уже были апробированы в ряде публикаций [11].

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК. Москва, 2013.
2. Воронов А.В., Воронов В.И., Лазарев В.А. Вестник университета (Государственный университет управления) 2008. №1. С. 55
3. Воронов В.И. Международная логистика. Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
4. Воронов В.И., Кривоносов Н.А. Савостьянок Г.Н., Кожанова В.В. Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015 – стр. 2-4.
5. Воронов В.И., Воронов А.В. Основные элементы эволюции элементов цепей поставок в международной логистике ЛОГИСТИКА. Проблемы и решения. Международный научно-практический Украинский Журнал. 2013 №, 2. Украина. Харьков.
6. Соснин Д.А., Яковлев В.Ф. Новейшие автомобильные электронные системы.
7. Семенов В.В. Математическое моделирование динамики транспортных потоков мегаполиса.
8. Область применения: автомобильные системы. [Электронный ресурс] URL – адрес: <http://wiki.technicalvision.ru/index.php> (дата обращения 07.04.2018)
9. История беспилотных автомобилей. [Электронный ресурс] URL – адрес: <http://bespilot.com/info/istoriya> (дата обращения 07.04.2018)
10. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основные и обеспечивающие подсистемы логистики. Москва, 2013.
11. Фоменко Е. Е Исследование основных аспектов взаимосвязи логистики и маркетинга. «Тенденции развития науки и образования» 31 октября 2017 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 48с.

Фоменко Е.Е.

Экологические нормы (Евро) и их использование в логистике*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-80

idsp: 000001:lj-04-2018-80

Аннотация

В данной статье рассматриваются экологические стандарты, вводимые в странах Европы (с 1988 г.) и в России (с 2005 г.). А также их влияния на выбор грузового автомобиля транспортными компаниями.

Ключевые слова: транспортная компания; экология; Евро-нормы грузовые автомобили; экологические стандарты.

На сегодняшний день значительную часть логистических операций на пути движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребления готовых товарных продуктов осуществляется с применением автомобильного грузового транспорта, как в национальной, так и в международной логистике. Причем объемы перевозок крупнотоннажными автомобилями за последние 20 лет выросли многократно [1-3]. В этих автомобилях, как правило, используют дизельные двигатели, поскольку они имеют хорошую эффективность в экономии топлива.

Следует особо отметить, что дизель выбрасывает в окружающую среду большое количество выхлопных газов, чем обычный бензиновый двигатель, и, поэтому в мире поднялся вопрос об экологичности грузовиков. Также немаловажно было уменьшить потребление топлива, чтобы сократить затраты на выполнение логистических операций, которые составляют до 50% от суммы общих затрат на логистику. Так были введены сначала в Европейском Союзе, а после и в России нормы выбросов Евро (Euro emission standard).

Сначала был введен экологический стандарт Евро 0 в 1988 году, являющийся первой попыткой взять загрязнение окружающей среды автомобилями под контроль. Евро 0 не регламентировал экологические нормы для дизельных двигателей и по этой причине к этому стандарту относили двигатели, выпущенные до введения Евро 1. Далее, в 1992 году, был введен более жесткий стандарт - Евро 1. Спустя 3 года он уступил место Евро 2, который был принят в России в 2005 году (в 1995 году в ЕС), и согласно этому стандарту запрещалось выпускать любое топливо, не отвечающее требованиям данного экостандарта [4,6].

Следующим стандартом был Евро 3 (1998 год), который пришел в Россию только через 10 лет, когда в Европе уже в полную силу использовался Евро 4 (2005 год) и планировался переход к Евро 5 (2009 год). Пятый экологический стандарт был принят в нашей стране только в 2014 году и действует до сегодняшнего дня. И начиная со стандарта Евро 5 в дизельных двигателях стали использовать специальную установку, которая расщепляет выхлопные газы при помощи реагента – мочевины. Эта установка получила название AdBlue, расход реагента которого составляет в среднем 2-3,5% от расхода топлива на 1000 км пути и цена за литр равна примерно 12 руб. [7]. В настоящее время в ЕС уже действует новый стандарт Евро 6, в котором выбросы вредных веществ сокращаются на 67% по сравнению с Евро 5 [7].

*Таблица 1**Сравнение Евро-стандартов*

Экологический стандарт	Выбросы СО (оксиды углерода)	Выбросы СН (углеводороды)	Выбросы NO (оксиды азота)	Выбросы РМ (сажа)
Евро 0	-	-	-	-
Евро 1	2,72 г/км	0,72 г/км	0,97 г/км	0,14 г/км

Евро 2	1,00 г/км	0,65 г/км	0,70 г/км	0,08 г/км
Евро 3	0,64 г/км	0,56 г/км	0,50 г/км	0,05 г/км
Евро 4	0,50 г/км	0,30 г/км	0,25 г/км	0,025 г/км
Евро 5	0,50 г/км	0,23 г/км	0,20 г/км	0,005 г/км
Евро 6	0,50 г/км	0,17 г/км	0,08 г/км	0,005 г/км

В России более 70% грузовых автомобилей с низшими классами экологичности. Обычно их используют частные перевозчики, но в крупных транспортных компаниях от использования этих машин уже отказались. Большинство крупных перевозчиков имеют в автопарке транспорт стандарта Евро 3 (14,3%), Евро 4 и Евро 5 (8,7%). А транспортные компании, перевозящие грузы в Евросоюз, имеют в автопарке транспорт отвечающий стандартам Евро 5 и небольшое количество Евро 6. Для изучения влияния экологических норм на транспортные компании рассмотрим выпускаемые в настоящее время дизельные двигатели стандарта Евро 5 и Евро 6.

Использование различных систем (сажевые фильтры для частиц, AdBlue) позволяют не только снизить загрязнение окружающей среды, но также снизить потребление топлива. Производители грузовых автомобилей подсчитали, что потребление топлива с изменением стандартов снизилось от 2 до 6% по сравнению с грузовиками прошлого экостандарта [7].

Эти успехи укрепляют веру в борьбу за экологию и снижение потребления топлива, но также имеют свою цену. Грузовики Евро 6 в среднем на 10% дороже машин Евро 5 [6]. Расходы на техническое содержание также увеличились, однако качество элементов позволяет рассчитывать на долгий срок службы, и менее дорогое содержание в эксплуатации. Общие затраты на владение или TCO (Total Cost of Ownership) будут примерно одинаковыми. Еще положительным фактором для Евро 6 можно считать снижение стоимости движения автомобиля по платным автомагистралям в Европейском Союзе, так как чем выше экологичность двигателя тем меньше плата за проезд.

Негативным моментом, касательно транспорта Евро 6, является присутствие систем, борющихся с вредными выбросами, которые приводят к более тяжёлому весу машины, потере грузоподъёмности и к снижению мощности двигателей. Также минусом является отсутствие качественного дизельного топлива в России и недобросовестность водителей, которые специально заливают дешевое топливо для получения личной выгоды.

Исходя из этих данных можно подвести итог о том, что двигателя Евро 6 имеют плюсы в: 1) экологичности; 2) экономичности; 3) дешевизне платных дорог в ЕС; 4) техническом обслуживании. А превосходство Евро 5 заключается в: 1) стоимости автомобиля; 2) повышенной грузоподъёмности и мощности; 3) терпимости к низкокачественному дизельному топливу (по сравнению с Евро 6).

Следовательно, для работы автомобиля по дорогам РФ, СНГ и нечастом выезде в ЕС транспортным компаниям дешевле использовать грузовики, отвечающие нормам Евро 5. Основной причиной этому служит некачественное российское топливо, которое может привести к дорогостоящему ремонту топливной системы. А компаниям, которые работают на европейском направлении, выгоднее применять двигатели Евро 6 в своем автопарке из-за экономичности (поскольку в ЕС топливо более дорогое) и пониженной стоимости автодорог.

1. Воронов В.И. Международная логистика (Электронный ресурс). Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
2. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основные и обеспечивающие подсистемы логистики. Москва, 2013.

3. Воронов А.В., Воронов В.И., Лазарев В.А. Вестник университета (Государственный университет управления) 2008. №1. С. 55.
4. “Экологические нормы в автоиндустрии” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecoportal.su/news.php?id=90999> (дата обращения: 07.11.2017)
5. “Экологические стандарты ЕВРО” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bisoil.ru/eurostandart.html> (дата обращения: 07.11.2017).
6. “Экологический стандарт Евро и СБКТС” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://euronorma.ru/ekologicheskij-standart-evro-sbkts.html> (дата обращения: 07.11.2017).
7. “AdBlue” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vda.de/en/topics/innovation-and-technology/ad-blue/AdBlue-brand-list-and-licensees-list.html> (дата обращения: 14.11.2017).

Хомутовская А.В., Бавыкин О.Б., Вячеславова О.Ф., Парфеньева И.Е.
Формирование процессной модели образовательной организации среднего профессионального образования – фактор обеспечения качества образовательной деятельности

*Московский политехнический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-81

idsp: 000001:lj-04-2018-81

Аннотация

Создание новой процессной модели образовательной организации, включающей внутренний аудит и профессионально-общественную аккредитацию - механизм совершенствования системы образования. Взаимосвязь рассматриваемых процессов обеспечивает качество образовательной деятельности в профессиональной образовательной организации.

Ключевые слова: бизнес-процессы, управление, внутренний аудит, профессионально-общественная аккредитация, качество образования.

Abstract

The creation of a new procedural model of an educational organization, including an internal audit and a qualified public accreditation - is a tool for the development of the educational system. Interrelation of these processes provides high quality of education in vocational secondary education.

Keywords: business operations, administration, internal audit, qualified public accreditation, quality of education.

В современных условиях деятельности, при растущих макроэкономических рисках и усилении конкуренции, эффективность управления бизнес-процессами для организаций приобретает особую важность. Разработанная модель бизнес-процессов образовательной организации способствует управлению и оптимизации деятельности организации, как необходимое условие обеспечения устойчивого и динамичного функционирования бизнеса. Комплексная оценка бизнес-процессов позволяет выявить возможные риски и непроизводительные затраты, дублирование функций и зон ответственности, которые с некоторой долей вероятности могут оказывать негативное влияние на результаты деятельности организации.

Постоянно возрастает актуальность проблем педагогического проектирования и подготовки управленческих проектов, в которых большое внимание уделяется непрерывному профессиональному развитию кадров, мониторингу уровня их профессиональной компетенции. Любая деятельность, в том числе и образовательная деятельность в профессиональной образовательной организации – это взаимосвязанные процессы, качество которых определяется достижением поставленной цели.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования отмечается необходимость приведения содержания образования, технологий и методов оценки качества образования в соответствие с требованиями современного общества. Недостаточно развиты независимые формы и механизмы участия граждан, работодателей, профессиональных сообществ в решении вопросов образовательной политики, в том числе в процессах независимой общественной оценки качества образования.

Эффективная профессиональная образовательная организация – это организация с высоким уровнем результатов в области подготовки выпускников, которая обеспечивает развитие профессионализма своих работников и достойный уровень качества их жизни, а также вносящая свой вклад в развитие социума.

Национальные и международные стандарты в области систем менеджмента качества, Федеральный государственный образовательный стандарт, методологические подходы и принципы являются научной основой обеспечения качества образовательной деятельности в профессиональной образовательной организации.

Для формирования процессной модели необходимо решить следующие задачи: изучить объект исследования; определить процессы организации, описать последовательность и взаимодействие процессов; декомпозировать процессы по уровням управления; разработать паспорта процессов, установив их атрибуты; с учетом разработанной процессной модели сформировать организационную структуру; описать деятельность структурных подразделений с использованием процессного подхода.

Моделью обеспечения качества образовательной деятельности в профессиональной образовательной организации является система, имеющая инвариантный характер и включающая совокупность всех процессов, обеспечивающих качество образовательной деятельности через непрерывность и последовательность процессов, которыми достигается поставленная цель – обеспечения качества образовательной деятельности в соответствии с требованиями социально-экономического развития общества.

Карта процессов образовательной организации представлена на рисунке 1

Рисунок 1. Карта процессов образовательной организации

Инструментами повышения эффективности управления являются внутренний аудит, профессионально-общественная аккредитация (ПОА) образовательных программ. Цель внутреннего аудита - улучшение системы внутренних контролей. Менеджмент начал осознавать важность работы внутреннего аудита, стал активно работать над устранением выявленных нарушений и недостатков. Непростые внешние условия, а также наращивание скорости и сокращения времени протекания бизнес-процессов придают особую ценность технологиям и моделям систем внутреннего контроля и аудита, использование которых позволяет минимизировать (а в идеале - предупреждать) различного рода риски. Внедренная в колледжах система внутреннего аудита, ПОА повышает доверие работодателей, их уверенность в качественной подготовке выпускников – будущих конкурентоспособных специалистов.

Процессы **управления** У1 «Внутренний Аудит», У2 «Участие в профессиональной общественной аккредитации» были введены в новую карту процессов образовательной организации и представлены на рисунке 2.

В настоящее время очевидна тенденция смещения роли внутреннего аудита в консалтинг/проектный офис/разработку. Иными словами, внутренний аудит рассматривается больше как сервисная функция, а не только контрольная. Принцип прост: «если знаешь, что не так, то скажи, как надо». И с точки зрения изменения и улучшения систем и процессов бизнеса, эффект и польза от внутреннего аудита в роли помощника и консультанта намного выше и больше, чем от контролирующей и критикующей функции.

Наличие системы внутреннего аудита также позволяет более качественно провести процесс самообследования (ст. 28 п. 13 закона «Об образовании в РФ») оценки образовательной деятельности, системы управления организации, содержания и качества подготовки обучающихся, организации учебного процесса, востребованности выпускников, качества кадрового, учебно-методического, библиотечно-информационного обеспечения, материально-технической базы. Паспорт процесса У1 «Внутренний аудит» представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Паспорт процесса У1 «Внутренний аудит»

Наименование процесса	Внутренний аудит
1	2
Цель процесса	Обеспечение постоянной пригодности, адекватности и результативности СМК, оценка возможностей ее улучшения.
Владелец процесса	Главный аудитор
Исполнитель	Аудиторская группа
Потребитель	Руководство организации
Поставщик	Руководители структурных подразделений, владельцы процессов, представитель руководства по качеству.
Подпроцессы	Планирование аудита. Проведение аудита. Разработка корректирующих действий и устранение несоответствий

продолжение таблицы 1

1	2
Документация по процессам	Документы СМК: Политика, планы, цели, СТО СМК, РП СМК. Программа аудита. Протокол несоответствий. Отчеты аудита. СТО СМК «Внутренний аудит». ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. ГОСТ Р ИСО 19011-2012 Руководящие указания по аудиту систем менеджмента.
Ресурсы	Человеческие (Аудиторская группа). Финансовые Инфраструктура (Рабочее пространство и оборудование, программное обеспечение).
Входные данные	Потребность в проверке эффективности СМК организации
Выходные данные	План аудита; протокол совещания; чек-лист. Записи проведения интервью;

	протокол несоответствий; акт аудита; рекомендации к корректирующим мероприятиям. Акт проверки; протокол совещания; рекомендации к корректирующим мероприятиям. Аудиторское заключение
Мониторинг	Проверка следования программе аудита. Проверка отсутствия заинтересованности аудиторской группы в результатах аудита
Анализ	Проверки полноты и верификации выявленных несоответствий; Выявление причин проблем; оценка полноты аудиторской проверки
Оценка	Сравнение фактических значений критерия результативности с границами изменения.

Декомпозиция процесса и подпроцессов У1 «Внутренний аудит» представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Декомпозиция процесса и подпроцессов У1 «Внутренний аудит»

Проведение внутренней аудиторской проверки предполагает выполнение процедуры тестирования (опрос (запрос), наблюдение (осмотр), проверка (инспектирование), повторное выполнение, пересчет (подсчет), подтверждение), аналитические процедуры (анализ финансовых и нефинансовых коэффициентов, статистический анализ, сравнение фактических и плановых показателей, тренд-анализ), либо их сочетания с использованием программного обеспечения для целей внутреннего аудита или без него.

Профессионально – общественная аккредитация профессиональных программ является механизмом, позволяющим выстраивать многовариантную систему профессиональных отношений, дополняющих традиционный процессный подход решением программных согласованных задач, выстраивать стратегии развития и менеджмент программ на основе исследования рынка труда, изучения особенностей трудоустройства выпускников и особой политики в области качества организации.

Для образовательных организаций законодательство предусматривает добровольный характер проведения ПОА. Однако ее результаты могут:

- рассматриваться при проведении государственной аккредитации (ч.8 ст.96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); более того, в Национальный совет уже поступали предложения о том, чтобы сделать профессионально-общественную аккредитацию обязательной при прохождении государственной аккредитации, хотя окончательное решение пока не принято, прохождение профессионально-общественной аккредитации становится все более значимой процедурой.
- использоваться при формировании рейтингов образовательных программ и реализующих их организаций (ч.5 ст.96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»);
- учитываться в процедурах распределения контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований (Приказ Минобрнауки России от 15.07.2013 №560);
- использоваться в процедурах международного сотрудничества, а также для усиления имиджа образовательной организации.

ПОА образовательных программ – это признание их качества в соответствии с критериями, принятыми профессиональным сообществом. Поскольку в основе оценки результатов обучения лежат прямые требования работодателей, то оценка будет выходить за рамки требований государства в сфере образования, которые определяются ФГОС. Таким образом, в настоящее время работодатель становится доминирующим заказчиком и оценщиком качества образования. Отметим, что к профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, несомненно, должны привлекаться только работодатели, активно «потребляющие» выпускников и действительно заинтересованные в хорошо подготовленных специалистах.

Декомпозиция процесса и подпроцессов У2 «Участие в профессиональной общественной аккредитации» представлена на рисунке 4.

Рисунок 4. Декомпозиция процесса и подпроцессов У2 «Участие в профессиональной общественной аккредитации»

Работодатели в процессах ПОА могут выступать в двух разных качествах.

Во-первых, работодатели могут действовать как потребители результатов образовательной деятельности учебных заведений, заинтересованные в установлении реального потенциала программ, оценке качества образования с точки зрения его достаточности для ведения профессиональной деятельности на своих предприятиях.

Во-вторых, работодатели могут выступать как эксперты, действующие от имени независимых экспертных организаций. В этом случае они участвуют в оценке как независимые эксперты, хорошо знающие потребности работодателей, и обязаны соблюдать нормы и правила, установленные экспертной организацией, и не могут быть лоббистами интересов соответствующих предприятий или профессиональных сообществ.

ПОА является эффективным средством коммуникации учебного заведения с профессиональными сообществами и работодателями. Об этом говорит лучшая мировая практика. ПОА образовательных программ в рамках Системы как студенту, так и будущему работодателю дает уверенность в том, что выпускник получит необходимые компетенции и сможет продемонстрировать их при сдаче квалификационного экзамена. С точки зрения получения информации и коммуникации для профессиональной образовательной организации будет интересно формирование одного из базовых бизнес-процесса аккредитующей организации Б1 «Проведение профессиональной общественной аккредитации», который возникает в момент обращения потребителя и регулируется законодательной и нормативной базой и осуществляются по лицензии. Декомпозиция процесса и подпроцессов Б1 аккредитующей организации приведена на рисунке 5.

Рисунок 5. Декомпозиция процесса и подпроцессов Б1 «Проведение профессиональной общественной аккредитации»

Процедура ПОА включает следующие подпроцессы: анализ заявки, поданной образовательной организацией, принятие решения о проведении ПОА; заключение контракта на проведение ПОА с образовательной организацией; согласование образовательной организацией плана-графика ПОА; отбор и подготовка экспертов; издание приказа о сроках проведения ПОА и утверждении состава экспертной комиссии; анализ экспертами пакета документов, подготовленных образовательной организацией по установленному перечню; подготовка экспертами заключения по итогам аккредитационной экспертизы на основании критериев и показателей ПОА; проведение экспертами очных оценочных мероприятий в рамках выездной экспертизы; направление проекта заключения в образовательную организацию для ознакомления и предоставления дополнительной информации по спорным вопросам; подписание заключения о ПОА и принятие экспертной комиссией решения о профессионально-общественной аккредитации или об отказе в таковой; выдача образовательной организации Свидетельства об аккредитации установленного образца; размещение информации о положительных результатах процедуры ПОА в общем доступе. Результаты проведения ПОА предоставляются в установленный законом орган в срок, не позднее 25 числа месяца, следующего за месяцем принятия

решения по ПОА конкретной программы (если иное не установлено законодательством РФ). Сведения о программах, получивших свидетельства об аккредитации, направляются в орган по надзору и контролю в сфере образования региона местонахождения образовательной организации. Информация об итогах ПОА публикуется в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет.

Процедуры ПОА должны быть унифицированы в целом по всем направлениям. Повсеместное внедрение механизмов ПОА и создание реестров потребует последовательной систематизации полученной информации, которую целесообразно организовать в форме единой информационной системы, осуществляющей со стороны Минобрнауки России мониторинг ПОА. Данная система, систематизирующая методики и правила проведения ПОА, способствовала бы обмену опытом между аккредитуемыми организациями и формированию «лучшей практики», являющейся важнейшим принципом международных аккредитационных сетей.

Регулярный пересмотр критериев и процедур с целью их адаптации к изменениям контекста профессиональной деятельности, а также корректировка национальных и международных стандартов профессионального образования – обычная практика развития национальных систем аккредитации. Модернизация критериев аккредитации осуществляется с учетом предложений авторитетных членов профессионального сообщества, основных заинтересованных сторон: работодателей, выпускников, студентов и преподавателей.

Взаимосвязь рассматриваемых процессов обеспечивает качество образовательной деятельности в профессиональной образовательной организации. Создание новой процессной модели системы образовательной организации, включающей внутренний аудит и профессиональную общественную аккредитацию – механизм совершенствования системы образования Российской Федерации с учетом статических и динамических характеристик элементов системы, который дает возможность выстроить открытую, современную систему отбора и подготовки профессиональных кадров, а при необходимости совместно выработать новые направления развития.

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования
2. Бармин Н.Ю., Петров Ю.Н., Клычков К.Е. Обеспечение качества образовательной деятельности профессиональной образовательной организации: процессная модель
3. Бьёрн А. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования /Пер. с англ. С.В. Ариничева /Науч. ред. Ю.П. Адлер. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.- 272 с
4. Варзунов А. В., Торосян Е. К., Сажнева Л. П., Анализ и управление бизнес-процессами // Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. –112 с.
5. Долганова О. И., Виноградова Е. В., Лобанова А. М. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. О. И. Долгановой. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 289 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
6. Елиферов, В.Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: Учебник / В.Г. Елиферов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 319 с.
7. Лисичкина Ю.С. Предпосылки к совершенствованию системы качества образования Российской Федерации // Педагогический журнал. 2017. Том 7. № 1А. С. 128-136 <http://www.publishing-vak.ru> Издательство АНАЛИТИКА РОДИС
8. Прохоров Ю.К. Управление качеством: Учебное пособие. – СПб: СПбГУИТМО, 2007. – 144 с.
9. Ротер, М. Учитесь видеть бизнес-процессы: Построение карт потоков создания ценности / М. Ротер. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 136 с.
10. Скрипко Л.Е. Процессный подход в управлении качеством : учебное пособие / Л.Е. Скрипко. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 105 с
11. X Национальная конференция института внутренних аудиторов «Внутренний аудит в России»[Электронный ресурс]- [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru>
12. Профессиональный стандарт 441 Внутренний аудитор [Электронный ресурс]- [Режим доступа]: <https://www.iaa-ru>.

Челмакин Д.О.**Некоторые аспекты состояния и развития сервиса авиационных перевозчиков в международной и национальной логистике***Московский политехнический университет**(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-04-2018-82**idspr: 000001:lj-04-2018-82***Аннотация**

В данной статье автор рассмотрел качество сервиса как в иностранных компаниях, так и в российских. Разобрался во влиянии сервиса на пассажирооборот.

Ключевые слова: логистика, международная логистика, авиационная логистика, авиационный сервис.

Логистика, как национальная, так и международная, в настоящее время представляет собой науку и практическую деятельность современного бизнеса и менеджмента по организации и управлению потоками как процессами преобразования (материальными, информационными, финансовыми, сервисными) в социально-экономических системах, во времени и пространстве [1,2]. Логистика профессиональными специалистами кроме классификации по потокам подразделяется также на ресурсную (от сырья, материалов, кадров до интеллектуальной собственности), функциональную (проектную, снабжения, производства, распределения, реверсивную), отраслевую (промышленность, торговля, финансы, транспорт, сервис и т.д.) [3-5]. Такое разделение является несколько условным, поскольку одна и та же логистическая деятельность в зависимости от места и метода исследования может называться по-разному, например, транспортная логистика рассматривается как отраслевая и как сфера услуг [6,7], в том числе и логистика авиационного транспорта, где в настоящее время большое внимание уделяется именно авиационному сервису.

Большого успеха в развитии и распространении авиационного сервиса в последнее время достигли некоторые авиакомпании из стран Персидского залива, ряд авиакомпаний ЕС и стран Азии, к сожалению российские авиакомпании пока в таком списке представлены только одной авиакомпанией.

В апреле 2016 года, российская авиакомпания Аэрофлот получила качественно новую оценку за сервис, предоставляемый на глобальном рынке авиаперевозок. Авиакомпания удостоена высокого рейтинга – четырех звезд из пяти возможных – от консалтинговой компании Skytrax (Великобритания). Это международное агентство считается самым авторитетным в мире по оценке качества услуг авиаперевозчиков и аэропортов. По качеству обслуживания пассажиров Аэрофлот отныне входит в один ряд с такими авиакомпаниями, как Air France, Lufthansa, British Airways и Emirates.

И если с одной стороны у российских авиакомпаний медленно, но повышается уровень сервиса, то с другой стороны, одна из больших проблем заключается в том, что с уходом авиакомпании «Трансаэро» с рынка авиаперевозок, стоимость авиабилетов по ряду направлений увеличилась на 10-15% и наверно дальше бы увеличивалась, если бы не стыковочные рейсы ряда авиакомпаний СНГ и ЕС, которые также активно развивают свою маршрутную сеть в условиях возрастающего спроса со стороны российских пассажиров. Особое место среди авиакомпаний, которые получили дополнительные выгоды, например, с прекращением полетов между Россией и Украиной авиакомпаний «Белавиа». Данный белорусский перевозчик не только смог нарастить количество рейсов за последнее время, но смог в короткие сроки улучшить качество перевозки, путем приобретения новых лайнеров, и капитального ремонта основного аэропорта Минска, а

также запуска более удобных рейсов, которые обеспечивают минимальное время стыковки.

В России ряд авиакомпаний помимо работы в традиционном сегменте, решили развивать и дополнительный бизнес. Кто-то работает в сегменте чартерных перевозок (например, «S7») или обслуживает большие группы туристов (Вим Авиа), то лидер воздушного транспорта России, авиакомпания Аэрофлот сделала попытку занять нишу Low cost перевозок, создав отдельную авиакомпанию в своей группе «Победа».

Авиакомпания «Победа» была основана в сентябре 2014 года и по настоящее время осуществляет полеты не только по России, но и в ряд стран Европейского союза, позиционирует себя как «классический low cost» перевозчик, хотя коим не является должным образом, но это не говорит что это плохой перевозчик, скорее перевозчик использует некую усредненную модель, которая имеет место существовать, вопрос только как долго сможет такая бизнес модель работать покажет время. Классический перевозчик low cost как правило ставит своей целью минимизировать затраты, связанные с перелетом, путем использования не главных аэропортов, а второстепенных, второе правило это продажа дополнительных услуг как во время покупки авиабилетов, так и во время полетов.

В свое время была опубликована в газете «Ведомости» статья, которая наделала не мало шума, даже отразилось на работе одного из билетных агрегаторов.

В своей статье опубликованной в газете Ведомости от 21.07.2016 года Константин Парфенок, директор по коммуникациям критикует деятельность авиакомпании «Победа» и стоит отметить делает все правильно, подчеркивает как плюсы, так и минусы такой модели, однако такую статью стоит рассматривать скорее не как критику деятельности, а как рекомендации опытного человека, но поскольку любые справедливые замечания рассматриваются порой очень агрессивно, авиакомпания «Аэрофлот» запретила агентам покупать у Andgo.travel билеты на свои рейсы, а это говорит скорее не о профессионализме сотрудников авиакомпании «Победа», а скорее говорит о нежелании развивать данный проект на будущее.

К сожалению, такая позиция может только привести к повышению стоимости авиабилетов, о чем представители авиакомпании неоднократно заявляют через средства массовой информации, так что о появлении полноценного low cost перевозчика в России пока говорить не приходится, что, безусловно очень выгодно прямому конкуренту по перевозке пассажиров в центральном и Северо-Западному федеральному округу компании РЖД, которая безусловно, имела ряд трудностей с заполняемостью своих вагонов, когда конкуренция на авиатранспорте была высока, то сейчас цены на перелеты став на порядок выше, позволило РЖД заполнять свои составы практически на 100%, создав ряд трудностей для российских авиакомпаний, стоит отметить, что такая конкуренция на руку только пассажирам и стоит отдельно подчеркнуть, что конкуренция и дальше будет только усиливаться, что будет дополнительным стимулом для развития всех уже известных моделей работы авиакомпаний, в том числе и авиакомпании «Победа», которая сейчас совершает те же ошибки, что в свое время совершали и «Скайэкспресс» и «Авианова».

Особенно показательна ситуация когда авиакомпания «Победа» не смогла договориться с собственником аэропорта о получении скидки на обслуживание региональных рейсов, получается что одно из главных условий развития таких перевозок в России это наличие скидок для авиакомпании, но в данном случае получается не равная ситуация, другие авиакомпании должны платить больше только потому что они «как бы не из сегмента low cost», из данной ситуации мы делаем вывод, что успех развития авиакомпании «Победа» в будущем, стоит под очень большим вопросом, менеджмент делает те же ошибки что и руководство двух ныне уже прекративших российских low cost перевозчиков.

Рынок пассажирских перевозок динамичный. Он перестал быть консервативным как, например, несколько лет тому назад сейчас пассажира уже невозможно удивить высокой кухней на борту лайнера, или косметическим набором от модного итальянского дома, все это уже стало привычным, пассажирам нужны дешевые перелеты, это тот «тренд», который становится популярным, тем более что этот рынок еще не до конца освоен и на нем можно закрепиться.

Современные тренды пассажирских перевозок задают авиакомпании стран Центральной и Восточной Европы, такие как: «Ryanair», «Smartwings», «Wizz air», «Vueling», «Condor», «flyni» и т.д. Да стоит согласиться, что для каждого региона есть своя специфика в области перевозки и есть свой пассажир со своими пожеланиями, но общий тренд явно стал прослеживаться, рынку пассажирских перевозок ряда стран Евразии включая Россию, нужны low cost перевозки.

Авиакомпания «Победа» при всех её плюсах и минусах стала хоть и не первым, но третьей авиакомпанией в России, которая стала реализовывать такую концепцию (с некоторыми оговорками), безусловно, пока рано говорить об успехах и неудачах данного проекта, это вопрос времени только подождать и посмотреть, как будет данный проект развиваться, но то, что такая авиакомпания появилась в России, это большой плюс.

Нынешнему менеджменту крупных российских авиакомпаний нужно сконцентрироваться на том, чтобы по максимальной возможности взять «долю рынка» на тех направлениях где это возможно, например, Москва-ряд столиц Европейского Союза (Прага, Будапешт, Париж, Рим, Мадрид и т.д.).

Именно данные направления могут стабильно приносить доход, да и конкуренция на данных направлениях сравнительно невысока, тем более что в свете того, как региональные власти субъектов Российской Федерации центрального федерального округа подготовили и уже неплохо реализуют разнообразные туристические программы, то при наличии доступной перевозки регионы смогли бы получить солидное количество европейских туристов интересующихся русской культурой, но пока на рынке доминируют авиакомпании как российские, так и стран ЕС, которые предлагают билеты в Москву и/или Санкт-Петербург по цене 2х полетов из одной европейской столицы в другую, большого потока ждать не приходится, также отдельно стоит отметить еще и визовые барьеры, но как известно, рынок формирует потребности, при наличии большого спроса, визовый вопрос это вопрос времени.

Если вовремя этого не сделать, то европейские перевозчики и перевозчики из стран СНГ с большой радостью возьмут себе эту долю рынка, как например, это произошло на линии Прага-Москва-Прага (Москва-Прага-Москва), на которой на данный момент представлено 3 авиакомпании и с уходом авиакомпании «Трансаэро» на данном направлении произошел рост стоимости авиабилетов, но как известно из общего курса экономики, если какой-то игрок покидает рынок, то другой игрок тут же постарается взять свободную долю рынка как и произошло, на данное направление очень удачно вышла авиакомпания «Белавиа», которая увидев рост потребности в перевозке добавила дополнительные рейсы и ценовую политику скорректировала с учетом имеющихся предложений на рынке, тем самым получив, конечно, не большой поток, но дополнительных транзитных пассажиров, которые готовы летать в Европу пускай и с пересадкой, но с дисконтом, который может достигать до 10-15% (если семья путешествует с детьми, то сумма может быть значительная).

При этом отдельно не затрагиваем выгоды, которые получил белорусский перевозчик в свете непродуманных действий со стороны Украины и прекращения полетов в Россию и ответные меры со стороны Российских властей по прекращению полетов, данный пример уже относится к политическим проблемам и конечно если российские перевозчики смогли сформировать для себя новые маршруты и практически нечего не потеряли от прекращения полетов из России на Украину, то вот украинские перевозчики

найти замену «пропавшим» пассажирам не смогли, но повторимся, это уже проблемы политического характера, но благодаря таким проблемам мы видим небольшие изменения по рынку пассажирских перевозок стран СНГ.

Сейчас развитие гражданских перевозок связано не только с потребностями со стороны пассажиров, но и с усилением конкуренции среди как авиакомпаний, так и производителей самолетов. Развитие гражданской авиации, появление новых авиакомпаний и маршрутов, а также конкуренция между перевозчиками определялась развитием гражданского авиастроения и разработкой производителями новых типов воздушных судов. Появление на рынке новых самолетов поменяло и скорректировало роль отрасли авиаперевозок в мировой транспортной системе.

Увеличение вместимости новых самолетов позволило превратить авиаперевозки из сервиса для обеспеченных граждан в массовую услугу с одной стороны, с другой стороны авиакомпании просто оказались не готовы использовать мегалайнеры в полном объеме. Для всех авиакомпаний мира покупка первыми новых воздушных судов всегда была рискованно и сложной операцией которая могла принести дополнительные бонусы в виде имиджевой рекламы, с другой стороны могли быть некие технические трудности, которые возникают при использовании новых мегалайнеров.

Сама потребность различных новых типов воздушных судов также никогда не была ясна до их появления на рынке, что было дополнительным экономическим риском для любой авиакомпании, хотя спрогнозировать ту или иную потребность было достаточно сложно, но возможно, например, бразильский концерт Embraer в свое время вовремя смог проанализировать и также вовремя смог предоставить рынку ближне магистральные лайнеры, которые оказались очень востребованы рядом авиакомпаний ЕС и стран СНГ.

Сейчас конкуренция на рынке авиаперевозок невозможна без эксплуатации высокоэффективных воздушных судов нового поколения и Россия, с одной стороны, может быть или в лидирующих позициях (что достаточно сложно), или уйти с этого рынка так и не закрепиться на нем, но мне, кажется, что мы бы смогли легко быть если не в лидерах, то хотя бы иметь свою долю рынка на рынке производства воздушных пассажирских лайнеров всех типов. Все производители постоянно работают над тем, чтобы сократить потребление топлива самолетов, объем вредных выбросов и шумов (ограничения по этим показателям формируются ИКАО, их превышение сокращает количество потенциальных маршрутов, на которых может летать авиакомпания).

В середине июля Bloomberg сообщил о планах европейского концерна Airbus сократить выпуск самого большого в мире пассажирского самолета A380 из-за падения спроса. С 2017 года авиастроительная корпорация начала последовательно уменьшила число выпущенных A380, и достигла в 2018 году объема в 12 машин в год, что более чем вдвое меньше показателя 2016 года (27 лайнеров). Airbus прогнозирует двукратный рост мирового парка воздушных судов вместимостью более 100 кресел в ближайшие 20 лет. По оценкам корпорации, авиакомпании купят 33 тысячи самолетов на сумму 5,2 триллиона долларов. С учетом списания выработавших ресурс лайнеров авиапарк вырастет с 19,5 тысячи до 40 тысяч единиц. «Продолжающаяся урбанизация и рост благосостояния населения в развивающихся странах, особенно в Азии, станут главными драйверами развития мировой авиационной отрасли. При общей численности населения более 6 миллиардов человек экономики этих стран будут расти со среднегодовым темпом в 5,6 %», — говорится в исследовании европейского концерна.

Согласно оценкам Airbus, к 2035 году количество авиационных мега городов увеличится с нынешних 55 до 93, а их совокупный ВВП превысит треть общемирового. Лидером по темпу роста внутренних авиаперевозок в ближайшие 10 лет выступит Китай, полагают в Airbus. Концерн предсказывает значительное повышение спроса на самолеты большой размерности в связи с «усиливающейся перегруженностью аэропортов и ограниченным количеством слотов».

Корпорация Boeing оценивает потребность авиакомпаний на ближайшие два десятилетия в 39,6 тысячи воздушных судов, включая небольшие региональные самолеты. Но американцы, в отличие от европейских авиастроителей, наиболее устойчивым считают сегмент узкофюзеляжных воздушных судов — благодаря лоукостерам и динамично развивающимся рынкам. Это самый крупный сектор, если считать в штуках, — авиакомпаниям потребуются более 28 тысяч новых узкофюзеляжных самолетов. Boeing прогнозирует дальнейший переход от очень больших к малым и средним широкофюзеляжным лайнерам: до 2035 года потребуется всего 530 машин вместимостью более 400 кресел и 8,5 тысячи лайнеров с числом мест от 200 до 400. Сейчас в мире летают всего два самолета повышенной вместимости — Boeing-747-8 и Airbus A380. Данные лайнеры имеют большой список плюсов, таких как повышенный комфорт, большая вместимость, но они слишком дороги в обслуживании, что делает их использование выгодным на крайне маленьком списке маршрутов, где высокая загруженность и есть постоянный спрос на авиабилеты. Российским авиакомпания такие лайнеры на данный момент не нужны, да и заказов на такие лайнеры практически не поступали со стороны российских авиакомпаний.

Такие лайнеры будут еще достаточно долго востребованы среди авиакомпаний стран ближнего Востока, стран Азии и ряда авиакомпаний Центральной Европы, но за то время которые они используются, есть вероятность, что рынок может и пересмотреть свои потребности и запросы.

Но все это еще пока отдаленная перспектива, о которой говорить пока еще преждевременно, но быть готовым к новым потребностям рынка и новым тенденциям мы должны быть готовы.

Рынок пассажирских перевозок в России уже никогда не будет таким каким он был, уже практически не возможно наличие только одной авиакомпании в стране (как хотели бы многие специалисты), рынок сформировал конкуренцию, которая с каждым годом будет заставлять перевозчиков постоянно меняться, внедрять новые услуги пассажирам, разрабатывать новые программы и использовать новые технологии, ломать стереотипы и развиваться, в противном случае если этого не делать, можно будет отправиться в учебники истории по пассажирским перевозкам.

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основы логистики. Москва, 2013.
2. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Аникин Б.А.; Родкина Т.А.; Волочиенко В.А.; Заичкин Н.И.; Межевов А.Д.; Федоров Л.С.; Вайн В.М.; Воронов В.И.; Водянова В.В.; Гапонова М.А.; Ермаков И.А.; Ефимова В.В.; Кравченко М.В.; Серова С.Ю.; Серышев Р.В.; Филиппов Е.Е.; Пузанова И.А.; Учирова М.Ю.; Рудая И.Л. Основные и обеспечивающие подсистемы логистики. Москва, 2013.
3. Воронов В.И., Воронов А.В., Лазарев В.А., Степанов В.Г. Международные аспекты логистики: Учебное пособие. / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 168 с.
4. Воронов В.И. Международная логистика (Электронный ресурс). Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
5. Воронов А.В., Воронов В.И., Лазарев В.А. Вестник университета (Государственный университет управления) 2008. №1. С. 55
6. Воронов В.И., Авдеев А.С. Зарубежный опыт использования концепций управления логистическими системами: адаптация к деятельности российских компаний. В сборнике: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II международной научно-практической конференции в 2-х частях. Пенза, 2017. С. 42-46.
7. Воронов В.И., Кривоносов Н.А. Савостьянок Г.Н., Кожанова В.В. Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015– стр. 2-4.

Челмакин Д.О.**Российские авиационные перевозчики в составе международной и национальной логистики***Московский политехнический университет
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-04-2018-83**idsp: 000001:lj-04-2018-83***Аннотация**

В данной статье автор рассмотрел тенденции развития отечественных авиакомпаний в международной и национальной авиационной логистике.

Ключевые слова: логистика, международная логистика, авиационная логистика.

В настоящее время уже невозможно представить себе международную, региональную и национальную логистику, ее систем, составляющих структурных элементов и звеньев без транспортной отрасли, современного ассортиментного, разнообразного вида, типа транспорта, транспортных средств, обеспечивающего транспортного оборудования и транспортных коммуникаций [1-4].

Современные технологии настолько интенсивно развиваются, что появляется потребность в быстрой и качественной доставке грузов, начиная от незначительных расстояний, между городами, и заканчивая межконтинентальными. Какой вид транспорта способен осуществлять доставку всего необходимого в самые короткие сроки и с максимальной сохранностью груза? Существует только один ответ на этот достаточно сложный и интересный вопрос - авиационный транспорт. Всем известно, что Россия славится своей военной и гражданской авиатехникой, разной специализации, но что ожидает отечественные авиакомпании на международном уровне таких перевозок?

Становление современных российских авиакомпаний началось в 1992 году, в сложной экономической и политической ситуации в стране. Развитие пассажирских перевозок в России в тот момент происходило практически без учета процессов, происходящих в зарубежных государствах. Тенденции, которые проходили за рубежом, заставляли российские власти и российских перевозчиков в экстренном порядке пересматривать прежнюю систему и создавать условия для развития пассажирских перевозок, внедрять современные концепции управления предпринимательскими организациями [5] и инновационные технологии в логистике [6].

Первый этап начался с 1992 года, поскольку в то время были созданы многие российские авиакомпании, среди них: «Трансаэро», «Красноярские авиалинии» (КрасЭйр), «Самара», «АЛТ», «S7» (прежнее название «Сибирь») и т.д., безусловно, на рынке также присутствовала авиакомпания «Аэрофлот», которая уже мало чем напоминала прежний «Советский Аэрофлот».

Развитие пассажирских перевозок на данном этапе было продиктовано возросшими потребностями рынка в перевозке и практически свободным доступом к аэропортам и авиационной инфраструктуре как российским, так и иностранным перевозчикам. Практически все авиакомпании того времени были созданы на базе бывших авиапредприятий и/или авиаотрядов, большинство воздушных судов той эпохи скорее были как «исторические памятники гражданской авиации», они были конечно на ходу, но практически не удовлетворяли всем современным требованиям со стороны клиентов, но для той эпохи их можно было считать идеальными, они не требовали капитального ремонта, были на ходу и в целом были удобны для экипажей, и идеально работали в российских условиях. Пассажир того времени был практически не притязателен, не требовались дополнительные услуги на борту, требовался качественный перелет за минимальную цену. Все созданные авиакомпании того времени практически полностью устраивали потребителей, но развитие качества перевозок в то время практически не происходило, точнее ему не уделялось большое внимание, но делалось максимально возможное, что бы сервис был на высоте.

Второй этап это начало 2000-х годов, связан с уходом с рынка многих авиакомпаний и появления новых таких как «Визави», появления первого в России авиационного альянса «ЭйрЮнион» (Air Union), в который вошли авиаперевозчики «КрасЭйр», «Домодедовские авиалинии», «Самара», «Омскавиа» и «Сибавиатранс». Созданный в 2004 году авиа-альянс так и не смог объединить все авиакомпании в одну структуру. Было создано только юридическое лицо ООО «ЭйрЮнион», которое занималось координацией деятельности авиакомпаний, входивших в альянс (его владельцами стали авиакомпании «КрасЭйр» с 51 % долей и «Домодедовские авиалинии» — 49 %). В конце 2008 года авиационное объединение прекратило свое существование в силу ряда обстоятельств.

Второй этап можно охарактеризовать как этап развития пассажирских перевозок с акцентом на повышения качества перевозок, появлением дополнительных услуг, как на борту, так и в аэропорту, развитием географии перелетов уже не только на лайнерах российского производства, но и на лайнерах иностранных концернов.

Менеджмент российских авиакомпаний на тот момент перенимал опыт зарубежных авиакомпаний, при этом российские авиалинии на тот момент проходили серьезный этап своего развития, закупались или приобретались в лизинг самолеты производства Airbus (модели 319, 320) и Boeing (737, 747, 757, 767) медленно и планомерно выводились из использования лайнеры советского производства (Ту-154, Ил-62, Ил-86, Ил-96), одновременно на рынке появилась авиакомпания «RedWings» которая использует лайнеры только российского производства (Ту-204).

Одновременно с развитием традиционных моделей авиаперевозчиков, на рынке пассажирских авиаперевозок в разное время в России появились 2 авиакомпании которые работали по принципу low cost перевозок. Первая авиакомпания, которая заработала по данной модели являлась Sky Express- российская авиакомпания, первая низкобюджетная авиакомпания в стране, основанная в 2006 году.

Базировалась в московском аэропорту Внуково. Практически через 5 лет прекратила свое существование осенью 2011 года, достигнув не плохих результатов, по данным журнала Airline Business (май 2010), «Sky Express» по итогам 2009 года занимала 56 место в мире среди низкобюджетных авиакомпаний по числу перевезенных пассажиров. Однако модель работы данной авиакомпании практически не могла работать в России в силу ряда обстоятельств, таких как: отсутствие небольших второстепенных региональных аэропортов (в ряде регионов), серьезными административными барьерами, отсутствие доступных кредитов для приобретения новых лайнеров и т.д.

Вторая авиакомпания «Авианова» — ранее существовавшая российская бюджетная авиакомпания, осуществлявшая свою деятельность в 2009-2011 гг.

Компания стала вторым (после SkyExpress) low cost-авиаперевозчиком в России, быстро наращивала маршрутную сеть, компания осуществляла рейсы по популярным направлениям в европейской части России. Тем не менее, уже через два года авиакомпания прекратила свою деятельность из-за хронической убыточности и отчасти связанного с этим конфликта акционеров.

Жесткое административное регулирование правил международных авиаперелетов, которое сохраняется не только в Российской Федерации, но и во многих странах Европы, регионах Азии, на рынках полетов между Европейскими странами и США, а также между Востоком и Западом, подтолкнули крупные авиакомпании мира в конце прошлого века к созданию авиационных альянсов. Параллельно в тоже время «Аэрофлот» совершает новый шаг в своем развитии, официально становится десятым членом авиационного альянса «SkyTeam», тем самым доказывая всем, что российские авиакомпании начинают новую эпоху своего развития и возвращаются на мировой рынок пассажирских авиаперевозок.

В свое время ставка «Star Alliance» на недеформированный альянс российских авиаперевозчиков «AiRUnion» оказалась неудачной: создававшие его авиакомпании не пережили кризиса 2008 г., тем самым все старания в этой области к успеху не привели. Другой авиационный альянс «Oneworld» смог получить в свои члены другого серьезного игрока на российском рынке, авиакомпанию «S7». Вступление «S7» произошло 15 ноября 2010 г. в глобальный альянс вместе с авиакомпанией "Глобус",

также входящей в группу компаний S7 Group. «S7 Airlines» — динамично, успешно развивающаяся российская авиакомпания, которая с момента своего развития поставила для себя ряд целей и в целом вступление данной компании в глобальный альянс это было скорее вопросом времени, хотя процесс вступления проходил для авиакомпании трудно, но менеджмент с успехом все поставленные задачи выполнил, да и сейчас будучи членом «S7 Airlines» может формировать новые продукты и услуги будучи первопроходцем в данной области.

Стоит отметить, что на крупные авиационные альянсы это «SkyTeam», «Star Alliance» и «Oneworld» приходится 60% мирового количества перевезенных пассажиров и 70% всех располагаемых провозных мощностей.

Участие авиакомпаний в авиационных альянсах значительно повышают конкурентоспособность данного перевозчика на рынке, позволяет получить дополнительных пассажиров, новые маршруты, повышает узнаваемость бренда, серьезную рекламную поддержку со стороны альянса и т.д.

Авиакомпании, которые являются членами альянсов, как правило, подстраивают свое расписание друг под друга, что бы пассажирам стыковка не была такой утомительной, также практически на всех таких маршрутах регистрацию пассажиры, как правило, проходят один раз, но все это является скорее дополнением к основным плюсам участия авиакомпании в авиационном альянсе.

Третий этап начался с 2013 года и продолжается по настоящее время. Данный этап можно охарактеризовать как «эпоху ренессанса» для российских авиакомпаний, конечно, с некоторыми оговорками.

В ноябре 2012 г., после 18 лет переговорного процесса, все страны – участницы ВТО подписали двусторонние соглашения с Россией, после чего Россия стала полноправной участницей этой организации. Члены ВТО принимают обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединённых термином «Многосторонние торговые соглашения», нормами и правилами которых регулируется около 97% всей мировой торговли товарами и услугами.

Российский рынок покидает вторая крупнейшая российская авиакомпания «Трансаэро» (октябрь 2015 года) прекратив полеты, оставив многих своих пассажиров без обратных билетов (при этом а.к. «Аэрофлот» в лице генерального директора г-на Савельева В.Г. заверил общественность что все пассажиры будут перевезены, на практике часть пассажиров возвращалась за свой счет и на бортах других перевозчиков, приобретая дополнительные билеты, в последствии правда некоторые из них получили компенсацию от авиакомпании «Трансаэро»).

Российские авиаперевозчики в последние пять лет кардинально обновили свой флот самолетов, также авиакомпании объявили о заказах на ближайшие несколько лет, а это означает, что процесс модернизации флотов авиакомпаний продолжится. По составу и качеству парков российские авиаперевозчики вышли на один уровень с мировыми авиакомпаниями, что положительно сказывается на имидже российских авиакомпаний. Однако модернизация и расширение флота поставили перед российскими авиакомпаниями еще одну проблему – необходимость подготовки, переобучения персонала.

Поскольку все российские летчики готовились в высших учебных заведениях для пилотирования ВС российского производства, при получении западной техники авиакомпаниям пришлось брать на себя расходы по переобучению на самолеты, произведенные в Европе и США. Проблема дефицита пилотов стала подниматься еще в 2006 г., и за последние несколько лет развития авиации какого-либо эффективного решения найдено не было.

Проблемы и недостатки существующей системы подготовки пилотов не раз назывались причиной авиационных катастроф, которые приводили к человеческим жертвам. Вообще затраты авиакомпаний на содержание своего флота и поддержание его в работоспособном состоянии это одна из самых затратных частей бюджета любой авиакомпании.

Повышение качества услуг, предоставляемых как российскими, так и зарубежными авиакомпаниями являются целью №2 (целью № 1 это развитие географии полетов и введение в эксплуатацию новых лайнеров, ну и, безусловно, обеспечение

безопасности полетов) и каждая авиакомпания подходит к решению данной задачи по-своему.

Авиакомпании ближнего Востока («Emirates», «Gulf», «Etihad») ставят в первую очередь на повышение качества обслуживания путем предоставления качественного сервиса на борту, по мнению ряда специалистов даже экономический класс таких авиакомпаний может быть гораздо выше чем бизнес класс многих европейских и/или российских авиакомпаний.

Российские авиакомпании традиционно славились своим качеством обслуживания на борту (здесь и далее по статье нужно отметить, что сервис российских авиакомпаний всегда был на высоком уровне, в первую очередь из-за персонала авиакомпаний – стюардесс, стюардов, пилотов, инженеров), делая при этом неплохие успехи в качестве сервиса, однако заполняемость мест в бизнес классах не всегда является полным, что несет авиакомпании дополнительные затраты и вот тут наверно стоит изучить опыт иностранных перевозчиков, которые стараются заполнять места во всех классах обслуживания на 100%. Однако, качество бизнес класса многих российских авиакомпаний на данный момент требует серьезного пересмотра, большинство лайнеров имеющие компоновку бизнес-класс как правило, не заполняют места на 100%, нам видится, что опыт немецкой «Lufthansa» был бы полезен, но не нужно забывать, что пассажиры эконом класса также имеют права согласно договору перевозки.

Здесь стоит отметить скандал с рейсом авиационной компании «Аэрофлот» 15 марта 2013 года, когда в Московском аэропорту Шереметьево был задержан рейс Аэрофлота SU-292 Москва-Хошимин. Время вылета переносилось несколько раз без всяких объяснений и уже только после того как разбирательства пассажиров стали попадать на страницы интернета, пассажиры смогли улететь, при этом испытывая трудности при ожидании рейса в аэропорту, такие случаи конечно не красят российские авиакомпании, но тут важно отметить, что такие задержки случаются уже крайне редко, но бывают.

За последние 20 лет диапазон цен на авиабилеты значительно расширился: если раньше самый дорогой билет стоил раз в пять дороже самого дешевого, то сейчас структура тарифов значительно расширилась и можно облететь половину мира в эконом классе как за 300 EUR, так и за 11 000 EUR путешествуя при этом в первом классе. Безусловно, сервис того стоит, и он бы не предоставлялся если бы на него не было спроса, однако не все авиакомпании могут такой сервис предоставить, правда стоит отметить, что и контингент на данный сервис сравнительно небольшой.

1. Воронов В.И., Воронов А.В., Лазарев В.А., Степанов В.Г. Международные аспекты логистики: Учебное пособие. / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 168 с.
2. Воронов В.И., Воронов А.В. Основные элементы эволюции элементов цепей поставок в международной логистике ЛОГИСТИКА. Проблемы и решения. Международный научно-практический Украинский Журнал. 2013 №, 2. Украина. Харьков.
3. Воронов В.И. Международная логистика (Электронный ресурс). Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. с.700.
4. Воронов А.В., Воронов В.И., Лазарев В.А. Вестник университета (Государственный университет управления) 2008. №1. С. 55
5. Воронов В.И., Авдеев А.С. Зарубежный опыт использования концепций управления логистическими системами: адаптация к деятельности российских компаний. В сборнике: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II международной научно-практической конференции в 2-х частях. Пенза, 2017. С. 42-46.
6. Воронов В.И., Кривоносов Н.А. Савостьянов Г.Н., Кожанова В.В. Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015– стр. 2-4.

Научный журнал

Тенденции науки и образования в современном мире
№37, 04.2018

Апрель 2018 г.
Часть 3

SPLN 001-000001-0292-LJ

Подписано в печать 19.05.2018. Тираж 400 экз.
Формат.60х841/16. Объем уч.-изд. л.6,21
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович